

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Алтайский государственный университет»

На правах рукописи

Бобина Галина Сергеевна

КОНСТИТУЦИЯ РОССИИ В ЦЕННОСТНО-НОРМАТИВНОЙ
СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ

24.00.01 – Теория и история культуры

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Научный руководитель
доктор философских наук, доцент
Попов Евгений Александрович

Барнаул – 2017

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Теоретико-методологические основания философского осмысления социально-правовых феноменов и их ценностных установок	15
1.1. Основные направления исследования социально-правовых феноменов в философском дискурсе	15
1.2. Ценностно-смысловые характеристики конституции как социально-правового феномена.....	43
Основные выводы по первой главе	55
Глава 2. Ценностно-нормативная система российской культуры и место социально-правовых феноменов в ней	56
2.1. Сущность, значение и структурирование ценностно-нормативной системы российской культуры	56
2.2. Конституция России как ценность российского общества.....	73
Основные выводы по второй главе	88
Глава 3. Влияние российской конституции на развитие ценностно-нормативной системы культуры	90
3.1. Принципы социокультурного развития в российской конституции и конституционализме	90
3.2. Ценностно-нормативная роль конституции России в развитии гражданского общества на основе единения человека, общества и государства	108
Основные выводы по третьей главе	124
Заключение	126
Список литературы	131

Введение

Актуальность темы диссертационного исследования. Конституция традиционно понимается как нормативно-правовой акт, обладающий особыми юридическими свойствами, однако Основной закон государства всегда был и продолжает оставаться особой ценностью для общества, человека и культуры.

Между тем, современный мир и Россия находятся в непростых условиях, связанных с необходимостью сохранять исконные ценности и нормы, теряющие свое предназначение и заметно изменяющиеся в процессах глобализации, модернизации, индустриализации и других противоречивых международных и внутринациональных трансформаций. Каждое государство стремится предложить свои способы, которые бы обеспечивали надежную сохранность таких ценностей и норм, однако не всегда это удается. Тем не менее, именно конституция является таким мощным механизмом, который противостоит трансформации важнейших культурных универсалий, препятствует их утрате, видоизменению. В свою очередь, эти негативные явления могут способствовать обострению социокультурного кризиса и привести к серьезным культурно-историческим последствиям. Таким образом, сегодня важно осознать и закрепить на уровне политики государства, а также в бытии людей тот факт, что ценность конституции неизбывна, необходима любому государству как фактор обеспечения порядка во всех сферах бытия.

Осмысление конституции в этом аспекте позволяет отыскать источник не только стабильного социально-экономического и социально-политического развития государства и общества, но и социокультурной стабильности, гарантии сохранения традиционных для страны ценностей и норм. Изменение отношения к конституции именно как к ценности, утверждение значимости основного закона для охраны отношений человека, общества и культуры становится актуальным вопросом, но пока ни в

социогуманитарном знании в целом, ни в философской науке, в частности, этот аспект проблемы представлен недостаточно отчетливо.

Вместе с тем конституция России обладает особой социокультурной ценностью для общества, государства и личности, выражает особое мировоззрение народа. Она провозглашает и защищает важнейшие ценности справедливости и порядка, государственности, права и свободы человека и гражданина, культурные ценности, политический плюрализм, многообразие и равноправие форм собственности, ограничение власти правом и иные общепризнанные демократические ценности. Конституция в этом смысле представляет собой ценностно-смысловой комплекс – систему правовых и нравственно-духовных идей, воззрений на человека, общество и культуру.

В диссертации термин конституция используется в широком смысле этого слова (имеется в виду, что в истории российского конституционализма было пять Конституций – 1918, 1925, 1937, 1978, 1993 гг.), а при более предметном рассмотрении применяется термин Основной закон или Конституция России с указанием года ее принятия.

В современном социогуманитарном знании важно рассмотрение Основного закона страны не только с точки зрения его роли в политико-правовой организации общества, но и в ценностно-нормативном плане как социокультурного феномена, отражающего единство личности, общества и культуры. В этой связи в работе акцент делается на социокультурном аспекте исследования Основного закона. Это позволяет, прежде всего, в методологическом отношении представить самодостаточный эвристический подход к научному изучению социокультурной проблематики конституции российского государства. А поскольку в настоящее время в различных науках не в полной мере востребован такой подход, существенно меняющий ракурс представлений о конституции как о ценностно-смысловом комплексе, представляется возможным применить культурфилософский анализ проблемы. Он позволит выявить важнейшие особенности конституции государства, обеспечивающие стабильность в обществе, и, следовательно,

привлечь внимание государства и органов власти к тому, что конституция способна обеспечить в стране не только национальную, но и духовную безопасность. Поэтому забота органов власти о конституции, по сути, является заботой о сохранности традиционных культурных ценностей и норм как основ духовного развития общества, его консолидирующих и обеспечивающих преемственность поколений.

Степень научной разработанности проблемы.

Многоаспектный характер изучения социально-правовых феноменов находит свое логическое отражение в работах ученых разных научных направлений и специальностей.

Так, об идеальном состоянии общества писали многие авторы, начиная со времен шумерской цивилизации и заканчивая философской мыслью начала XXI века. О гражданском обществе и свободных гражданах, как самостоятельной субстанции упоминается в трудах Платона «Государство» и «Законы». Существенный вклад в понимание общества и его задач внес древнегреческий философ Аристотель.

В Средние века общественная прогосударственная теория ценностей известного итальянского философа и теолога Ф. Аквинского выстраивала путь к идеальному состоянию общества. Работы М. Лютера являются основополагающими в становлении культа человека-гражданина как основы социума. Мыслители нового времени Г. Гегель, Т. Гоббс, Г. Гроций, В. Гумбольдт, И. Кант, Дж. Локк, Н. Макиавелли, Ш. Монтескье, Ж. Ж. Руссо, Б. Спиноза и другие предпринимали достаточно успешные попытки в поиске объяснения различий политического и гражданского общества.

Аксиологический ракурс исследования социально-правовых феноменов обнаруживается в работах М. Вебера, Э. Дюркгейма, Л. Дюги, Г. Еллинека, Р. Иеринга, Б.А. Кистяковского, М.М. Ковалевского, Н.М. Коркунова, И.В. Михайловского, С.А. Муромцева, П.И. Новгородцева, Л.И. Петражицкого, П.Б. Струве, В.М. Хвостова, Б.Н. Чичерина и других. Данные

авторы заостряют внимание на значимости социально-правовых явлений и их реализации в ценностных установках.

Философское обоснование ценностно-нормативных смыслов отечественной культуры обнаруживает себя в трудах некоторых русских философов всеединства. Например, В.С. Соловьев в своей работе «Значение государства» (1895) рассматривает нравственное начало государственности и отмечает, что государство умирает потому, что исчерпывает свою идею и поступается главными ценностями.

Социокультурный аспект осмысления проблемы формирования и развития ценностно-нормативной системы отечественной культуры находит обоснование в некоторых работах представителей славянофильства, например у К.С. Аксакова, Ф.И. Достоевского, Ю.Ф. Самарина, А. С. Хомякова.

В течение XX – начала XXI веков исследования социально-правовых феноменов в философском дискурсе получили свое дальнейшее развитие, расширились и дополнялись. Современную парадигму исследования социально-правовых феноменов в российской политико-правовой науке, философии и социологии составляют труды С.А. Авакьяна, М.В. Баглая, Н.А. Богдановой, Н.В. Витрука, А.В. Дмитриева, М.В. Ильина, В. Т. Кабышева, И.А. Кравца, В. И. Крусса, О.Е. Кутафина, В.В. Леонтовича, Л.С. Мамута, А.Н. Медушевского, В.С. Нерсисянца, В.Н. Плигина, Е.А. Попова, Н.С. Розова, Л. Н. Столовича, В.А. Четвернина.

В диссертационных работах по философии конституция в контексте ценностно-нормативной системы российского общества еще не рассматривалась. Изучение российской конституции в ценностно-нормативном аспекте не получило до нашего времени подробного освещения ни в российских, ни и зарубежных работах.

Таким образом, анализ литературы по проблематике конституционализма и его воздействия на развитие культуры, обеспечение сохранности значимых для общества и человека ценностей и норм показал,

что, несмотря на формирование определенного научного дискурса, все же внимание философской науки не сосредоточено в должной мере на данном вопросе. Не определено и какое-либо научное направление, которое бы специально рассматривало в русле философской рефлексии обозначенную проблему. Существующий исследовательский пробел в осмыслении конституции России как документа, обладающего юридическими свойствами, и культурной универсалии, занимающей особое положение в ценностно-нормативной системе отечественной культуры, нуждается в целостном изучении. Поэтому в настоящей диссертации будет предложена концепция философского осмысления конституции России как фактора, обеспечивающего взаимодействие человека, общества, государства и культуры.

Объектом исследования является конституция России как социокультурный феномен.

Предметом исследования являются ценностно-нормативные основы конституции России.

Цель исследования – выявить релевантные для российской культуры ценностно-нормативные аспекты конституции.

Для достижения поставленной цели в диссертации решаются следующие **задачи**:

1. выявить теоретико-методологические основания исследования конституции государства как элемента ценностно-нормативной системы культуры;

2. проанализировать сущность, значение и структурирование ценностно-нормативной системы российской культуры;

3. обосновать значение конституции России как нормативного акта, отражающего иерархию социальных и культурных ценностей и норм, для обеспечения социокультурной стабильности и духовной безопасности российского общества;

4. доказать, что помимо социально-политических факторов именно культурные ценности, а также принципы социокультурного развития, закрепленные в российской конституции, могут обеспечить развитие гражданского общества.

Методологию исследования составили аксиологический и системный подходы, дающие возможность целостного рассмотрения конституции России в рамках культурфилософского дискурса и позволяющие представить Основной закон как неотъемлемую часть ценностно-нормативной системы российской культуры. При этом аксиологическая методология позволяет раскрыть смыслы конституционализма, с одной стороны, как самодостаточной ценности, а с другой – как универсалии, возникшей под влиянием иных ценностей российской культуры. Использование системного анализа способствует раскрытию специфики ценностно-нормативной системы российской культуры, заключающейся в том, что конституция государства занимает особое место и является не только юридическим, но и социокультурным феноменом.

Культурно-исторический подход обеспечил определенный ракурс оценки роли конституции России в становлении и развитии российского общества, создании условий его социокультурной стабильности при смене конституций, которая происходила уже пять раз.

Для выявления места и роли конституции в системе общественных отношений, ее личностных характеристик среди целокупности социально-правовых феноменов применяются социально-онтологический и социально-гносеологический подходы. В работе актуализированы такие базовые понятия социально-философского анализа, как взаимодействие человека и общества, динамика социальных процессов. Эти понятия выступают основой исследования. В свете их интерпретируются существование государства, его отношения с различными субъектами, социально-правовые феномены, порождаемые этими отношениями, среди которых на современном этапе общественного развития наиболее важна конституция.

Социально-философский анализ конституции России строится на основных принципах диалектического метода: объективности, системности, историзма и диалектической противоречивости. В диссертации рассматривается история возникновения и развития понятия конституции. Формирование конституционализма прослеживается во взаимосвязи и взаимосоотнесенности с такими феноменами, как человек, общество, государство и культура.

Междисциплинарный подход предоставил возможность для привлечения данных других наук, в частности, культурологии, правоведения, политологии, социологии, для обоснования необходимости целостного и системного осмысления роли конституции России в ценностно-нормативной системе культуры.

Применение антропосоциетального подхода позволило доказать, что конституция является основным механизмом обеспечения духовной безопасности России и одним из важнейших регуляторов взаимодействия различных ее субъектов: человека, общества, государства. Акцент в этом взаимодействии делается на характере влияния Основного закона с точки зрения сохранности традиционных культурных ценностей и норм.

В диссертации используются, как общенаучные, так и специальные методы исследования. Наряду с общенаучными методами анализа, синтеза, сравнения и обобщения нашли свое применение и следующие специальные методы: социокультурный анализ, позволяющий соотнести социальные феномены и процессы человеческой индивидуальной и коллективной жизнедеятельности с явлениями и изменениями культуры, ее динамикой и статикой; типологический анализ, открывающий возможности для выделения различных классов или типов ценностей и норм; метод вторичного анализа данных, полученных в ходе социологических исследований, проведенных различными организациями, демонстрирующих специфику ценностно-нормативной детерминации развития конституционализма.

Степень достоверности результатов проведенных исследований

Обоснованность и достоверность полученных Бобиной Г.С. результатов определяется корректным выбором релевантной предмету и поставленным задачам теоретико-методологической базы, широким привлечением отечественной и зарубежной научной литературы, а также использованием данных ряда современных социологических и философских исследований.

Выбор источников определен интересом к таким феноменам, как конституция, культурная ценность, культурная норма, ценностно-нормативная система культуры, гражданское общество, которые активно обсуждаются в современной отечественной и зарубежной литературе.

Основными источниками стали труды философов, культурологов, социологов, юристов, а также данные проведенных социологических исследований, посвященных анализу проблем гражданского общества.

В диссертации анализируется не какой-либо отдельно взятый факт, а идёт рассмотрение этого факта как части единого целого, при этом социокультурный анализ, типологический анализ, метод вторичного анализа данных оказались наиболее пригодными для исследования.

Выбранные методы позволяют более глубоко и детально исследовать роль конституции России в сохранении традиционных для российской культуры ценностей и норм, обеспечивающих преемственность поколений, духовную безопасность и социокультурную стабильность в обществе.

Научная новизна исследования:

1. На основе использования интегрированной методологии обоснована эвристичность изучения конституции в ценностно-нормативной системе российской культуры. При этом особое значение приобретает сочетание антропосоциетального и аксиологического подходов, позволяющих акцентировать внимание на социокультурной специфике конституции государства.

2. Доказано, что конституция России – это неотъемлемая часть ценностно-нормативной системы российской культуры, в которой она

выполняет важнейшую функцию сохранения традиционных ценностей и норм отечественной культуры, которые связаны с духовным развитием и совершенствованием ее носителей.

3. Дано авторское определение конституции России с позиции культурфилософского анализа, которое, существенным образом дополняя правовой и политический ракурсы ее осмысления, открывает перспективы применения конституции в качестве основного механизма обеспечения социокультурной стабильности и духовной безопасности российского общества.

4. Установлено, что основой развития гражданского общества в России являются не только отношения общества и государства, но и ценности, а также принципы социокультурного развития, содержащиеся в российской конституции.

Положения, выносимые на защиту:

1. С точки зрения единства антропосоциетального и аксиологического подходов конституция предстает как социокультурный феномен, на формирование и развитие которого оказывает воздействие сложившаяся в истории народа и его культуры концепция государственности, базирующаяся на необходимости обеспечения социальной и духовной безопасности человека и общества, а также преемственности поколений носителей культуры.

2. Ценностно-нормативная система российской культуры складывается таким образом, что занимающая в ней особое место конституция России влияет на сохранение фундаментальных ценностей, значимых норм. При этом, выступая как основа государственности, конституция регламентирует обеспечение национальной безопасности России, влияет на стабилизацию отношений человека, общества и государства, складывающуюся под воздействием культурных ценностей и норм.

3. Под конституцией России как социокультурным феноменом понимается ценностно-смысловая система, в которой зафиксированы принципы социокультурного развития, определяемые особенностями взаимодействием общества, человека и государства. В Конституции 1918 г. провозглашалась, например, свобода, соотносимая с действиями власти. В Конституции 1925 г. вводится понятие свободы совести и религиозной и антирелигиозной пропаганды, в Конституции 1937 г. речь идет только о политических свободах; в Конституции 1978 г. используется понятие свободного самоопределения народов, и только в действующем Основном законе, принятом в 1993 г., постулируются гражданский мир и согласие, память предков, любовь и уважение к Отечеству. Таким образом, каждая из конституций России отражает не только те или иные трансформации ключевых ценностей и норм, вызванные социально-политическими и социально-историческими особенностями, но и фиксирует изменения самой ценностно-нормативной системы российской культуры.

4. Понятие гражданского общества отсутствует в конституции России. Однако именно оно символизирует собой такой уровень взаимодействия общества и государства, который определяется не только политикой и социальными отношениями, но и традиционными культурными ценностями и нормами. Закрепление понятия гражданского общества в российской конституции необходимо в той части, когда речь идет о сохранении обеспечивающих преемственность поколений традиций и тенденций социокультурного развития. Такое закрепление придаст гражданскому обществу не только правовой статус, но и ценностно-нормативный, связанный с особенностями российской культуры.

Теоретическая значимость диссертационного исследования:

1. Полученные результаты исследования расширяют проблемное поле теории и истории культуры, философии культуры, междисциплинарного взаимодействия наук, изучающих вопросы социокультурного развития конституционализма в России.

2. Диссертационное исследование позволяет углубить с точки зрения культурфилософского анализа представления о конституции России как о социокультурном феномене. Это может стать основой формирования смежных дисциплин правового и философского планов для системного исследования конституции и конституционализма как ценностно-смысловых феноменов.

3. Интеграция различных методологических подходов, таких, как, например, аксиологический и антропосоциетальный в изучении социально-правовых и социокультурных феноменов, в значительной степени повышает эвристический потенциал научных разработок, ведущихся в данном направлении.

4. Предложенный в диссертации ракурс культурфилософского анализа конституции России в системе взаимодействия общества, человека, государства и культуры обосновывает необходимость рассмотрения аналогичных феноменов на междисциплинарном уровне.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в выявлении новых тенденций развития ценностно-нормативной составляющей российской культуры, знание которых позволяет выработать основы эффективной государственной политики.

Авторское понимание конституции России как ценностно-смысловой системы российской культуры может найти применение при характеристике российской модели конституционализма как способа достижения социального порядка и социальной справедливости в обществе.

Материалы диссертации могут быть использованы в научных исследованиях, затрагивающих проблемы становления и развития социально-правовых явлений и феноменов при разработке федеральных и региональных программ взаимодействия государства с институтами гражданского общества.

Кроме того, результаты работы находят свое применение в практике преподавания учебных дисциплин по теории и истории культуры, культурологии, философии культуры.

Апробация результатов исследования

Основные идеи, определяющие содержание диссертации, изложены в докладах и выступлениях на следующих конференциях:

– IV-я, V-я, VI-я, VIII-я Всероссийские научно-практические конференции (с международным участием) «Социология в современном мире: наука, образование, творчество» (Барнаул, АлтГУ, 2011, 2012, 2013, 2015 гг.);

– Международные научные конференции «Гуманитарные науки и современность» (Москва, Международный исследовательский институт, 2013г. и 2014 г.);

– Вторые Бобровские научные чтения «Социология и человек» (Барнаул, АлтГУ, 2014 г.).

Ключевые положения диссертационного исследования обсуждались на методологических семинарах кафедры общей социологии Алтайского государственного университета.

По теме диссертации опубликовано 9 работ общим объемом 2,6 печатных листа, личный вклад автора – 2,4 п.л., в том числе 3 публикации в реферируемых журналах, включенных в перечень ВАК, таких как «Политика и общество» и «Европейский журнал социальных наук».

Объем и структура диссертации

Диссертация состоит из введения, трех глав, содержащих шесть параграфов, заключения, списка литературы. Текст диссертации изложен на 146 страницах. Список использованной литературы включает 149 наименований источников.

Глава 1. Теоретико-методологические основания философского осмысления социально-правовых феноменов и их ценностных установок

1.1. Основные направления исследования социально-правовых феноменов в философском дискурсе

Общество существует на основе взаимодействия с культурными, социальными, политическими, экономическими и правовыми процессами.

Обеспечивая стабильность своего существования в культуре, социальные субъекты вступают в различные социальные взаимодействия. Основными целями такого взаимодействия является не только обеспечение безопасности субъекта и его культуры, но и поддержание удовлетворительного образа жизни взаимодействующих субъектов. В результате такого взаимодействия в культуре появляются системы связей, норм, правил, обычаев, ценностей. Они являются жизнеспособными только лишь в том случае, если разделяются и поддерживаются большинством субъектов социального взаимодействия.

Так, исторически взаимодействие культуры и субъекта порождает систему социально-правовых феноменов. Сегодня эта система неразрывно связана с идеей государства и особенностями ее реализации. Одним из таких важных и актуальных институтов является конституция. Никакой другой социально-правовой феномен в настоящее время не объединяет в себе сущностные запросы субъекта и государства, как это делает Основной закон страны, именуемый конституцией. Конституция – это своеобразная «лакмусовая бумажка», которая демонстрирует все особенности взаимодействия субъекта и культуры на ценностно-правовом уровне.

Изучение характеристик этого феномена позволит понять перспективы динамики современной российской культуры в сложившихся политических и социальных условиях. Под социально-правовым феноменом автор подразумевает явление, неразрывно связанное с правовой системой государства, воплощающее идею государства и выполняющее одновременно

с этим фундаментальную функцию сохранения подлинных ценностей отечественной культуры. При этом выявление подлинного смысла такого феномена, как конституция, невозможно без учёта таких понятий, как человек, культура, ценность, гражданское общество. Также необходимо и то обстоятельство, что все виды социальных взаимодействий и происходящие в них явления обусловлены культурой. Социальное развитие, социальные трансформации в обществе не только обусловлены культурой, но и влияют на нее. Взаимодействие таких феноменов, как культура, с одной стороны, и общество – с другой, можно определить как взаимозависимость и взаимообусловленность.

Анализируя понятия *человек, культура, ценность, гражданское общество*, можно констатировать, что все они являются смысловым ядром социально-правовых феноменов, в том числе и конституции. Рассматриваемые феномены приобретают особое значение и необходимость своего изучения сквозь неразрывную триаду таких составляющих человеческого мира, как личность, общество и культура. Указанные элементы триады являются паритетными. Они неразрывно взаимосвязаны, взаимопроникают друг в друга.

Конституцию как социально-правовой феномен можно рассматривать с позиции множества подходов. Место и статус конституции как элемента ценностно-нормативной системы российской культуры позволяет выяснить социально-онтологический подход. При рассмотрении социального бытия в целом и социально-правового феномена как его элемента приходим к выводу, что конституция предстает и как социально-нравственный, и как социально-экономический, и как социально-политический феномен.

С точки зрения познавательной природы и ее возможностей для взаимодействующего субъекта с культурой конституция может быть изучена в социально-гносеологическом ключе. Так, с одной стороны, мы рассматриваем подходы к изучению социально-правовых феноменов, и в их

числе конституции, а с другой стороны, – их возможности в процессе познания и перспективы реализации этих возможностей.

Конституция как социально-правовой феномен, связанный с природой ценностей, имеет свое место в реальности и структурной целостности мира, обнаруживает связь социальных, культурных ценностей и структуры субъекта между собой в свете аксиологического подхода. Данный методологический прием предлагает в своей работе Н.И. Лапин [69, с. 25–42]. Автор рассматривает общество как целое, включая его составляющие (личность, культура, социум), типы их соотношений, функции, структуры, процессы, этапы эволюции.

Личность, культура и общество понимаются им как субъекты социального взаимодействия, способ и результат социального взаимодействия и совокупность отношений между субъектами взаимодействия, осуществляемых в культурной среде в рамках антропосоциетального подхода. Как отмечает Н.И. Лапин, задатки антропосоциетального подхода были положены в трудах П. Сорокина, где он говорит о неразрывной триаде общества, личности и культуры [69, с. 25–29]. Антропосоциетальный подход позволяет рассматривать общество как гибкую систему. При этом функционирование системы возможно только при условии взаимодействия людей и их способности реагировать на возникающие угрозы.

Исследование конституции с точки зрения антропосоциетального подхода позволяет рассматривать основной закон государства в целокупной связи с обществом, человеком и культурой. Такой подход дает возможность рассматривать эти феномены в качестве культурных и социокультурных. По нашему мнению, в социальной философии понимание социально-правовых феноменов, в частности, понимание такого феномена, как конституция, позволяет раскрыть антропосоциетальный подход. С точки зрения этого подхода конституция рассматривается как динамичный элемент ценностно-нормативной системы. По своей природе ценностно-нормативная система

индивидуальна. Как понятие социальное, ценностно-нормативная система включает жизненные ориентиры человека, является неотъемлемой частью системы поддержания социального порядка, выступает механизмом социального контроля.

Данная проблематика рассматривается также в историческом контексте. Так, тема социально-правовых феноменов является сквозной в развитии мировой философии. Конституция как социально-правовой феномен является частью современного этапа становления государственности. Неутихающие дискуссии о необходимости внесения изменений в Основной закон страны имеют исключительный общественный резонанс. В дискуссиях такого рода есть две полярные точки зрения относительно содержания текста Конституции РФ. С одной стороны, высказываются мнения в защиту целостности и неизменности Основного закона страны, подчеркивается, что «в России существует «добротная» Конституция, потенциал которой еще не исчерпан...» [129]. С другой стороны, – вносятся многочисленные предложения о необходимости пересмотра действующей Конституции РФ (предложения об изменении ст. 13 Конституции РФ), о необходимости закрепления национальной идеи [88], включении в нее положений о гражданском обществе [2], о законодательном запрете абортов, с введением отдельной статьи конституции, указывающей, что человеческая жизнь возникает в момент зачатия [79]; предложения о полной замене конституции [124, с. 55–61] и многие другие.

Однако идеи, закрепленные в действующей Конституции Российской Федерации, как показывают социологические опросы [109], малоизвестны российским гражданам, и потому воспринимаются ими неадекватно. Конституция – это документ, объединяющий общество, формирующий его сознание, правосознание и культуру. Стремления здесь и сейчас скорректировать или изменить действующую Конституцию РФ в целом могут привести к нежелательным последствиям, в первую очередь в системе культуры. Примером негативного воздействия на отечественную культуру

является навязывание ценностей, не свойственных исторически и национально российскому обществу. Культура не только отражает нравственные представления и нормы предшествовавших поколений, она выступает явлением общественного и индивидуального сознания, и в этом качестве неотделима от конституционно-правовых норм. Уместнее рассматривать проблему взаимосвязи и взаимовлияния культуры и конституции без противопоставления их друг другу. Культура не является чем-то совершенно самостоятельным, она неотделима от истории общества и государства. Говоря о конституции как о своде законов, отражающих культурно-исторический опыт народа, необходимо учитывать, что она есть некая форма развития культуры, и от того, что заложено в ней, в том числе зависит будущий вектор развития культуры. Стремление спешно внести изменения в конституцию может привести к негативному перекодированию культуры.

В своей работе И.Д. Невважай рассматривает культуру как «семиотическую систему, как определенную совокупность способов кодирования, хранения, трансформации и трансляции информации об условиях и формах человеческого бытия» [92, с. 38]. Автор выделяет два типа культуры или два типа нормативности (культура правил и культура выражения), различие между которыми определяется тем, как понимается отношение между знаком и его значением. Различные типы культур могут доминировать на тех или иных этапах развития общества, они могут образовывать и смешанные типы культур.

Процесс формирования конституции определяется взаимосвязью существующего общества с представлениями об его идеальном состоянии, сложившимися культурными устоями, социальными ролями человека, ценностями. Одно из первых и достаточно емких философских учений о природе ценностей встречается в трудах Сократа. Именно Сократ поставил в центр своих размышлений вопрос о ценностях, пытаясь определить, что есть благо, справедливость, мужество, красота и т.д. Практически все последующие философы так или иначе затрагивали аксиологическую

проблематику или непосредственно, или при помощи рассуждений о смысле жизни, размышлений по эстетической или этической проблематике. В сократовской философии большое внимание уделяется человеку, его душе, разуму, самопознанию. Платон говорит о том, что «человек есть не просто единство души и тела, что душа – та субстанция, которая делает человека человеком. От качества души зависит общая характеристика человека» [100, с. 528]. По его мнению, существует «иерархия душ, на первом месте в которой стоит душа философа, на последнем – душа тирана» [100, с. 528]. Автор выстраивает иерархию душ в таком порядке, потому что душа философа более расположена к знаниям и мудрости. Это является отличительной чертой человека от животного. Платон первым из философов поставил вопрос о взаимодействии свободных граждан древнегреческого полиса. В своих диалогах «Государство» и «Законы» он делает акцент на описании политических режимов Древней Греции, особенностей их осуществления, в том числе единства гражданской и политической сфер жизни в границах древнегреческого полиса [100, с. 528]. Человек рассматривался им как объект, имеющий разносторонние знания и умения, способный творчески и свободно мыслить. В то время как формы социального общежития и взаимодействия, дела и поступки человека зависят в первую очередь от нравственных качеств личности. Обладая нравственным потенциалом, человек также будет политически ответственным за свои дела и поступки.

В трудах ученика Платона – Аристотеля существование человека в государстве также представлено в нераздельной ценностной форме. Человек в учениях Аристотеля – это общественное или политическое существо, наделенное речью и умением осознать такие понятия, как добро и зло, справедливость и несправедливость. Так, по Аристотелю, человек – существо, обладающее нравственными качествами. В «Никомаховой этике» Аристотель отмечал, что «человек по природе существо общественное», а в другой работе – «Политика» – человек предстаёт человеком политическим.

Он также предположил, что человек рождается существом политическим и сохраняет в себе инстинктивное стремление к совместной жизни. Врождённое неравенство способностей – причина объединения людей в группы, отсюда же – различие функций и места людей в обществе и культуре. Аристотель выделял в человеке два начала: общественное и биологическое, отмечая, что человек уже с момента своего рождения не остается в одиночестве, – он приобщается ко всем свершениям прошлого и настоящего, к мыслям и чувствам всего человечества [100, с. 90–98]. Жизнь человека вне общества невозможна, по мнению мыслителя. Вхождение человека в жизнь вне культурного начала, как и вне биологического или общественного, невозможно. Культурное начало имеет широкий радиус воздействия, оказывая влияние не только на жизнь отдельного человека, но и общество в целом. Культура не способна передаваться биологическим путем. Обладая структурирующей функцией, она формирует личность, закладывая в сознание человека ценности, нормы, правила, идеалы.

В античной и средневековой философии ценностные характеристики общественной жизни человека неразрывно сосуществовали и соотносились с самим космосом, миром, созданным Богом.

Мыслители Нового времени, такие как Г. Гегель, Т. Гоббс, Г. Гроций, И. Кант, Дж. Локк, Н. Макиавелли и Ж. Ж. Руссо, в понимании смысла общественной формы существования человека разделяли политическое и гражданское общество [25, 26, 33, 52, 77, 80, 112]. Прежние исторические термины обретают в этот период новые смыслы.

Само понятие гражданского общества было введено в трудах Дж. Локка и Т. Гоббса. Гражданское общество Т. Гоббс связывал с самой идеей государства: «Вне государства – владычество страстей, война, страх, бедность, мерзость, одиночество, варварство, дикость, невежество, в государстве – владычество разума, безопасность, богатство, благопристойность, изысканность, знание и благосклонность» [26, с. 131–132]. В своем сочинении «О гражданине» Т. Гоббс также рассматривает

общество, государство и гражданские права человека. Автор противопоставляет государство войне. Человек вынужденно объединяется ради безопасной жизнедеятельности и платит за это дорогой ценой – своей свободой [26, с. 130-146]. Так, по его мнению, основной причиной возникновения государства является естественное желание людей избавиться от состояния войны. Существенным является вклад Т. Гоббса в культурологическую теорию. Тезис о государстве как элементе культуры впервые был выдвинут им, до него эта мысль никем не высказывалась, в том числе и Платоном, который много размышлял о природе государства и политики. В учениях Т. Гоббса, так же, как и в трудах Платона, прослеживается влияние нравственных качеств, присущих только человеку, на становление культуры и государства.

Об абсолютизации власти, основанной на государственном насилии, писал другой политический мыслитель – Дж. Локк. Он считал, что власть приводит к отрицанию гражданского общества» В работе Дж. Локка «Два трактата о правлении» также рассматривается взаимоотношение естественных прав, идеи государства и гражданского общества. Естественное состояние, по его мнению, это - «состояние полной свободы в отношении действий и распоряжения своим имуществом и личностью... состояние равенства, при котором всякая власть и всякое право являются взаимными» [75, с. 263].

Можно говорить о том, что правовая культура общества, права и свободы его граждан на любом этапе его исторического развития существует и развивается в контексте социокультурных взаимодействий. Сложно получить достоверные и объективные представления о праве, гражданском обществе, культуре вне социального взаимодействия. При этом Дж. Локк из всех ценностей общества выделяет свободу и утверждает примат личности над государством и обществом. Созданное в результате общественного договора гражданское общество формирует ряд защитных структур, осуществляя посредничество между субъектом и государством [75, с. 63-

187]. Вслед за Т. Гоббсом Дж. Локк рассматривает государство как продукт взаимного соглашения людей. Во главу такого соглашения он ставит неотчуждаемые ценности человека (равенство и свободу, право на жизнь и владение имуществом), которые, по его мнению, выступают границей действия государства, нарушать которую оно не имеет права.

Свидетельства о разделении сфер жизни человека на публичную и частную, попытки выписать и сформулировать экономические основы гражданского общества, мы находим и в юридической литературе. Для этого сошлемся на труды Гуго Гроция (Гуго де Гроота), нидерландского мыслителя, юриста, живущего на рубеже XVI – XVII вв., в частности, на его труд «О праве войны и мира». В первой книге этого произведения (главе третьей) Г. Гроций говорит о делении войны на публичную и частную. Различие в них он видит в том, что публичная война ведется наделенными властью субъектами, а частная – не наделенными таковой. Таким образом, рассуждая по аналогии, мы можем сделать вывод, что разделение жизни на сферы публичного и частного зиждется на факте наличия власти как одной из возможных основ. Г. Гроций ссылается при этом на естественное право человека, против которого не шли многие известные религиозные и гражданские законодательства. Право, основанное на защите собственной жизни, позволяет менять что-либо, даже вершить человеческие судьбы ради спасения собственной. Частную войну Г. Гроций называет древнейшей, что и свидетельствует об изначальном существовании частной жизни, недифференцированной при этом на свою и чужую. «Первоначально люди, – отмечает Г. Гроций, – объединившись в государство не по божественному повелению, но добровольно, убедившись на опыте в бессилии отдельных рассеянных семейств против насилия, откуда ведет свое происхождение гражданская власть» [33, с. 166–271]. Г. Гроций, так же, как и Т. Гоббс, признавал приоритетность государственной власти, полагал, что государство служит для обеспечения общественного спокойствия, но не считал необходимым признавать самостоятельность отдельных ветвей власти.

Пространственное условие жизни человека не подразумевало деления на частное и публичное. Социальная сфера была поглощена частным, позже, с развитием наук и сменой производственных отношений (с точки зрения К. Маркса), возникла необходимость в разделении не только труда, но и сфер жизни, исходя из чего социальная жизнь усложняется, но по принципу механицизма и редукционизма социальное приравнивается к законам неживой природы. Однако признание первенства естественных прав человека над государственным правом в трудах Г. Гроция послужило необходимым толчком для дальнейшего исследования взаимоотношений субъекта и общества. В частности, как отмечают исследователи творчества Г. Гроция – А.Л. Саккетти и А.А. Желудков, это имело важное значение для последующего структурирования гражданского общества [46, с. 6–19].

Первым теоретиком концепции правового государства, обосновавшим верховенство права, был Ш. Монтескье. В своей работе «О духе законов» автор указывает, что гражданское общество и разделение властей выступают гарантией от диктатуры. Ш. Монтескье отмечает, что «свобода есть право делать все то, что закон не запрещает» [90, с. 31–32]. Он не отождествляет гражданские и политические законы, как Т. Гоббс. Ш. Монтескье уравнивал личную безопасность с политической свободой, независимость индивида от произвола властей – с гражданскими правами.

Новое осмысление роли человека, изучение сознания и поведения людей как активных участников экономических, социальных, политических и культурных изменений начинается с творчества Ж.-Ж. Руссо. Автор создает учение о демократии и народном суверенитете. «Только общая воля, – пишет он, – может управлять силами государства» [112, с. 216]. По мнению Ж.-Ж. Руссо, контроль народа за своими уполномоченными представителями, исполнительной властью, изданием законов является выражением народного суверенитета. Мыслитель пытался найти «такую форму общественного объединения граждан, которая бы защищала и ограждала общей силой личность и имущество каждого из членов этой

ассоциации» [9, с. 5–10]. Такая ассоциация раньше именовалась «гражданской общиной, ныне же именуется Республикою, или Политическим организмом: его члены называют этот Политический организм Государством, что до членов ассоциации, то они в совокупности получают имя народа, а в отдельности называются гражданами как участвующие в верховной власти и подданными как подчиняющиеся законам Государства» [112, с. 217–243]. Ж.-Ж. Руссо призывает уйти от культуры и устремиться к природе. Развитие культуры он сопоставляет с деградацией человечества, а развитие науки и искусства, по его мнению, является упадком нравственности. Философ указывал на необходимость единения политики и нравственности.

Достижение гражданского согласия, всеобщего правового и культурного общества возможно естественным путем сочетания свободы каждого со свободой других обнаруживается в философии И. Канта. Так же, как и Ж.-Ж. Руссо, И. Кант исходит из идеи человеческой природы. Автор отмечает, «человек, по своей природе неуживчив, завистлив, тщеславен, подвержен жажде обладания и одновременно хочет согласия» [52, с. 119]. Человек в своем поведении должен опираться на закон нравственности (категорический императив), этот закон обязателен. По мнению И. Канта, всякое правовое государство должно руководствоваться мирным решением всех вопросов и согласовываться с принципами права. Такое государство сможет существовать только на высокой моральной основе. Так, сформулированная им мысль о конституционном идеале является актуальной и для конституционализма XXI в.

Полагаем, что чем дальше развивалась социально-философская мысль, тем сложнее становились концептуальные системы. Однако все отчетливее прослеживались в них структурные компоненты картины «правильной» общественной жизни. Были сформулированы положения о том, что основой гражданского общества является человек и его нравственные качества: отношение к окружающим людям как к цели, а не как к средству.

Становление социальных отношений проводило к необходимости легитимации этических положений, обосновываемых в теории И. Кантом. Заметим, что гражданское общество и государство являлись тождественными понятиями. Под гражданским обществом в XVII–XVIII вв. подразумевались следующие компоненты: «самоуправляемые негосударственные союзы, права человека, общественный договор, народный суверенитет, реальный контроль и реализация интересов граждан» [116, с. 157].

Государство как движущую силу исторического развития рассматривал в своих трудах В. Гумбольдт. Он проводит различия между самим государством и гражданским обществом. Среди них он выделяет вертикаль власти, ее направление в создании общественных институтов, порядок утверждения права и систему взаимоотношений между человеком и гражданином. Подобно Аристотелю, Д. Локку и Ж. Руссо, В. Гумбольдт приходит к выводу, что государственное устройство должно служить человеку для достижения им счастья [34, с. 19-24], т.е. сама идея государства служит опорой создания гражданского общества. Эта мысль отражена во многих трудах того периода. Но существует и иная тенденция.

В работах немецкого классика идеализма Г. Гегеля отстаивается мысль о необходимости усиления влияния государства на гражданское общество. Это логично для системы Г. Гегеля, где государство расценивается как божественная идея, вне которой не может существовать гражданское общество. Автор отмечал: «... гражданское общество сформировалось в результате исторической дифференциации всей общественной жизни, длительного диалектического развития от семьи к государству» [25, с. 306]. Гражданское общество, по Г. Гегелю, представляет собой «относительно независимую от государства совокупность отдельных индивидов, социальных групп и институтов, удовлетворяющих с помощью труда свои повседневные потребности, взаимосвязь которых регулируется гражданским правом» [25, с. 299]. «Гражданское общество, – замечает Г. Гегель, – создано, впрочем, лишь в современном мире» [25, с. 299]. Это общество не сможет

существовать как гражданское, если оно не регулируется политически с помощью государства. Автор говорил о превосходстве государства над гражданским обществом, однако указывал на необходимость их разделения. По мнению Г. Гегеля, «между государством и гражданским обществом должно оставаться разумное разделение» [25, с. 104]. Во многом это объясняется их различной онтологической природой. Государство, определяясь божественной природой, объединяет культуру, общество, задавая его бытийственный смысл и вместе с этим подчиняет общество и человека.

Гражданское общество как фундамент существования общественной жизни человека мыслится в марксистских трудах, это требует пересмотра тезиса Г. Гегеля о первичности идеи государства по отношению к гражданскому обществу. Под гражданским обществом подразумевается совокупность материальных отношений в обществе, а эволюция общества, согласно К. Марксу, синхронна эволюции материальных условий жизни. К. Маркс рассматривает эти условия как первичный базис общества. Политические институты, право, религию и искусство он относит к надстройке над базисом, которая обеспечивает общение внутри культуры и общества, является отражением реальных производственных сил. Эту роль выполняет в обществе и конституция.

Социально-правовые вопросы в философии рассматривались в трудах таких классиков западной и русской социологической мысли, как М. Вебер, Г. Еллинек, Л. Дюги, Э. Дюркгейм, Р.Иеринг, М.М. Ковалевский, Н.М. Коркунов, Б.А. Кистяковский, И.В. Михайловский, С.А. Муромцев, П.И. Новгородцев, Л.И. Петражицкий, П.Б. Струве, В.М. Хвостов, Б.Н. Чичерин [20, 40, 42, 49, 55, 57, 89, 91, 93, 99, 123, 134, 136]. Взгляды ученых объединяет общая мысль о том, что право – это не абстрактная логическая конструкция, а живая составляющая общественных отношений. Право складывается в определенную систему норм в процессе жизни общества и должно быть, по их мнению, как можно ближе к реальной жизни.

Примечателен и вывод о том, что правовые феномены должны рассматриваться в различных аспектах – юридическом и социальном.

На такой важный социальный феномен, как отношения власти в обществе и культуре, обращает внимание М. Вебер. В свете властных отношений М. Вебер рассматривал структурные единицы общества, особенно социальные организации. Ему удалось разработать оригинальную модель стратификации общества, связать культуру с ее экономикой и политическим устройством. Согласно М. Веберу, человеческое поведение становится социальным действием, только если оно субъективно соотносится человеком с миром ценностей [20, с. 34–43]. Это сыграло важную роль в формировании общих представлений о сути ценностей как таковых, возникших в конце XIX в. В них мир ценностей предстает в качестве особой сферы реальности, отличной и от материальной действительности, и от познавательных феноменов сознания. Основоположниками современной аксиологии признаются ведущие представители баденской школы неокантианства Г. Риккерт, В. Виндельбанд.

Нравственность человека не только как социальная составляющая экономико-политической сферы жизни общества и культуры, но и как нравственно-религиозный аспект представлена в творчестве Э. Дюркгейма, особенно в работе «О разделении общественного труда» [41]. С его точки зрения, «социальное поведение всегда регулируется некоторым набором правил, которые являются обязательными и привлекательными, должными и желательными» [41, с. 11]. Это позволяет по-новому осмыслить общество как ценностно-нормативную систему, а также взглянуть на взаимоотношение субъекта и общества.

Необходимо заметить, что пересмотр устоявшихся в обществе социально-правовых ориентиров философами всеединства стал одним из достойных внимания событий в социальной философии и философии права. Тем более это оправдано тем, что представители данного направления мысли были современниками того периода существования российского государства,

когда шло определение путей его реформирования. К нему относятся С.Н. Булгаков, В.С. Соловьёв, Е.Н. Трубецкой, П.А. Флоренский, С.Л. Франк и др. [16, 118, 128, 130, 131]. Несомненно, что формируется это течение под воздействием западных мыслителей, таких как И. Кант, Ш. Монтескье, Б. Спиноза [52, 90, 121].

Попытался осуществить интеграцию идеи науки, религии и философии В.С. Соловьёв. Результатом этого слияния должна была стать свободная теософия. Это слияние должно было привести к новому пониманию и роли конституции, и идеи государства в жизни человека, и к возможностям самого человеческого субъекта в условиях государственности. В обществе идеи неотчуждаемых прав человека, правовой защищенности личности и ограничения власти государства должны стать основными ценностными установками естественного права, диктуемого свободной теософской мыслью [5, с. 144–151].

Центральное место в отечественных социально-философских исследованиях государственности и особенностей социально-правовых феноменов, в том числе и конституции, занимали метафизические и религиозные обоснования. И это вовсе не случайно, так как роль государства не просто связывалась во взаимоотношениях с гражданским обществом, но и не могла иметь лишь утилитаристский характер [5, с. 144–156]. В государстве не может признаваться критерием нравственности только лишь выгода, за основу должны быть взяты высшие человеческие ценности.

Представители философии всеединства рассматривали вопросы роли идеального компонента в политической сфере; происхождения государства, сущности и смысла его бытия; взаимосвязи государства, общества и культуры; соотношения гражданского общества и государства. В своей статье Е.М. Амелина анализирует проблемы, интересовавшие философов, а именно: взаимодействия государственной системы, социально-правовых феноменов и субъекта. Специализированных трудов в этой области ученые не создают. Их мысль сочетается с общемировоззренческими идеями бытия

человека и смысла его жизни. Ценно для нашего исследования то представление философии всеединства, что социально-политическая сфера жизни общества рассматривается и в материальном, и в идеальном аспектах. Представители отечественной мысли полагают невозможным односторонний анализ сущности социально-правовых феноменов государственности. Так, Е.Н. Трубецкой неоднократно выступал в своих произведениях против основного тезиса К. Маркса об экономической связи государства и правовых институтов. Он высказывался за понимание государственных и правовых актов как результата сложной интеллектуальной деятельности субъекта, пусть иногда и приводящей к ошибкам. Не случайно история знает много государственных переворотов или законов, экономически губительных для страны. В марксистской интерпретации сущности политической сферы общественной жизни, по мнению Е.Н. Трубецкого, не хватает понимания роли познающего, творящего и действующего субъекта. Политическая сфера – не только результат объективных процессов развития, но и творение человеческого духа [128, с. 16–24]. Для философии всеединства в целом и философии В.С. Соловьева в частности системообразующее начало носит рефлексия мироотношения, осуществляемая посредством жизнеощущения и миропонимания.

Изучение социально-правовых феноменов и их ценностных установлений следует начинать с понятий государства и права, а также таких категорий, как гражданское общество, культура, конституция, закон, личность.

Существует множество определений термина *государство*, но многие из них опускают самое главное: ценностно-смысловую нагрузку. Так, В.В. Диаконов считает, что государство – это суверенная политическая организация, официально представляющая и охватывающая все население в пределах определенной территории, имеющая собственную налоговую и денежную систему, национальное законодательство, официальную символику и располагающая специальным аппаратом управления и

принуждения [126, с. 86–91]. Данное обоснование представляется убедительным, однако необходимо подчеркнуть недостаточность только лишь правового освещения проблемы, поскольку важнейшая роль, которую государство играет в обществе и культуре, заключается и в его социальном предназначении.

Обратимся к определению государства, данному А.Б. Венгеровым: «государство – это одна из объективно необходимых, важнейших организованных форм существования и воспроизводства человечества, возникшая органически в определенной экономической, социальной и духовной среде, играющая весьма значительную политическую роль и имеющая большую социальную ценность» [21, с. 147]. Нельзя не согласиться с такой характеристикой, так как «именно государство сегодня в большей степени должно осознаваться как ценностно-смысловая система, а не как исключительно политико-правовое образование» [104, с. 26]. Таким образом, государство не должно доминировать над человеком, над культурными устоями, над обществом, данные феномены находятся в постоянном взаимодействии. Ценность государства заключается в его способности «влиять на построение разнообразных ценностно-смысловых систем, в том числе и системы права» [104, с. 26]. Таким образом, ценностно-нормативная система общества предстает как весьма сложный социальный институт со всей совокупностью факторов, вызвавших его появление и формы осуществления.

Развитие государства происходит в тесной взаимосвязи с такими динамическими элементами социально-правовой сферы, как гражданское общество, культура и личность. Поэтому, обращаясь к изучению социальных взаимодействий субъекта и общества, к их включенности в процесс осуществления идеи государства, следует определить значение самого понятия *гражданского общества*.

В распространенном современном значении понятие *гражданское общество* означает совокупность отношений в экономике, культуре и других

сферах, развивающихся в рамках демократического общества, независимо, автономно от государства. Гражданское общество предполагает широкий круг прав и свобод субъекта. Такое определение, данное в Большом Энциклопедическом словаре, на наш взгляд, является всеобъемлющим. Целесообразно найти более специфический вариант, являющийся ценностно-смысловой характеристикой этого социально-правового феномена, поэтому в контексте работы считаем необходимым обратить внимание на определение Е.И. Сильновой, которая характеризует гражданское общество следующим образом: «гражданское общество есть форма свободного общественного сотрудничества для достижения сверхиндивидуальных целей общества как единства» [116, с. 155]. Такая трактовка позволяет расширить горизонты не только правового освещения гражданского общества, но и глубже понять его социально-философский подтекст. Ценность государства заключается в том, чтобы создать необходимые условия для процветания личности как неотъемлемой части гражданского общества.

Термин *личность* в рамках социально-философского знания понимается по-разному. И как устойчивая система «социально значимых черт, характеризующих индивида как члена того или иного общества или общности» [14], и как социальная характеристика человека на определенном этапе общественного развития [21, с. 235]. Часто под личностью понимается участник общества, адресат правового воздействия, наделенный правовым статусом, участник многообразных общественных отношений, совокупность и содержание которых обуславливает его положение и социальную роль, духовную жизнь и поведение. Однако для характеристики личности в ее взаимодействии с различными социальными институтами используются уже другие понятия.

Считаем, что основополагающим в государстве, гражданском обществе является закон, утвержденный законодательным органом, и все другие подзаконные акты должны соответствовать закону. Сегодня таким статусом обладает конституция. Все другие законы должны соответствовать

конституции. Однако для отдельного человека и общества в целом особое значение имеет понимание и осознание закона, в случае, если осознание происходит, то можно говорить о легитимности конституции.

В юридическом плане за конституцией прежде всего закрепился стереотип нормативно-правового документа, позиционирующего государство и власть как жизненные стратегии народа, его граждан. Например, Р.В. Енгибарян и Э.В. Тадевосян понятие *конституция* используют в конкретно юридическом смысле. Конституция – это важнейший и основной политико-правовой нормативный акт (или ряд, совокупность, система таких актов), имеющий высшую юридическую силу и регулирующий основы устройства государства и его взаимоотношений с обществом и личностью (человеком и гражданином) [43, с. 189–273]. И в этом смысле конституция действительно устанавливает наивысшие формы регламентации разносторонних отношений во всех сферах человеческой, коллективной жизнедеятельности, она связывает общество и культуру субъекта. Помимо неотъемлемых политико-правовых и юридических функций конституция выполняет и социокультурную функцию. Социокультурное назначение конституции многостороннее, поскольку она закладывает основу для настоящего, дальнейшего развития и существования общества. Конституция отражает совокупность социальных интересов и соотношение политических сил.

Проведенный анализ терминов в большей степени характеризует конституцию как главный источник права, лежащий в основе всей системы нормативно-юридического регулирования общественных отношений в государстве, но не характеризует ее как инструмент реализации соответствующих ценностных установок, как приоритетную социокультурную установку. Восполняя пробел в существующей терминологии, и предложим следующую дефиницию: *конституция России – это ценностно-смысловая система, в которой зафиксированы социокультурные принципы общественного развития, определяемые*

взаимодействием общества, человека и государства и детерминированные традиционными ценностями и нормами российской культуры.

Так, разное понимание сущности социально-правовых феноменов свидетельствует о том, что видение права как исключительно государственного явления уходит в прошлое. Несомненно, наиболее общее представление об этих явлениях развивается в социальной философии и философии права. Здесь же мы можем обнаружить и современные тенденции осмысления взаимоотношений субъекта и общества. Одним из истоков этого осмысления является идея свободной теософии В.С. Соловьева. Его творчество во всей своей целостности, согласно Н.О. Лосскому, можно рассматривать как антропоцентристскую идею, именно потому, что в ней акцент во взаимоотношении субъекта и государства делается на человеке [76, с. 335–338]. Помимо антропоцентристской линии, пронизывающей его труды, в центре философской системы В.С. Соловьева находится учение о нравственности. Этика является центральным понятием его философии.

Отношение «человек-общество», по В.С. Соловьеву, является основанием социального бытия. Отсюда «выводятся два важнейших элемента: благо общества и благо личности. Общество существует для человека, человек – цель сама по себе. Вместе с тем личность несостоятельна без социума» [118, с. 338]. По словам В.С. Соловьева, «согласование личной свободы и общего блага есть объективно существующая социальная необходимость, выражением которой является моральное и правовое долженствование» [118, с. 339]. Философ отмечал, что совмещение личных и общественных интересов – цель не только морали, но и права. В.С. Соловьеву удается преодолеть еще одно кажущееся неразрешимым противоречие. Право, ограничивая свободу личности, не может быть ценностью. Принуждение необходимо лишь в случае «осуществления личной свободы и потому нравственно оправдано» [119, с. 23–25].

Правовой нигилизм в России конца XIX в. был одной из наиболее острых проблем. Отечественные мыслители большое внимание уделяли

проблемам религиозного и нравственного сознания, а политические и правовые аспекты оставались в стороне. В проектах социального преобразования основной акцент ставился на «нравственное совершенствование народа, воплощению в жизнь христианских идеалов» [118]. В то же время нельзя отменить законы, а общественное бытие поддерживать только нормами морали. «Государство немислимо без права, закона» [118]. Свой взгляд на проблему взаимодействия права и государства, права и нравственности для России В.С. Соловьев описал в своих работах. Первый из русских философов обосновал необходимость преодоления правового кризиса и утверждения ценности права как обязательного формирования правосознания нации.

Социально-политические взаимодействия в осмыслении В.С. Соловьева находятся в неразрывной связи с нравственными отношениями, а также определяются ими. Историческое развитие у В.С. Соловьева, по мнению Е.Г. Сизаровой, «выступает как поступательное приближение к осуществлению идеи абсолютного Добра» [114, с. 206–211]. Согласимся с автором, однако необходимо обозначить существенную разницу во взглядах ученых на историческое развитие. Так, у Г. Гегеля история мыслится как процесс самопознания и самоосуществления разумной идеи, а у В.С. Соловьева историческое развитие отождествляется с объективацией нравственной идеи, что более роднит его теорию с идеями Платона.

В работе «Оправдание добра» В.С. Соловьев подробно излагает свою концепцию о значении личности в общественном развитии. Согласно его концепции личность является динамическим элементом истории, движущим началом прогресса, тогда как общественная среда является косным, охранительным началом или статическим элементом истории. Приобретая форму господствующего начала в обществе ограниченного нравственного содержания, личность получает моральное право на протест и требования совершенствования общественного устройства, исключая насильственные формы этого протеста.

Если личность перейдет в форму господствующего в обществе ограниченного нравственного содержания, то она получает моральное право на протест и заявление своего требования на совершенствование общественного устройства, исключая насильственные формы этого протеста [118, с. 135–136]. В своей работе, посвященной исследованию высших ценностей в учениях В.С. Соловьева, С.А. Ан указывает на неординарное видение подходов к осуществлению социальных форм и порядков, основанных на нравственных началах, которые изложены философом в разработанной им христианской социальной философии. В.С. Соловьев, по мнению автора, утверждает бесконечность человеческой души и провозглашает достоинство человека, не зависящего от его природных качеств или общественной полезности [6, с. 106–111]. Таким образом, достоинство человека рассматривается как одна из высших ценностей. Несомненно, это является значительным продвижением вперед в отечественном правоведении, в философии и социологии права.

Идея моральности правового принуждения, утвержденная В.С. Соловьевым, получила развитие в работах других философов. В своих трудах «Право как социальное явление», «Социальные науки и право», «Идея равенства с социологической точки зрения» Б.А. Кистяковский раскрыл актуальные методологические проблемы (социальные отношения, значение и роль правовых норм, образование категорий социологии и права). Автор стремился обосновать системный подход к пониманию права, с помощью идей социологической и психологической школ права. Как объяснял мыслитель, «формальное и реальное в праве соотносятся так же как абстрактное и конкретное. Правовая жизнь как реальный субстрат права представляет собой неповторяющийся поток событий, в то время как формальное право – это фиксированные нормы» [55, с. 338–349]. Б.А. Кистяковский выдвинул положение о том, что «право – явление социального бытия, сводить его к той или иной социальной науке или растворять в философии неправомерно и ненаучно. Поскольку право входит в различные

сферы человеческой жизнедеятельности, оно подпадает под предметную область различных отраслей гуманитарных наук, и поэтому все различные его проявления подлежат самостоятельному изучению с позиции этих наук» [55, с. 358]. Следовательно, появляется несколько категорий права, каждая из которых претендует на истинность. Он выделяет четыре подхода к определению понятия права:

1) государственно-организационное понятие права. Такой подход определяется как совокупность норм, исполнение которых гарантируется государством;

2) социологическое понятие права. Здесь право аккумулирует правовые отношения, осуществляющиеся в жизни, которые в последствии преобразовываются в правовые нормы. Такое понятие охватывает обычное, государственное, а также международное право;

3) психологическое понятие права. Является совокупностью психических переживаний должного или необходимого. Это понятие является всеобъемлющим, объектом его исследования становится правовая психика;

4) нормативное понятие права. Ключевой является идея долженствования, которая определяет взаимоотношения людей. Для автора это понятие наиболее ценно, поскольку «идеологический характер его не определяется ни одним из предыдущих, хотя определить вполне реальность права оно неспособно» [55, с.339-342].

Согласимся с Б.А. Кистяковским и постановкой проблемы о неправомерности однобокого рассмотрения понятия «право». Это были – первые попытки в отечественной науке использовать аксиологический подход и раскрыть сущность социального феномена. Выводы, изложенные Б.А. Кистяковским, являются важным шагом на этом пути. Автор говорит о том, что право – «своеобразный вид тех истин бытия, которые нормативно осознаны в результате познавательно-критического освоения реальности» [55, с. 343]. Историк, культуролог, социолог, психолог, педагог, юрист – все

они смотрят сегодня на понятие «право» по-разному, наполняют его специфическим предметным содержанием, закладывая в него разный смысл.

Как утверждает ученый, «наряду с существованием множества научных понятий права, не подлежит сомнению тот факт, что право как явление едино. Оно существует и в виде совокупности правовых норм, и в виде совокупности правовых отношений. И хотя задача создать единое научное понятие права оказалась неразрешимой, тем не менее, возможно и необходимо создать общую теорию права» [55, с. 348]. Задачу эту выполняет, согласно Б.А. Кистяковскому, неокантианское философское движение, а точнее, Баденская школа неокантианства в лице ее представителей В. Виндельбанда, Э. Ласка, Г. Риккерта. Эта школа создает новые научные направления путем анализа имеющихся научных знаний.

Можем с уверенностью сказать, что в прошлое уходит взгляд на право как на сугубо государственное явление. В эволюции понятия «право» прослеживается общая тенденция: необходимость оценивания правовых явлений посредством анализа накопленных научных знаний. Таким образом, Б.А. Кистяковский ставит акцент в своей мысли не на нормативном праве, а на праве, сложившемся исторически и культурно, традиционным способом, источником которого является сам народ. Поэтому наиболее эффективным методом при разработке и применении права является социально-философский, поскольку позволяет исследовать правовую действительность в контексте социальных взаимоотношений общества и субъекта, и соотнобразовывается с этой действительностью при решении правовых вопросов.

Полагал недопустимым смешение таких важных сторон человеческой жизни, как внутренняя и внешняя, С.Л. Франк. Высказанная им мысль об относительной ценности внешней деятельности человека имела большое значение. По его словам, «одна правовая деятельность человека не может обеспечить существование добра, но это не значит, что следует отрицать ценность права вообще. Право и нравственность не исключают друг друга, а

дополняют» [131, с. 154]. По словам Е.Г. Сизаровой, «Б.А. Кистяковский, так же, как и С.Л. Франк, указывал на диалектику абсолютного и относительного в ценностях и доказывал ошибочность отрицания ценности права на том основании, что оно не является абсолютной ценностью. Ценностное значение права не должно отрицаться» [114, с. 206]. Таким образом, мы полагаем, что истинной миссией права, видимо, становится еще и то, что оно «окультуривает» государство, является его несомненной ценностью.

Как утверждают исследователи, право и мораль в концепции В.С. Соловьева – формы выражения социальной необходимости. Если право имеет нравственную сущность, то важно указать его отличия от самой нравственности. В частности, С.А. Ан указывает на эти отличительные признаки права от нравственности. Право выступает скорее не как сама нравственность, а как ее низший предел, и, соответственно, как определенное требование реализации этого минимума, и потому как принуждение. Нравственность имеет два источника возникновения и развития. Она вырастает из труда, быта и досуга органических социальных общностей и опирается на хозяйственно-бытовой и политический уклад жизни, укоренена в деятельности социальных институтов. Второй источник находится в вечных и универсальных духовных ценностях, которые по-разному осознаются и выражаются в религии, философии, утверждающих, что нравственность – это жизнь духа во всем её богатстве. В итоге, в творчестве В.С. Соловьева складывается понимание права в тесной связи с нравственностью человека: «право есть принудительное требование реализации определенного минимального добра или порядка, не допускающего известных проявлений зла» [6, с. 107]. Такое понимание, возможно, и не соответствует духу современности, но его глубинный смысл является актуальным и по сей день. Действительно, если право требует от общества блага и порядка, не используя при этом «запрещенных приемов», то для абсолютного большинства оно является высшей ценностью.

Такое понимание права вызвало в свое время достаточно критики. Основным оппонентом В.С. Соловьева был выдающийся специалист в области философии и социологии права Б.Н. Чичерин. Е.Г. Сизарова говорит, что – в своей работе «О началах этики» Б.Н. Чичерин подверг серьезной критике идею В.С. Соловьева о принудительной реализации определенного минимума добра. Он обоснованно доказывал абсолютную невозможность принудительного осуществления добра, не допускал мысли о том, что «право может каким-либо образом способствовать улучшению нравственности» [114, с. 206]. Поступившая в адрес В.С. Соловьева критика, по мнению А. Валицкого, касалась его правовых методов реализации в общественной жизни нравственного идеала [18, с. 26–34]. Отметим, что в вопросе свободы воли и автономности нравственности специалист в области социологии права, юрист и политик Б.Н. Чичерин был более последователен, философа В.С. Соловьева.

Полемика этих мыслителей стала одним из основополагающих моментов в развитии социальной философии и философии права, а также содействовала дальнейшему развитию нравственно-правовых идей в русской философии. Философ и правовед П.И. Новгородцев продолжил изучение вопросов реализации абсолютного идеала в общественной жизни. Он обратил внимание на то, что право выступает способом связи субъекта и общества. При этом субъект, «личность, включаясь в систему социальных отношений, имеет не только определенные притязания, но несет и конкретные обязанности» [93, с.325]. Права и обязанности личности в обществе, подчеркивал П.И. Новгородцев, раскрываются с помощью нравственных качеств индивида. Нравственность служит инструментом единения людей. Автор связывал право с элементами свободы и равенства. По мысли П.И. Новгородцева, основой государственного единства служит национальная культура, национальные святыни, идеалы истины, добра и красоты.

Высказанные В.С. Соловьевым идеи вызвали в свое время много как критических замечаний, так и восторженных отзывов, что явилось стимулом к дальнейшему осмыслению феноменов социального и правового сознания. Так, к примеру, многие положения В.С. Соловьева развивали Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, Б.П. Вышеславцев [12, 16, 24]. Последователи В.С. Соловьева продолжают заложенные им традиции, но уже с несколько иными акцентами, усиливающими значимость не только социальной, но и религиозной детерминации морали. Глубокие философские взгляды ученого являются связующими нитями в реальной организации жизни культуры, человека и общества.

В антропологически ориентированной социальной философии Н.А. Бердяева должного внимания заслуживают такие вопросы, как личность, нация, национальное сознание, патриотизм, роль государства в становлении и функционировании культуры, общества и человека. Личность, по Н.А. Бердяеву, представляет собой сосредоточие индивидуальных духовных сил и сферу свободы. Однако она постоянно испытывает на себе давление со стороны как общества, так и культуры. Согласно позиции автора, изложенной в работе «Философия неравенства», «индивидуальность, личность человеческая не дана изначально в природном и историческом мире, она в потенциальном состоянии дремлет в хаотической тьме, в зверином равенстве и освобождается, поднимается и развивается лишь путем трагической истории, путем жертв и борьбы, через величайшие неравенства и разделения, через государства и культуры с их иерархическим строем и принудительной дисциплиной» [12, с. 359–360]. Становление личности происходит под воздействием множества факторов, которые и делают ее индивидуальностью, а в последствии и гражданином общества. В этом можно согласиться с философским суждением мыслителя.

Философ указывает на то, что государство играет как положительную, так и отрицательную роль в жизни человека и общества. Существование государства строится на основе права и принуждения. Отметим, что в своих

мыслях Н.А. Бердяев, так же, как и В.С. Соловьев, указывает на то, что право как гарант безопасности и организующая сила не должно зависеть только лишь от морали, его необходимой составляющей есть также и принуждение. Обходиться без веры человек не может. Конечно, отражение ее сугубо индивидуально, такая же ситуация обстоит и с государством: общество зачастую недоволено им, но и без государства существовать не может.

Взаимоотношения государства и нации находят отражение в работе Н.А. Бердяева «Философия неравенства». Автор отмечает, что государство не является отличительным признаком бытия нации. Однако каждая нация старается построить свое государство, укрепить и усилить его. Государство должно обладать национальной основой, ядром, идеей. Человек есть более высокая ценность, чем нация или государство [87, с. 3–4]. Следует отметить, что проблема братства народов и единства человечества не разрешима только лишь на почве экономической и политической; это, несомненно, также духовная проблема, которая предполагает духовное изменение и возрождение. В течение XX – начала XXI в. исследования социально-правовых феноменов в философском дискурсе получили свое дальнейшее развитие, расширились и дополнялись. Теоретические исследования данного периода подробнее рассмотрены и использованы в последующих главах исследования.

Таким образом, в данном разделе были рассмотрены различные научные подходы к изучению социально-правовых феноменов, таких как – аксиологический, системный, культурно-исторический, социально-онтологический, социально-философский, междисциплинарный и антропосоциетальный. Определена сущность основополагающего для нашего исследования понятия «социально-правовой феномен». Под ним понимается такой феномен, который неразрывно связан с правовой системой государства, реализует идею государства и исполняет роль культурной универсалии. Установлено, что такие понятия, как человек, ценность, культура, гражданское общество и конституция, есть воплощение

определенных социально-правовых феноменов. Необходимым условием их взаимодействия становится культура. Дано авторское определение конституции, в котором отражаются принципы социокультурного развития, формирующиеся на основе культурного взаимодействия общества, личности и государства.

1.2. Ценностно-смысловые характеристики конституции как социально-правового феномена

Через ценностный смысл содержания социально-правовых феноменов природа правовых институтов и сам феномен *право* выступают в ином аспекте. Наша задача – рассмотрение в этом контексте характеристик конституции. С тем, чтобы выявить ее антропосоциетальные возможности, проявляющиеся в сфере взаимоотношений субъекта и социальной реальности. С точки зрения юридических и политических наук невозможно в полной мере оценить социальную реальность, однако сквозь призму социокультурной системы имеется возможность охарактеризовать и обозначить те явления и процессы, которые стали неотъемлемой частью культурных и социальных реалий.

Безусловно, в пространство актуального анализа попадают государство, гражданское общество, субъект. Однако особое место среди этих социально-правовых феноменов занимает конституция. Как основа государства, конституция занимает важное место, поскольку она содержит не только нормативно-правовой аспект, но и социально-правовую рефлексия. Именно конституция является гарантом социокультурных и правовых отношений, и как следствие, пронизывает все социально-правовые феномены.

Какие бы конкретные цели и задачи ни ставило себе государство на том или ином этапе политической эволюции человечества, всегда и везде своеобразной сверхзадачей развития государственности является человек.

Этому посвящали свои работы философы – представители идеи всеединства и их последователи. Так, В.А. Динес и А.С. Федотов вслед за В.С. Соловьевым считают, что «понятие государственность позволяет не только поставить вопросы, относящиеся к институтам собственно государства, но и взять их в более широком плане, а именно в совокупности всей системы отношений человек – общество – государство» [37, с. 12].

Отметим, что размышления о концепции государственности и его сущности есть основа для создания философии государства, поэтому, несомненно, доминирующим является историко-герменевтический ракурс в рассмотрении этого феномена.

Интерпретации условий и оснований объективации идеи государства связываются с правовым контекстом, формируемым веками, следовательно, по-прежнему актуальными являются представления философов о сущности государства. Идея истины и справедливости получает новые смысловые прочтения и интерпретации, несмотря на свою многолетнюю ценностно-смысловую абсолютизацию [96, с. 112–122]. Полагаем, что триединство системы «человек – общество – государство» позволяет нам расширить горизонты представлений о понятиях государственность, конституция, гражданское общество и при этом задать новый темп в исследовании этих феноменов. Выявление ценностно-смысловой характеристики социально-правовых феноменов позволяют рассматривать их как элементы толкования государственности. Под идейной составляющей государства мы подразумеваем комплекс, который устанавливает фундаментальные ценности государства, сохраняя его национальную идею, идею единства, целостности, суверенности.

Власть, как было отмечено в предыдущем параграфе, предполагает соответствие принципам права и этики, и в этом случае принуждение становится необходимым [78, с. 234–236]. Если правовое принуждение ограничивает свободу личности, как отмечает В.С. Соловьев, то право не может быть ценностью. Принуждение необходимо лишь в случае

осуществления личной свободы и потому нравственно оправдано. На сегодня достаточно полно прослежена история идеи государства и освещена практика его институционализации и функционирования. Однако некоторые очень важные стороны природы интересующих нас социально-правовых феноменов остаются все еще не в должной мере исследованными и проясненными. По той причине, что конституция как любой социально-правовой феномен сосуществует неразрывно с государственной системой, в этой связи, нам представляется, необходимо рассмотреть понятие и роль государства как института, имеющего чрезвычайно большое значение для культуры в целом, и для человека в частности, и предопределяющего тенденции для становления и развития не только культурной составляющей сферы жизнедеятельности общества, но и духовной.

Рассмотрим государство как многоаспектное образование. Немаловажная роль в понимании природы государства принадлежит Ж.- Ж. Руссо, который государство наделял свойствами организма с присущим ему телом и душой и считал его воплощением разумной воли народа [78, с. 117–118]. Однако необходимо отметить, что в социальной реальности право и государство выступают не как нечто абсолютно незыблемое или естественное, а как социальная конструкция. Поэтому в настоящей работе для определения понятия государство берется следующее определение: «государство – это одна из объективно необходимых, важнейших организованных форм существования и воспроизводства человечества, возникшая органически в определенной экономической, социальной и духовной среде, играющая весьма значительную политическую роль и имеющая большую социальную ценность» [122, с. 88].

Как отмечает Д.М. Азми, «основное (базовое) право аккумулирует именно принципы, т.е. фундаментальные, значимые ... идейные правила. В частности, оно объединяет в себе основоположения справедливости, правозаконности, гуманизма, формально-юридического равенства участников правового общения» [3, с. 7]. Согласимся, что правовая система

также ориентируется на социально значимые принципы. При этом ей приходится более разборчиво подходить к различным идейным правилам.

Зачастую при этом совершаются необходимые исключения из правил. Необходимо отметить, что, безусловно, система отношений «человек – общество», определенная В.С. Соловьевым, в настоящее время уже не в состоянии отразить современный ценностно-нормативный комплекс общественных отношений. Для современного социально-гуманитарного знания представляется более значимой многосложная система мировоззренческих координат.

Важную роль в системе социальной регуляции со времени его появления стало играть право. Вместе с тем право осуществляет свои специфические функции в комплексе с другими социально-правовыми феноменами. Так, развитие государства происходит в тесной взаимосвязи с такими динамическими элементами социально-правовой сферы, как гражданское общество и личность.

Понятие гражданского общества, его феномен рассматривается в современном социогуманитарном знании. Однако следует отметить, что дискуссии в основном ведутся относительно категориальной системы гражданское общество, при этом не нарушая границ сущностных свойств изучаемого явления. Существует множество различных точек зрения относительно особенностей гражданского общества, которые позволяют сделать вывод о том, что исследователи исходят из внутренних системных свойств самого гражданского общества. В самом широком смысле гражданское общество представляет собой «правовое общество, ставящее своей первоочередной целью гуманизацию всех сторон государственного бытия» [98, с. 24–63] или является системным образованием, необходимым для развития и закрепления в государстве принципов народовластия. Не сложно заметить, что направленность этих определений однозначно является государственно-правовой, так как развитие гражданского общества в научных исследованиях находится в тесной взаимосвязи с приоритетами

государственности. Именно поэтому гражданское общество связывается с государственной политикой, – устройством власти, – идеей государственности, наконец, с явлениями демографии, экономики. А.В. Тонконогов отмечает, что политика государства «должна представлять собой систему официальных научно-прагматических взглядов и принципов, определяющих направления, средства и методы совместной деятельности органов законодательной, исполнительной, судебной власти и институтов гражданского общества по защите национальных духовных ценностей» [122, с. 89].

Можем отметить, что лидирующие позиции занимают приоритеты и концепты государственной политики, тем не менее, все же признается необходимость взаимодействия государства, культуры и институтов гражданского общества по защите и сохранению национальных ценностей.

Связь гражданского и государственного в социогуманитарном знании уже давно устоялась. Считаем, что гражданское общество, действуя в правовых рамках, является формой выражения гражданской позиции. «Гражданское общество – это выраженная в особых, допустимых с точки зрения права, формах позиция граждан по отношению к деятельности государства и его механизмам, это ценностно-смысловая система, утверждающая духовно-консолидирующие доминанты в жизни человека и социальном бытии» [104, с. 26]. Гражданское общество есть форма свободного общественного сотрудничества для достижения сверхиндивидуальных целей общества как единства. Такая трактовка позволяет нам расширить горизонты не только правового освещения, но и глубже понять социально-философский подтекст.

Задачей государства является создание условий для процветания личности как неотъемлемой составляющей гражданского общества. Личность как социальный субъект наделена правовым статусом, является адресатом правового воздействия, участником многообразных общественных отношений, совокупность и содержание которых определяют ее положение и

социальную роль, поведение и духовную жизнь. Однако для характеристики личности в ее взаимодействии с другими социальными институтами используются уже иные понятия.

Рассмотрение социально-философских предпосылок конституционного процесса затрагивает не столько политические или юридические проблемы, сколько входит в область социального, философского знания и мировоззренческого аспекта. Выработанные в философии государства принципы верховенства права и закона, гражданского общества, демократии, неотчуждаемых прав и свобод человека, разделения властей являются нормой для современных конституций, оказываются необходимыми критериями оценки развития государства и уровня совершенствования общества. Конституционализм сопоставим с парадигмой социального идеала общества [89, с. 235–240]. Поскольку именно конституция определяет фундаментальную организацию государства и объясняет, в чем заключается порядок. Однако отметим, что есть порядок, и есть ценности. Между ними, соответственно, возможны как противоположность, так и согласие. Действующий порядок можно оспаривать с позиции высших ценностей. Он может подвергаться критике с точки зрения устоявшихся традиций. Очевидно, что традиции, обычаи, волеизъявление народа, а также высшие философские, культурные и религиозные ценности могут оказаться источником протеста или беспорядка. Таким образом, одной из ценностно-смысловых характеристик конституции является аккумуляция порядка в обществе и государстве.

В понятии конституции как представлении о разумном устройении общества социокультурное развитие общества и философия права сосуществуют в непосредственной близости. В эпоху Просвещения разработаны и обоснованы теоретические основания современного социально-правового государства, гражданского общества и демократии. Теоретическим положением современного конституционализма стало

рациональное видение общества и культуры, которое позволило выработать философию права.

В целом социально-философское исследование понятия конституция позволило выявить глобальные перспективы развития общества как феномена культуры и цивилизации. Термин конституция обнаруживает в себе не только универсальное, но и особенное в жизни, обусловленное обычаями, традициями культуры; сюда включаются базовые ценности общества. В основе конституций обществ должны лежать не только юридические и политические нормы, но и социокультурные основания.

Очевидно, что ценностно-нормативные постулаты добра, истины и справедливости, закрепляющиеся в национальных традициях и обычаях, находят свое соответствующее выражение и в конституционных актах [98, с. 187–218]. Полагаем, это является основным способом для государства – достичь своих правовых и концептуальных границ. Действительно, государство ставит перед собой задачи огромных масштабов, при этом всегда высшей ценностью является человек, его права и свободы.

В отечественной философии конституционализма имели место два основных определения конституции «как основного закона государства и как закона, защищающего общество от неправомерных действий государственной власти» [89, с. 147–150]. В зависимости от того, с какой позиции решение этих вопросов будет рассмотрено, и формировались различные философско-правовые теории. Необходимо отметить, что в настоящее время приоритеты рассмотрения сущности конституционализма расставлены аналогичным способом. Конституция сегодня является не только символом правовой целесообразности, необходимости, свидетельством человеческой рациональности. Можно с уверенностью сказать о том, что конституция, помимо того, что продолжает оставаться заданной программой гармонизации человеческих коллективных и индивидуальных взаимоотношений, обретает статус сакрального знания. Этот социально-философский уровень значительно расширяет горизонт

мнений о конституции, о ее роли в жизни человека, культуры, общества, государства [98, с. 117–184]. Отметим, что социально-философский анализ позволяет проникнуться всей глубиной правовых перемен и необходимостью в этих переменах. Необходимо отметить, что гармонизация человеческих коллективных и индивидуальных взаимоотношений является основной ценностно-смысловой характеристикой общества, культуры, государства и конституции. Либеральная теория признает в рамках идей конституционализма необходимость прав человека и гражданина. Основы данного направления развития конституционализма заложил М.М. Сперанский, который предлагал осуществлять разделение властей в горизонтальном и вертикальном направлениях, учитывать при этом верховенство права и специфические условия развития отечественного государства. К таким условиям относились формирование этики права и власти, а также правовое просвещение народа [89, с. 238–245]. Немаловажное значение для М.М. Сперанского стали иметь постепенность и поэтапная последовательность отечественного конституционного процесса.

Другой представитель либерального конституционализма, видный российский историк К.Д. Кавелин изучал проблемы конституционного устройства в контексте развития народной монархии. Отмечал, что «крепко, да здорово устроенный суд, да свобода печати, да передача всего, что прямо не интересует единство государства, в управление местным жителям. Нужна конституция в широком смысле, нужно создать государственное устройство на разумных основаниях и законах, где не было бы места для произвола, а имущественные и иные права граждан были бы неприкосновенны» [89, с. 357]. Полагаем, что такая позиция, несомненно, определяет задачи справедливого государства, однако не определяет методов развития нравственной организации общества. Как нам кажется, цель сохранения прочного и эффективного государства, несомненно, имеет право на существование, однако оптимальной видится попытка нахождения синтеза в соотношениях морали и законодательства. В основе такого рода синтеза

находится тенденция к социокультурной ориентации политики, без которой государство не станет по-настоящему справедливым, а общество – гражданским. В этом духе идею государственности мыслит Б.Н. Чичерин. Целью, по мнению автора, выступает «сохранение надежного и эффективного государственного устройства без вмешательства государства в сферу экономики. В этой области многое должно быть предоставлено свободной самодеятельности человека» [89, с. 260].

Б.Н. Чичерин исходил из единства власти и свободы и формулировал идеал независимого человека в свободном обществе и уравновешенной демократии. В философии права П.Б. Струве конституционализм был тесно связан с принятием приоритета государственного начала и защитой гражданских прав и свобод. Значимым является постулат ученого «о необходимости личной годности – дисциплине труда для всех социальных слоев общества» [89, с. 262]. Конструктивное взаимодействие защиты личных прав и свобод граждан, государственного и культурного начал в развитии конституционализма сыграло бы, несомненно, значительную роль в преодолении правового неравенства, утверждении всеобщей свободы и равенства людей, а также в достижении общего блага. Но нельзя забывать, что конституция – это своеобразная форма взаимодействия человека с социумом и культурой. В связи с чем, обращаясь к теоретикам конституционализма, таким как П.Б. Струве, Н.И. Кареев, С.А. Муромцев, В.И. Герье, М.М. Ковалевский, В.И. Вернадский, Е.Н. Трубецкой, видим, что, будучи разработчиками идей отечественного консерватизма, они учитывали европейский опыт.

Ценность государственного порядка и власти являлась ключевой в учениях консерватизма. Видными представителями этого направления были М.Н. Катков, И.С. Аксаков, В.Н. Лешков, Л.А. Тихомиров, К.Н. Леонтьев, К.П. Победоносцев, П.А. Столыпин, И.А. Ильин. Авторы указывали, что конституция является необязательной, поскольку ограничивает государственную власть. Философы консерватизма делали упор на

традициях, обычаях и моральном содержании права, синтезе государства и православия в политической системе, отрицании западноевропейского варианта развития демократии и правового государства [89, с. 482–501]. Несомненно, здесь превалирует уклон в рациональную сторону концептуализации норм конституции, однако это определяющая характеристика любой системы права. Как видим, отправной точкой во взглядах представителей консерватизма предполагалась центральная, всеобъемлющая и ничем не ограниченная роль государства. Направление консерватизма подвергало критике формализм конституции как текста и утверждало фактическое устройство государства – в данном случае самодержавия. И.А. Ильин противопоставил писаной конституции монархию, основанную на иррационально-интуитивном ее восприятии как выражении духа народов, связанного своим божественным происхождением. В продолжение этого подхода велась активная научная работа по формированию правосознания российских граждан, преодолению правового нигилизма.

Следующим направлением в становлении отечественного конституционализма стал радикализм. Представители этого направления исследования П.Л. Лавров и П.Н. Ткачев необходимость конституции не отвергали, а дополняли ее положениями о защите прав крестьянства. Отечественный марксизм этот подход выразил в классовой концепции права и государства. Представители философии радикализма критически подходили к конституционному праву. Необходимо отметить, что конституция – это прежде всего компромисс, умение находить точки соприкосновения различных социальных аспектов. Однако политическая элита начала двадцатого века не смогла прийти к консенсусу, возможно, вследствие низкого уровня правового, политического, культурного сознания общества и власти.

Обращаясь к действующей Конституции Российской Федерации, можем отметить, что она представляет собой результат социокультурного

компромисса. Провозглашенные в ней ценности демократического характера свидетельствуют о попытке найти точки соприкосновения политического, юридического, экономического и социального аспектов. Конституционные ценности выражаются в культурном многообразии общества, свободе выбора в политике, духовной сфере, экономике, а также защите личной жизни человека и частной собственности, идеалах социальной справедливости. Так, выражение социальной справедливости является неотъемлемой характеристикой социально-правовых феноменов. В этом ключе представляет определенный интерес исследование ценностно-смысловых концептов российской конституции, позволяющих определить границы «вживания» в систему правовых категорий, сопутствующих пониманию ценности и значимости конституции как текста – юридического, метафизического, символообразующего, социологического и социально-философского [98, с. 128–130].

Конституция в ценностном отношении обладает гибкостью в выборе возможного варианта развития социальных отношений. Эта задача предполагает поддержку общественного спокойствия, безопасность государства и учет государственных интересов. Конституционализм вырабатывает формы защиты прав человека, которые не подорвут безопасность государства. Права личности может ограничить только закон в случае их злоупотребления. Необходимым представляется сохранение тех основ конституции, которые позволяют учитывать новации, возникающие в социокультурном пространстве общества. Конституция Российской Федерации не должна быть статичной и рассматриваться как застывший юридический памятник. Конституция должна сохранять динамику своего существования, соответствовать запросам современной социальной реальности и субъекта, так как это напрямую связано с ее ценностно-смысловым уровнем. А поскольку конституция является гарантом социально-правовых отношений, то, следовательно, это повлечет за собой снижение уровня ее легитимности как показателя народного одобрения,

признания, доверия к главному закону страны в общественном сознании, а также нанесет урон явлениям социально-правового характера, в том числе субъекту, гражданскому обществу, государству, культуре. Выполняя свою легитимную роль, конституция должна быть и динамичной, и действенной, т.е. исполнительной, в противном случае она обесценится.

Таким образом, в параграфе были рассмотрены основные ценностно-смысловые характеристики таких социально-правовых феноменов, как государство, гражданское общество, личность, конституция. Их изучение важно для того, чтобы уяснить место в системе социальных, правовых и культурных ценностей в контексте взаимодействия субъекта и общества. Социально-философский анализ ценностно-смысловых характеристик культуры позволяет приблизиться к более глубокому пониманию феноменов личности, гражданского общества, а также осмыслению понятия конституции как социального и аксиологического явления. Исходя из этого можно предположить, что конституция государства – это важнейший инструмент, то желаемое, к чему стремится общество во имя самосохранения себя как субъекта, так и социальной реальности. Однако в случае отсутствия отражения веяний современности рано или поздно может произойти утрата сакрального смысла конституции. В ходе анализа были выделены следующие ценностно-смысловые характеристики социально-правовых феноменов: связь с ценностной структурой общества; выражение социальной справедливости; аккумуляция порядка в обществе, государстве и культуре, гармонизация коллективных и индивидуальных взаимоотношений; обеспечение культурной интеграции. Указанные характеристики позволяют рассматривать эти социально-правовые феномены как элементы философии государства. Под философией государства мы понимаем комплекс, который устанавливает фундаментальные ценности государства, сохраняя его национальную идею, идею единства, целостности, суверенности.

Основные выводы по первой главе

В первой главе были проанализированы основополагающие для диссертационной работы понятия, рассмотрены основные научные подходы к изучению социально-правовых феноменов и установлены их ценностно-смысловые характеристики. Раскрыта сущность понятия социально-правовой феномен. К социально-правовым феноменам отнесены человек, ценность, гражданское общество и конституция. Взаимодействие этих феноменов осуществляется посредством культуры. Изучение указанных элементов с помощью аксиологического и антропосоциетального подходов дает возможность рассматривать социально-правовые феномены как социокультурные явления. Выделение ценностно-смысловых характеристик социально-правовых феноменов позволяет рассматривать их как элементы философии государства. Также установлено, что социально-правовые компоненты, в том числе и конституция, являются одновременно и культурными универсалиями. Показано, что конституция символизирует характер взаимодействия между культурой, обществом, человеком и государством. Дано авторское определение конституции.

Глава 2. Ценностно-нормативная система российской культуры и место социально-правовых феноменов в ней

2.1. Сущность, значение и структурирование ценностно-нормативной системы российской культуры

В настоящее время наша страна переживает сложный процесс системных преобразований, в результате которого в обществе актуализировались старые, ранее скрытые, и появились новые проблемы социокультурного характера. Ценностно-нормативные ориентации – системное социальное и культурное явление, несомненно, требующее междисциплинарного и парадигмального анализа. Неоспоримым является факт того, что важнейшими компонентами российской культуры являются ценности, порождённые в ходе социального взаимодействия людей. Субъектами взаимодействия могут быть индивиды либо организованные группы. Они взаимодействуют в определенном социальном пространстве не произвольно, а в соответствии с установленной в данном обществе социокультурной системой норм и ценностей [73, с. 156–166]. Системы, по которым имеется более или менее общий консенсус, сосуществуют с системами групп и страт, небольших сообществ, организаций, семей, индивидуумов. Человек живет в обществе, наполненном и структурированном ценностями. Ценностно-нормативная система в общественной жизни обнаруживает себя, главным образом, через установки субъекта. Охарактеризуем сущностную структуру понятий ценность и норма, чтобы проанализировать ценностно-нормативную систему российской культуры.

Понятие ценности – одно из наиболее часто употребляемых и проблемных в современном социогуманитарном знании. Ценности являются сущностным основанием отношения человека и к природе, и к культуре, и к обществу, так как они обуславливают выбор методов действия по достижению поставленных целей и направление социальной активности. Так,

по словам Н.А. Бердяева, «человек есть существо оценивающее... Определение ценностей и установка их иерархии есть... функция познания» [11, с. 473]. Утверждение приоритета социокультурных ценностей в настоящее время имеет исключительно важное значение для формирования приоритетов в социально-экономической политике, проведения реформирования общества.

Среди разнообразных подходов к пониманию категории ценности Е.Ю. Рудкевич выделяет в философской мысли следующие направления [110, с. 92–94]: социально-объективное, которое утверждает, что ценность вырабатывается субъектом в процессе его деятельности. Такое понимание ценности характерно для Н.А. Бердяева, В. Виндельбанда, Н. Гартмана, Э. Дюркгейма, Н.О. Лосского, Г. Риккерта, В.С. Соловьева, В.П. Тугаринова; субъективно-психологическое направление, в котором обосновывается, что ценность носит сугубо индивидуальный характер и зависит от психофизических характеристик самого субъекта. Так, в зависимость от разума человека понятие ценность ставил И. Кант, ценность как итог развития воли обнаруживал Ф. Ницше.

Ценность как высшая цель жизнедеятельности субъекта в объективном бытии, которая связывает его особенность с мировым многообразием форм существования, рассматривали в своих работах М. Вебер, Э. Гуссерль, М.С. Каган, А. Камю, М. Шелер. Кроме того, Г. Гадамер, Г. Риккерт и М. Хайдеггер трактовали ценность в экзистенциально-герменевтическом смысле как выражение понимания, объяснения и истолкования мира субъектом.

Понимание ценности взаимосвязано с пониманием значимого и означающего для субъекта. Однако следует учитывать, что не все в субъекте зависит от его желания и сознания. Л.Н. Столович отмечает: «... субъект также представляет собой объективную реальность для другого субъекта, и в самом субъекте есть нечто независимое от него самого, неосознаваемое им. Это не только его телесная организация, но и бессознательное в психике, его место в жизни, его жизненный путь, его судьба. Следовательно, субъект не

сводится к субъективному, в нем есть и нечто объективное и интерсубъективное» [122, с. 89]. Разрозненно ценности не выступают, при этом они оформляются как некая единая система. Всякая система обладает структурой – иерархичностью, определенной моделью своих отношений и связей. Структура ценностной системы общества отражает особенности восприятия субъектами действительности и являет собой смесь рационального и чувственного отношения к реальности. Полагаем, что при упорядочении ценностной системы можно вычленить два основных принципа. Первый основан на иерархии ценностей, другой распределяет ценности по разным сферам деятельности.

Посредством системы ценностей, накапливающихся в культуре, осуществляется регуляция человеческой деятельности. Как отмечает П. Сорокин, «лишенные своих значимых аспектов, все явления человеческого взаимодействия становятся просто биофизическими явлениями и в таком качестве образуют предмет биофизических наук» [120, с. 159]. По мнению автора, «именно ценность служит фундаментом всякой культуры. Деятельность людей осуществляется в тех рамках, которые задаются целостной системой ценностей. Ими, прежде всего, определяются и основные направления человеческого поведения и запреты. Таким образом, наиболее глубокие характеристики любой социальной организации, определяющие ее облик, есть не что иное, как принимаемая этой социальной единицей система ценностей» [120, с. 161]. Считаем, что структура системы ценностей общества может представлять собой комплекс базовых ценностей, которые составляют её ядро, и периферийных ценностей. Базовые ценности «являют собой основу системы ценностей, необходимое условие ее формирования и функционирования, они имеют определенную культурную привязанность, выступают своеобразным геномом, культурно-генетическим кодом, в соответствии с которым культура функционирует и развивается» [36, с. 257].

Ценности существуют в постоянной взаимосвязи с социокультурной структурой общества, что позволяет ввести понятие социокультурный код. Оно представляет собой целокупность базовых ценностей ядра, устанавливающих культурно-генетический код, и общественных структур, с помощью которых данные ценности могут воспроизводиться и функционировать без их изменения. Термин социокультурный код еще раз подчеркивает взаимозависимость и взаимосвязь системы ценностей общества и социальной структуры. Комплекс конкретного общества не может быть произвольным по содержанию и формируется по ходу истории, в том числе и с целью обеспечения воспроизводства общества.

Изменения, происходящие внутри системы ценностей, по мнению Е.Ю. Рудкевич, можно условно разделить на две группы. Первая группа ценностей ведет к пересмотру самих ценностей и связей между ними, с целью сохранения их системной работоспособности. Вторая группа ценностей направлена на коренное системное изменение и возможное появление новой системы ценностей [110, с. 93–94]. Преобразование второй группы предполагает изменение в социальной структуре. Такие изменения возможны в случае перехода границ системы ценностей, что приводит к ситуации, общественного кризиса.

Смена ценностей и включение в систему ценностей новых – это процессы более длительные и сложные, по сравнению с естественной сменой научной картины мира. Как отмечает В.В. Миронов, «...в культурном смысле этот консерватизм оправдан, так как позволяет сохранять общезначимый фундамент культуры, не позволяя изменять систему ценностей под влиянием возникновения новых представлений, не успевших пройти «культурную обработку» [86, с. 84–89]. В отличие от новых научных открытий, которые обычно основываются на отрицании предшествующих знаний, ценности обладают свойством приращения. При этом приращение культурных ценностей обычно опирается на традиции с целью сохранения их культурного смысла. Тем не менее приращение ценностей чаще всего

осуществляется через критику традиций и отбрасывание прежних устаревших ценностей, вследствие чего на передний план выходит проблема культурного статуса вновь образованных ценностей. Этот вопрос общество должно решить самостоятельно в процессе своего исторического развития. В это же время в любом социокультурном организме в обязательном – присутствуют структурные связи и отношения, обеспечивающие его целостность и сохранность. Исторический процесс является последовательной сменой ценностных систем. Процесс развития культуры неразрывно связан с переоценкой ценностей, что начинается с выдвижения нового эталона, с позиций которого впоследствии рассматриваются предметы, которые ранее обладали установленными ценностными характеристиками.

Ценностные свойства общества отражаются на скорости наработки и отчасти на других характеристиках социокультурных новаций, но этот процесс, тем не менее, идет повсеместно и постоянно. Также отметим, что для любого общества могут меняться внешние обстоятельства, природные и социальные, в результате чего ценностный остов со временем перестает отвечать обновленному содержанию социального целого. Возникает противоречие, которое в итоге приводит к кризису социокультурного воспроизводства. Как указывает в своей работе Е.Ю. Рудкевич, «именно во время такого кризиса начинается период так называемого ценностного брожения. Для общества такой период может занимать десятки и даже сотни лет. В период ценностного брожения различные рождающиеся системы ценностных абсолютов конкурируют друг с другом. Они обычно выражают интересы различных слоев населения. Возникают и развертываются социальные конфликты, в ходе этих процессов сами ценностные системы модифицируются и совершенствуются» [110, с. 93]. Возникшая новая система, как правило, в большей степени отвечает изменившемуся социальному содержанию, что возвращает общество в состояние стабильности. При этом отметим, что новая система ценностей не

обязательно должна быть абсолютно нова, она может включать в себя суть других ценностных систем, но в пределах возможности их сопряжения. Получается, что исторический процесс в своей основе является переходом от одной системы ценностей к другой. Прежде всего в исследовании этого вопроса необходимо обратиться к общезначимым ценностям, что позволит раскрыть вопрос о сущности ценностно-нормативной системы общества.

Итак, под «общезначимым» в содержании ценности мы будем подразумевать нечто общепринятое в определенном сообществе или сообществах, имеющее социокультурные основания объективности, с возможностью распространения на остальные сообщества, при этом без опасности для какого-либо мировоззрения. Н.С. Розов предлагает следующее утверждение в качестве критерия установления первичных общезначимых ценностей: «в условиях неизбежности разногласий между субъектами об ориентирах жизни следует заботиться о таких общих ценностях, осуществление которых необходимо для реальной возможности всем субъектам нынешнего и будущих поколений жить в соответствии со своими ориентирами. Априорность заключается в том, что предпосылкой возможности реализации разных ориентиров выступают некоторые общие условия, а сохранение этих условий и фиксируется в первичных общезначимых ценностях» [106, с. 152–161]. Н.С. Розов указывает, что первичные общезначимые ценности по характеру своего содержания являются кардинальными и критическими, а такого рода ценности следует понимать как тесно связанные с реализацией прав субъекта или сообщества субъектов. К кардинальным ценностям автор относит жизненные, т.е. витальные ценности, и основные гражданские права, к которым относятся: свобода слова, мысли, совести, передвижения, места жительства, неприкосновенность жилища.

Таким общезначимым кардинальным ценностям подчиняются второстепенные или переходные ценности. Их зависимое положение сказывается на угрозе их изменения или уничтожения в случае изменения

или уничтожения первичных общих ценностей. Н.С. Розовым такой вид ценностей определяется как субкардинальные. Нарушение субкардинальных ценностей, по мнению автора, косвенно ущемляет права личности и сообщества жить, мыслить и действовать в соответствии с их ориентирами. Субкардинальные ценности включают в себя следующие принципы: свободу печати, выборы, независимый суд, экологические ценности (чистый воздух, почва, вода, основные ресурсы в непосредственном доступе). Нарушение экологических ценностей несет опасность витальным ценностям, а нарушение политико-правовых ценностей – возможности реализации основных гражданских прав и социокультурных устоев. Как отмечает Н.С. Розов, «отнесение тех или иных социально-экономических ценностей к кардинальным или субкардинальным проблематично. Кардинальные и субкардинальные ценности по определению входят в общезначимые. С помощью определений и более точных критериев можно дискутировать о включении тех или иных ценностей в эти классы. Выявление субкардинальных ценностей на основе кардинальных ценностей, а также знаний об условиях осуществления последних в современном мире проводится в логике имплицитного императива. Состав и содержание общезначимых ценностей исторически подвижны. Претендентами на общезначимость являются ценности биологического разнообразия, защиты животных от смерти и физического насилия» [106, с. 153].

По аналогии с названием науки, занимающейся особенностями поведения видов, Н.С. Розов предлагает ценности, зависящие от поведения человека, именовать этосными. «Верования, традиции, обычаи разных народов, святыни, символы, заповеди разных религий и конфессий являются этосными ценностями. В рамках каждого сообщества этосные ценности обычно имеют свою иерархию. В этих рамках этосные ценности могут и должны быть по статусу выше любых общезначимых, поскольку это служит интеграции, самоидентификации и стабильности сообщества, а значит и стабильности всех других сообществ» [106, с. 152].

Таким образом, полагаем, что ценности не являются обособленными, их существование взаимосвязано и взаимозависимо. Поэтому определение общезначимых ценностей как высших вовсе не должно указывать на их практическое верховенство и возможность самостоятельного существования, достаточно не нарушать задаваемые этими ценностями границы поведения. Общезначимые ценности могут распространяться только в том случае, если в каждой культуре они находят себе опору в виде этосных ценностей. Во взаимодействии субъектов наличие этосных ценностей означает существование своего права у каждого, кардинальные же ценности символизируют общие границы, придерживаться которых обязано каждое культурное общество.

В статье А.Г. Иванова приводится анализ работы нидерландского лингвиста Т.А. ван Дейка, посвященной изучению ценностей и их влиянию на общество. В статье показано, что сочетание «values and norms» (ценности и нормы) определяет моральные устои общества. Мораль разделяется всей культурой, в то время как ценности и нормы могут быть принадлежностью одной группы. Т.А. ван Дейк называет нормы и ценности общественными принципами, элементами и условиями идеологического контроля, моральными основаниями для оценки общественного поступка. Кроме того, нормы и ценности формируют отношения между группами. При этом, согласно ван Дейку, «ценности играют в обществе особую роль. Они являются групповыми ментальными конструктами социального познания («shared mental objects of social cognition») и, в отличие от убеждений отдельных групп, формируют культуру в целом. Нормы, в отличие от менее гибких и гораздо более универсальных ценностей, согласно Т.А. ван Дейку, не просто один раз усваиваются индивидом и затем всю жизнь практикуются в первоначальном виде. Скорее, наоборот, они постоянно подвергаются изменениям, которые в первую очередь фиксируются в публичном дискурсе» [48, с. 92–100]. Видим, что некоторые зарубежные авторы связывают норму с понятием ценности и ставят их в один ряд.

Рассмотрим соотношение проверенных временем ценностей и социальных норм, необходимых для организации совместной жизни. Нормы являются гарантом стабильности, их цель заключается в упорядочивании жизни людей, в трансформации её в предсказуемую и эффективную. Социальные нормы классифицированы по многочисленным критериям. По степени распространенности выделяют статистические нормы, отражающие реальное поведение, проявляющееся в статистическом большинстве случаев; нормы долженствования, определяющие, каким должно быть поведение в действительности; идеальные нормы, соответствующие представлениям большинства о желательном поведении [35, с. 89–92].

По предмету регулирования различают правовые нормы, соблюдение которых обеспечивается государством с помощью ясно обозначенных санкций. Моральные нормы обеспечиваются представлениями о добре и зле. Традиционные нормы поддерживаются благодаря ценности традиции; эстетические нормы базируются на представлениях о прекрасном и безобразном; политические нормы соблюдают с помощью политических документов; религиозные нормы сохраняются в силу причастности к определенной религии. Фактически предметом регулирования каждой нормы является общественная ценность, породившая именно такое правило поведения. Возможно порождение одинаковых норм разными ценностями, и тогда одна и та же норма поддерживается несколькими предметами регулирования. Чем большим числом ценностей поддерживается норма, тем она устойчивее, тем легче она усваивается личностью в процессе социализации [35, с. 88–90].

Несмотря на то, что нормы происходят от ценностей, они сами оказывают поддержку ценностям. Такой функцией норм объясняется необходимость соблюдения, уважение к ним и убежденность в их полезности. Однако «иногда в нормативной структуре социокультурных ценностей общества утверждаются нормы, не соответствующие своему предназначению, то есть не содействующие стабильности, потому как они

подрывают основные ценности общества. Отражение способности норм к поддержанию стабильности общества выполняют конструктивные и деструктивные нормы. В рамках этой классификации к конструктивным следует отнести нормы, поддерживающие базовые ценности, а к деструктивным – подрывающие породившие их ценности и тем самым содействующие разрушению общества» [137, с. 93].

Как известно, многие нормы рождаются благодаря девиации, когда существующие ранее нормы не усваиваются в процессе социализации и потому нарушаются. Девиантное поведение, перешагнув определенные масштабы распространения, становится новой нормой – зачастую нормой деструктивной. Итак, одной из непосредственных причин появления в обществе разрушающих норм является девиантное поведение, рождающееся, в свою очередь, из отклонений в процессе социализации, которая тоже регламентируется определенными нормами [35, с. 89–92]. Считаем необходимым отметить, что любая социальная система всегда содержит множество отклоняющихся от общепринятой нормы субкультур. В свою очередь, Н. Смелзер указывает, что девиация с трудом поддается определению, так как отклоняющееся от норм поведение может, с одной стороны, вызвать сочувствие и поддержку, а с другой – осуждение [117, с. 127–130]. В соответствии с концепцией, разработанной А.И. Ковалевой, «социализационная норма определяется, во-первых, как результат успешной социализации, позволяющий индивидам воспроизводить социальные связи, общественные отношения и культурные ценности данного общества и обеспечивать их дальнейшее развитие; во-вторых, как многомерный эталон социализированности человека с учетом его возрастных и индивидуально-психологических характеристик; в-третьих, как устоявшаяся в обществе совокупность правил передачи социальных норм и культурных ценностей от поколения к поколению» [56, с. 8–10].

Известны примеры норм деструктивного характера и в сфере права («неудачные» законы), политике, религии. Однако если исходить из позиции

Э. Дюркгейма, считавшего фундаментом общества именно мораль, следует признать, что деструктивность моральных норм наиболее опасна для общества [41, с. 104–112]. Для сохранения конструктивных моральных норм необходимо поддерживать их еще какими-то ценностями, например, религиозными или политическими, но для свободного гражданина демократического государства ни то, ни другое не является обязательным. Многие исследователи причин моральной деградации людей предлагают, в частности, усовершенствовать закон и тем самым усилить право как предмет регулирования норм, порожденных моралью [137, с. 93–98]. Но все нюансы морали невозможно отразить в законе, и, по-видимому, только усиление права недостаточно. Для наиболее стабильного функционирования нормы необходимо, чтобы она базировалась на нескольких опорах, т.е. на нескольких типах ценностей [35, с. 88–90]. Нормы, имеющие больше «опор», устояли, потому что, кроме морали и эстетики, ее поддерживает право.

Вследствие постоянного развития системы социальных норм варьируются и представления людей о «нормальном» и «должном». Взгляды социальных общностей зависят от социально-экономических, политических, идеологических детерминант, устремлений, статуса в социальной структуре, но при этом случайные факторы также весьма существенны.

Утверждая деструктивные социальные нормы, человек создает опасный для себя продукт, губительную социальную реальность, которая, в свою очередь, уничтожает самого человека [133, с. 305–308]. Очевидно, цели человечества в большей мере отражены в общечеловеческих религиях, чем в государственных идеологиях, поэтому именно религию можно считать наиболее подходящей поддержкой для морали. Но следует признать, что любая дополнительная поддержка морали позволила бы отнести деструктивные нормы в разряд девиаций и тем самым нейтрализовать атаку на моральные ценности, в противном случае мораль неизбежно деградирует.

Для продолжения обществом своего существования необходима организация регламентированного общения, способствующего организации

общественной жизни, что выражается в форме соответствующих социальных ценностей, идеалов, норм и принципов. Ценностная регуляция тесно пересекается с нормативной, хоть и обладает специфическими способностями. Ценность для личности выступает в виде требования, при этом менее повелительного, чем социальная норма, и предоставляет человеку выбор его личной программы поведения. Отсюда можно предположить, что ценности осуществляют регулирование при помощи своих характеристик, а нормы – при помощи предписаний.

На данный момент также актуален вопрос определения для ценностно-нормативной системы общества. «Нет единства во взглядах на определение этого понятия, а также существует разброс мнений относительно сущности и компонентов, которые в единстве и составляют эту систему. Терминологическое обоснование понятий в междисциплинарном пространстве, где предмет изучения представляет собой разноплановую реальность, происходит не через простое заимствование значений из нескольких направлений гуманитарных исследований. Только через соционормативные комплексы можно раскрыть сложную структуру того или иного общества, определить место человека в системе социальных связей через универсальные понятия ценностей, прав и обязанностей, без которых невозможно нормальное функционирование любого общества» [77, с. 187]. Понятие «нормативность» при этом раскрывает неразрывную связь культурной и социальной систем. Каждая социальная система подвержена социокультурной регуляции, которую порождает социальная среда, модифицирует ее в систему культурных ценностей и дает импульс посредством нормативной регуляции развитию социальной системы в нужных координатах. Ценности и нормативные ориентации неизбежны в любом цивилизационном пространстве, государстве, обществе. Как отмечает Е.А. Лукашева, «ценностно-нормативная система российского общества формируется на основе признания фундаментальных ценностных систем большинством включенных в это общество индивидов, получающих эти

ценности как наследие и формирующих новые в соответствии с вновь возникающими в процессе развития условиями» [77, с. 61].

Социальные и культурные практики современного мира своей непрерывной и все усложняющейся динамикой предъявляют новые веские требования к современной правовой системе. Эти требования касаются гармонизации и уравнивания взаимоотношений субъекта, культуры и общества. Тем более, это становится актуальным в связи с политическими катастрофами XX в., где саму идею государственности пришлось переосмысливать и перестраивать многим странам, в том числе и России.

Ценностно-нормативная система сущностно призвана обеспечивать собой обмен культурными универсалиями и традициями между поколениями. Она выступает гарантом устойчивости любого общества на определенном историческом этапе. Конституция же является частью структуры такой ценностно-нормативной системы и выполняет ряд ее функций.

Ценностно-нормативная система призвана передавать ценности и нормы из поколения в поколение, сохранять их на уровне культурных универсалий, демонстрируя их субъекту как неизменные во времени и пространстве. К ценностно-нормативной структуре общества в эпоху глобализирующихся процессов каждая суверенная государственность предъявляет требование сохранения культурной национальной идентичности, противостояния воздействию этих процессов. Такая система призвана осуществлять взаимодействие культуры и государства на уровне перехода ценностей в правовые нормы и норм в ценностные культурные универсалии.

Ценностно-нормативная система также призвана обеспечивать устойчивость своей структуры для государства и общества в любые времена, в том числе и в эпоху перемен. И помимо этого, она осуществляет взаимодействие с полем повседневной жизни субъекта, спуская в это поле ценности и нормы, растворяя их в системах образования и воспитания, делая

их обычными и естественными для осуществления жизнедеятельности каждого.

Социально-правовые феномены как структурные единицы ценностно-нормативной системы необходимо призваны обеспечивать ее функционал. Конституция как отпечаток реальной социокультурной действительности связана и с миром правовых норм, и с реализацией культурных универсалий. Она, как никакой другой феномен, в процессе существования государства должна обеспечивать и символизировать собой правовую устойчивость. Однако, изучая реальные практики процесса конституционализации, мы можем неоднократно убедиться, что динамика этого процесса часто касалась структурных изменений всей системы соотношения норм и ценностей. А в теории практика должна раз за разом демонстрировать лишь внутреннюю динамику, направленную на коррекцию тех или иных особенностей ценностно-нормативной системы и тем самым своевременно отвечать запросам меняющегося мира.

Возможно, что до сих пор это оставалось за гранью реальности и только в теории, так как система внутри себя еще не отладила механизм взаимодействия всех ее структурных элементов. Характеризуя конституцию как один элемент, пусть и важный, из целой структуры социально-правовых феноменов, мы не можем уповать на него как на единственный шанс и возможность легитимизации ценностного бытия в культуре и обществе. И задача социально-философского анализа данной темы – исследовать те внутренние механизмы, позволяющие взаимодействовать конституции с этой системой, отлаживать и корректировать этот процесс, не переставая существовать при этом как конкретно-историческое явление. А это уже не раз случалось в истории нашего государства.

В своей работе И.Ю. Миронов отмечает: «... ценностно-нормативная система российской культуры за последние несколько десятилетий пережила ряд крупных трансформаций» [86, с. 169], в которых выделяется ряд этапов:

- ценностно-нормативная система «развитого социализма»;

- система времен «перестройки»;
- система «дикого капитализма»;
- система периода «этатизма» первого десятилетия XXI в.;
- текущая ценностно-нормативная система, связанная с лозунгами модернизации общества.

И все эти трансформации неразрывно сказывались на существовании всех ее структур, в том числе и социально-правовых феноменов, а среди них и конституции. Считаем, что незавершенность ценностно-нормативной системы является серьезной проблемой для общества и индивида. Формирование цельной ценностно-нормативной системы российской культуры является важным фактором ее интеграции. Однако наряду с устойчивыми ценностями и нормами (такими, к примеру, как добро, семья, справедливость и т.д.) проникают явления, блокирующие или противопоставленные таковым. Часто в современной социогуманитарной среде их называют антиценности и антинормы, однако они не могут доминировать, так как начинают действовать социокультурные установки и особое место среди них занимают социально-правовые ценности, имеющие свое отражение в конституциях.

Общепринятым считается тот факт, что ценности входят в основу общества и задают различные типы правопонимания в условиях различных правовых культур. Применив к праву ценностный подход, можно выйти за рамки права, оценить его с помощью неправовых критериев. При этом трудно переоценить влияние, оказываемое на людей правовыми идеями, правовым сознанием и принципами. Они определяют характер правового регулирования, его эффективность. Осознание и восприятие человеком действительности является своеобразной «призмой», с помощью которой он видит и изучает мир, а затем выстраивает свои действия в отношении себя, общества, культуры. Мировосприятие человека также формируется за счет влияния законодательной информации, которая периодически обновляется. Однако в каждой цивилизованной стране существует основной закон,

который в меньшей мере подвержен изменениям и призван гармонизировать социокультурную среду. Это и есть конституция, потому что именно она может способствовать примирению людей, находящихся по разные стороны баррикад, преподнести индивиду важные факторы государственной жизни: гарантию безопасности, свободу совести и вероисповедания, избирательное право, право на частную собственность, презумпцию невиновности.

Конституция является консолидирующим фактором духовного единства нации, поскольку она выполняет несколько функций одновременно, а именно: отражает, формирует и фиксирует ценности. Конституция РФ 1993 г. призвана отражать фундаментальные ценности государства, поскольку накапливает их еще с Конституции РСФСР 1918 г. Во-первых, конституция представляет собой жизнеустроительный документ, является слепком ценностно-нормативной системы. Во-вторых, она формирует ценности, заглядывая в будущее, и закрепляет их для последующего поколения. В-третьих, фиксирует состояние общества на сегодняшний день.

Те ценности и нормы современного российского общества и культуры, которые закреплены в конституции, обеспечивают развитие российской государственности. Важно отметить, что конституция ставит человека на первое место, объявляет его права и свободы как высшую ценность. Само понятие высшей ценности относится к нравственной категории, но в конституционном тексте оно превращается в правовую категорию. Это правило обязательно для всех членов общества. Вживание в конституцию тех или иных ценностей происходит двумя способами: либо ценность уже существовала и была частью, к примеру, какой-либо культурной традиции, либо она вносится в конституцию, и ей только предстоит стать частью современной культурной составляющей. В конституции понятие высшей ценности отнесено к человеку с его правами и свободами. Тут важно отметить, что никакие другие правовые институты, которые входят в понятие основ конституционного строя, такими терминами не определяются.

Конституция является явлением многогранным и требует к себе соответствующего отношения. И именно ценностно-смысловые ориентации содержания конституции приобретают большое значение в рамках нашего исследования. Перед нами стоит задача в следующем параграфе перейти от рассмотрения ценностно-нормативной системы российской культуры к характеристикам в рамках этой системы конституции.

В данном параграфе рассмотрена позиция ряда авторов как отечественной, так и зарубежной науки по поводу определения значения ценностно-нормативной системы общества. Подробно была изучена сущностная составляющая таких понятий, как ценность и норма. Можно сделать вывод, что ценностно-нормативная система, включающая различные компоненты, является основным средством самоподдержания общества, сохраняющая их устойчивость и способность адаптации к новым историческим реалиям без утраты основных принципов, ценностей и норм. Правильный выбор ценностей, их социально-правовое ранжирование станут существенным условием успешности социально-ценностного и правового воспитания, эффективности политики государства в соответствующий период исторического, правового и политического развития как обеспечивающего взаимоотношения субъекта, культуры, общества.

При этом, анализируя ценностно-нормативную систему и рассматривая конституцию как ее неотъемлемую часть, мы приходим к выводу, что взаимодействие субъекта, общества и культуры в аспекте ценностно-нормативных отношений невозможно разрозненным образом, что конституцию всегда следует рассматривать и осознавать как часть целого, в связи с чем определяющей в практиках конституции становится сама целокупность социально-правовых феноменов с другими элементами ценностно-нормативной системы.

2.2. Конституция России как ценность российского общества

Непрекращающиеся дискуссии о современном российском государстве, обществе, культуре, месте человека в нем, о векторе развития России и выборе адекватной системы ценностей и стратегии ее развития не могут серьезно и ответственно продолжаться без концептуального и предметного обращения к духу и букве действующей российской Конституции. Несомненно, конституция является важнейшим мировоззренческим концептом жизненного пространства современной российской действительности. Каждая конституция представляет собой документ не только юридический, но и политический, ценностный, идеологический. Однако считаем необходимым отметить, что ценностью для российского общества является феномен, который символизирует взаимодействие между обществом, человеком и государством, детерминированное культурными универсалиями. Если рассматривать в системе определяемых таким образом ценностей какие-либо социально-правовые феномены, в том числе и конституцию, то необходимо показать, какое место в системе таких ценностей они занимают.

Взаимодействие общества, человека и государства базируется на таких ценностях, которые определяют стабильность, логичность, паритетность и другие важнейшие черты развития российской культуры. В системе этих ценностей, конечно же, особое место занимает конституция, не только как нормативно-правовой акт, но и как ценностно-смысловой комплекс. Для того чтобы показать, какое значение имеет конституция России в системе этих ценностей, необходимо рассмотреть различные типы ценностей, которые нами выделяются на основании регуляции ими процессов взаимодействия общества, человека, государства и культуры. К таким типам ценностей мы относим порядок, права и свободы человека, ценности поколений, государственности и культуры.

Конституция символизирует порядок как ценность, которая определяет взаимодействие общества, человека, государства и культуры на основе сохранения исконных ценностей наряду с новыми. Конституция РФ 1993 г. года является средством выражения социального, экономического и гражданского порядка, о чем свидетельствуют многочисленные упоминания в содержании Основного закона страны такого рода ценности (ст. 16, 36, 49, 64, 71, 80 и др.) [140, с. 17–26]. Права и свободы человека символизируют наряду с правовой определенностью в обществе и социокультурную определенность. Культура формирует права и свободы человека, а затем происходит формирование социальных институтов, организаций. Конституция выступает в этом случае в роли такого элемента, который должен это состояние зафиксировать. Права и свободы определяют порядок взаимодействия общества, человека и государства. Однако необходимо соблюдать баланс между новизной и преемственностью современных ценностей. Иногда депутаты Государственной Думы не осознают разницы между фундаментальными ценностями и «горячими новостями», опубликованными в СМИ, предлагая законодательные инициативы едва ли не на каждую такую новость, что впоследствии может привести к потере сакрального значения конституции и утрате ее стратегической перспективы. На наш взгляд, необходимо выделить несколько категорий ценностей, обладающих как фундаментальным значением, так и стратегической перспективой развития общества, государства, культуры.

Ценности поколений символизируют их взаимодействие и передают ключевые, базисные ориентиры в развитии человека, общества и культуры. Конституция РФ неоднократно подчеркивает преемственность поколений. Уже в преамбуле действующей Конституции 1993 г. говорится об уважении к культуре и истории нашей страны, любви к Родине («...чтя память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству...») [140, с. 19–26]. Ценности поколений позволяют раскрыть, как на различных исторических

этапах развития общества они актуализировались либо предавались забвению.

Под государственностью в диссертационной работе понимается сама идея государства, базирующаяся на фундаментальных ценностях общественной организации. Поэтому именно ценности государственности во многом определяют взаимодействие субъекта, общества, государства и культуры. Ценности такого рода находят свое отражение в преамбуле («гражданский мир и согласие») [140, с. 20].

В этой типологии особое место занимают культурные ценности, без которых понять суть социально-правовых феноменов невозможно. В отличие от ценностей порядка, прав и свобод человека, преемственности поколений, государственности, которые определяют процессы, происходящие в системе взаимодействия человека, общества, государства и культуры (т.е. процессуальных ценностей), культурные ценности демонстрируют сложившиеся результаты такого взаимодействия. К культурным ценностям относятся семья, национальный язык, традиции, обычаи, мифы, религия.

Государство, общество, личность нуждаются в высших целях – материалистических мечтах, ценностях, благодаря которым общество существует, а человек может в определенной ситуации отдать за них свою жизнь. Такие идеалы, к которым стремится общество и государство, должны быть зафиксированы в конституции, отражены в ней с учетом накопленного опыта предшествующих поколений и сформированы для потомков. В преамбуле Конституции РФ содержатся формулировки, свидетельствующие об историческом пути, судьбе российской государственности (...соединенные общей судьбой на своей земле; сохраняя исторически сложившееся государственное единство; чтя память предков...), формулировки, определяющие современное и будущее российское общество (стремясь обеспечить благополучие и процветание России, исходя из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями) [59]. Таким образом, роль конституции в системе ценностей заключается в

отражении, формировании и фиксации базовых ценностей для общества и государства.

Актуальным изучением Конституции РФ становится аксиологический подход, предполагающий оценку правовых норм как ценностей. Этот подход базируется на идеях двух великих мыслителей, – Э. Дюркгейма и И. Канта. Так, И. Кант в своих размышлениях о сущем и должном обозначил проблему нормативности. Э. Дюркгейм в ходе работы над теорией ценностей показал, что общество самостоятельно создает те нормы, которые потом становятся обязательными для каждого отдельного гражданина.

Некоторые особо удачные конституции живут столетиями. Историческая судьба России такова, что то, что необходимо должно быть постоянным и основополагающим для государственной формы существования общества, меняется, и довольно часто [101]. Аксиология дает возможность сравнивать номиналистский подход к конституционным ценностям с социологическим, который подразумевает «взвешивание», сопоставление ценностей. Потребность взвешивать объясняется тем, что ценности противоречивы и требуют обеспечения баланса. Это исключительно сложный процесс, но и значимость его для нормального развития страны сложно переоценить. Особый смысл, дух конституции заключен между ее строк, прочтение его с помощью социально-философского анализа, как нам представляется, поможет выявить её глубинный смысл. Под ним мы подразумеваем совокупность базовых жизненных ценностей, имеющих долговременное культурно-историческое и социально-гуманитарное значение.

Заметим, что согласно закону Юма, ни научные факты, ни теоретические знания сами по себе не могут быть достаточными основаниями нормативных суждений, в том числе конституционных норм и ценностей [136, с. 148–149]. Но это вовсе не означает, что нормы и ценности могут только постулироваться или же выводиться из каких-либо традиций или священных книг. Социально-философский подход к обоснованию

ценностей не обязан быть полностью оторванным от опыта. Социально-философское понимание конституции позволяет раскрыть ее антропосоциетальный характер. В этом ключе Конституция РФ 1993 г. представляет собой ценностно-смысловую систему, в которой зафиксированы принципы общественного развития, определяемые взаимодействием общества, человека и культуры.

В настоящее время ценность конституции как таковой ни у кого не вызывает сомнений, однако так было не всегда. Во времена абсолютных монархий конституция виделась угрозой в виде ограничения для власти монарха. Сегодня даже монархические неконституционные государства стараются ввести похожие акты, чтобы не отставать от остального цивилизованного мира, и такая позиция государств не случайна. По мнению Е.А. Попова, «сегодня невозможно представить себе жизнеспособное государство без принятого в установленном порядке и реально функционирующего Основного закона, несмотря на имеющиеся классические примеры развития государственности без специального оформления воли и гласа народа в конституционных актах. Сам факт наличия главного документа в стране практически гарантирует государству его вхождение в мировое пространство» [103, с. 915]. Упорядочивание общественной жизни приводит любое общество к цивилизованному существованию в международных и внутренних аспектах. И, несомненно, Конституция является регулятором всех сфер жизнедеятельности.

Упрочению конституции в роли основного закона страны способствовали такие тенденции как идея иерархичности законов и становление прав человека. Сливаясь, эти два процесса и породили конституционализм: с одной стороны, естественные принципы, воплотившись в законах, подразумевали возникновение вопроса об иерархии этих законов, с другой – повышение ценности неотъемлемых естественных прав человека, таких как жизнь, свобода, безопасность, в настоящее время признанных большинством государств, требовали их закрепления на самом

высоком уровне. С этого момента конституция как акт высшей юридической силы, закрепляющий основные и неотъемлемые права человека, и вызрела как ценность [103, с. 915–917]. Конституция создается для народа, страны и государства. Конституция призвана устанавливать некий образ общества, зафиксированные в ней ценности и нормы оказывают сильное влияние на дальнейшее развитие культуры.

Установление правового статуса человека не является единственной ценностью конституции – она закрепляет основы функционирования публичной власти, системы государственных органов, основы жизнедеятельности государства, общества и культуры, является фундаментом всех отраслей права. Наряду с перечисленными, неотъемлемыми и наиболее ценными элементами конституции являются следующие: верховенство конституции над остальными правовыми актами, прямое действие, стабильность конституции одновременно со способностью реагировать на изменения в общественной жизни. Конституции также содержат положения, развивающие общие обязанности государства, определяя их субъектов и механизмы реализации. В.П. Щенников и Н.В. Анциферов выделяют различного рода обязанности, содержащиеся в Конституции РФ. К примеру, обязанности человека и гражданина, общие обязанности и обязанности публичной власти, а также по характеру исполнения выделяют активные и пассивные обязанности [142, с. 251-252]. В основе конституций лежат и смысложизнеобразующие ценности (любовь и уважение к ближнему, любовь к Родине, добро, мир, истина, покой, красота, чувство долга, совесть).

К настоящему времени проблемы трансформации конституционных правовых норм поднимаются во многих юридических исследованиях, однако анализ онтологических свойств конституции и ее правил только намечается. Под общим термином конституции содержатся документы различного типа. Конституции могут быть привязаны к кратким временным периодам, так называемые – переходные – конституции, либо являются попытками

узаконить властный произвол вместе с жесткими механизмами принуждения, либо становятся результатом компромисса наиболее влиятельных политических сил в момент их принятия, или же устанавливают лишь минимальные правила, оставляя большую свободу гражданам и сообществам.

Во всех конституциях содержатся явные либо скрытые философские предпосылки. В ранних документах, например, в Американской Конституции и французской Декларации прав человека и гражданина, такими предпосылками были идеи о свободе и правах человека, нации как источнике власти и законов. Чуть позже к ним добавились политико-философские идеи справедливого, демократического, немного позже – социального государства, верховенства права, гендерного, расового равенства. Для любой конституции первоочередным социальным принципом является установление гражданина и государства как основы поддержания порядка и социального равновесия.

В начале XXI в. на повестке дня большинства стран заявлена демократичность, они имеют конституции либо их аналоги, но в то же время целиком погружены в драматическую историю, в мир уплотняющихся глобальных взаимодействий. Страны и народы переживают кризисы и потрясения различной глубины, при этом многие из них претерпевают крушение государственности и другие геополитические метаморфозы, коренящиеся в особенностях истории и географии, тесно связанные с международной обстановкой. С высоты сегодняшнего дня традиционные масштабы единиц анализа, такие как индивид и общество, гражданин и государство, являются недостаточными для проведения философского осмысления сущности конституционального устройства. Как считает Н.С. Розов, «природа конституции любого общества, в том числе российского, должна быть осмыслена в следующем контексте: собственной и мировой истории; других современных обществ; состояния природного окружения» [101, с. 154].

Статус государства на мировой арене является наиболее важным аспектом в настоящее время, а вопрос о сохранении его разнообразия за последние время является наиболее актуальным. Конституция же, как никакой другой документ, идеально подходит для отражения в себе такого рода аспектов. Основной закон страны, в соотношении с представлениями о ходе истории играет роль акта исторического самоопределения государства, общества и культуры. Становление любого общества происходит в течение многих десятилетий и даже столетий, однако история влиятельных лидеров, тексты конституций, законов, реформы неизменно свидетельствуют и о попытках конструирования государства. Получившийся результат является итогом испытания, продуктом попыток социального конструирования в сложившихся в обществе обстоятельствах. В рамках перечисленных изменений в мировой истории предстают в определенном свете и национальные конституции. В своей статье Н.С. Розов указывает следующее: «... по своей природе Конституция является сконструированным проектом, который подлежит испытанию на успешность в складывающихся внешних и внутренних исторических условиях. В некотором роде настоящая конституция – это заявка нации на испытание заданного конституцией социального порядка» [106, с. 155]. Несомненно, конституция является целенаправленно разработанным проектом институционального устройства государства, а результат жизни страны будет его тестированием на жизнеспособность и – соответствие заявленным ценностям. Отсюда следует, что конституции государств тесным образом связаны с мировой историей, так как нации посредством своих конституций преодолевают исторические испытания как части общего постоянного процесса самоиспытания человечества, в чем и заключается смысл истории.

За столетие в истории российской государственности обрели свою жизнь пять вариантов конституций:

I Первая Конституция Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР) 1918 г., Конституция РСФСР 1925 г., Конституция РСФСР 1937 г., Конституция РСФСР 1978 г.

II Конституция Российской Федерации (РФ) 1993 г.

История конституционализма в России – это череда постоянных изменений, которые и привели к созданию современного варианта действующей конституции. Годы принятия конституций отражают определенные этапы и исторические вехи в развитии страны. Так уж исторически сложилось, что принятие конституции в нашей стране сопровождается революционными переворотами (Октябрьская революция 1917 г. или Россия в 90-х гг. XX в.). В один из сложных и переходных периодов истории нашего государства была принята действующая Конституция РФ 1993 г. Предшествующая Конституция РСФСР 1978 г., даже с рекордным количеством поправок, не смогла пойти в ногу со временем и удовлетворить все потребности нового российского демократического общества.

Исходным событием для принятия новой конституции стало создание Первым Съездом народных депутатов РСФСР в 1990 г. Конституционной комиссии под председательством Б.Н. Ельцина. Эта комиссия разработала несколько вариантов проекта российской конституции, которые сыграли важную роль и при разработке окончательного варианта. Процесс разработки и принятия Конституции Российской Федерации затянулся на три года. В течение этих лет страна продолжала жить по старой Конституции РСФСР 1978 г.

В 1992 г. появились два проекта, один из которых был разработан С.М. Шахраем, а другой – А.А. Собчаком и С. С. Алексеевым, а в 1993 г. общий доработанный проект С.М. Шахрая, А.А. Собчака, С.С. Алексеева. 15 октября 1993 г. президент Б.Н. Ельцин подписал указ о всенародном голосовании по проекту конституции России и утвердил «Положение о всенародном голосовании по проекту Конституции РФ от 12 декабря 1993

г.». Согласно данному Положению, конституция считалась одобренной при условии, что за неё проголосовало большинство избирателей, а также при условии участия в голосовании более половины числа зарегистрированных избирателей. Термин «всенародное голосование» (а не «референдум») был использован для того, чтобы обойти положение действовавшего Закона о референдуме РСФСР.

Голосование состоялось 12 декабря 1993 г. За принятие конституции проголосовало большинство граждан (58,43%). Новая конституция была принята и вступила в действие со дня её опубликования в «Российской газете» – 25 декабря 1993 г. На сломе культурного и духовного единства общества возникла Российская Федерация и обрела новую конституцию. Анализ конституционных текстов поможет увидеть ценностно-смысловую нагрузку конституций российского государства.

Анализируя конституционную риторику двадцатого столетия, обратимся к смыслообразующим формулировкам статей «уничтожение эксплуатации человека человеком» (1918 г.); гарантия диктатуры пролетариата «в целях подавления буржуазии, уничтожения эксплуатации человека человеком и осуществления коммунизма» (1925 г.); «вся власть в РСФСР принадлежит трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся» (1937 г.) и в году 1993 г.: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью» [103, с. 915].

Отметим, что Конституция РСФСР 1918 г. была больше реальной, чем фиктивной, поскольку фиксировала результаты, которые стихийно складывались в ходе революционной перестройки. На перспективу данный документ не был ориентирован, разве что в выражениях следующего плана: «Советская власть пойдет твердо по этому пути вплоть до полной победы международного рабочего восстания против ига капитала», а отсылки к истории государства заключались в формулировках «вырвать человечество из когтей капитализма...», «против ига капитала...» [103, с. 916].

Юридически советские граждане обладали широким спектром прав, в частности, Конституция СССР 1936 г. и Конституция СССР 1977 г. всем гражданам предоставляли равные права: всеобщее, равное, прямое избирательное право; право на труд и отдых, материальное обеспечение в старости и болезни; свобода совести, свобода слова, печати, собраний, митингов. Провозглашались неприкосновенность личности и тайна переписки. В Конституции СССР 1977 г. говорилось: «...граждане СССР обладают всей полнотой социально-экономических, политических и личных прав и свобод, провозглашенных и гарантируемых Конституцией СССР и советскими законами» [59].

В Конституции РСФСР и Конституциях СССР были отражены демократические нормы. Однако провозглашенные на бумаге законы в реальности не исполнялись. Действия правящей власти расходились с конституционными положениями, что способствовало воспитанию в гражданах и должностных лицах соответствующего отношения к ним как к чисто декларативным. Отпечатки поверхностного отношения к основному закону находят свое отражение и в настоящее время. Порой политики, депутаты, а иногда и юристы поверхностно воспринимают Основной закон, скорее как литературный документ.

В Конституцию РФ включены общечеловеческие ценности, закрепленные в таких исторически важных документах, как Декларация независимости США (1776 г.), Билл о правах (США, 1789 г.), Декларация прав человека и гражданина (Франция, 1789 г.), Устав ООН (1945 г.), Всеобщая декларация прав человека (1948 г.), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.), Устав Совета Европы, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950 г.) [10, с. 11–13]. Последний документ действует в России с 1998 г.

Учение о свободе как высшей ценности является социально-философской основой конституционного института прав и свобод. Такой

подход находит отражение в Конституции РФ от 1993 г., которая гласит, что основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Человек как существо, наделенное разумом, волей и чувствами, является высшей ценностью. Гуманизм является своеобразным суперпринципом всего конституционного строя. Такие основополагающие ценности, как справедливость, равенство, свобода народа, величие государства, демократия, порядок, относятся к обществу и культуре. Многие из них могут играть роль внешних социальных условий для полноценной жизни членов общества.

Н.С. Розов в своих трудах отмечает, что ценности, относящиеся к обществу и культуре, должны стать основополагающими в конституции. Автор предлагает обратить внимание на конструкцию «народ на своей земле», имея в виду то, что общество не может сохранять свое существование, если народ лишен своей земли [107, с. 118]. Неотъемлемыми являются также ценности свободы народа и суверенности государства. Это предполагает либо возможности самостоятельного обеспечения безопасности, либо вхождение в достаточно сильный союз.

Следующий показатель успешности общества и государства заключается в авторитете и влиянии страны на внешней арене. В настоящее время, по мнению Н.С. Розова, существует три составляющих успешности: вхождение в клуб великих мировых держав (например, уровень членства в «Большой семерке», которая до июня 2014 г. именовалась как «Большая восьмерка», однако в связи с присоединением Крыма к Российской Федерации западные страны заявили о прекращении своего участия в «Большой восьмерке» и переходе к формату «Большой семерки» (без участия России); отношение других мировых держав к позиции государства по текущим международным проблемам (остается ли страна в изоляции или, напротив, играет лидирующую роль); число и уровень влияния государств, которые поддерживают её политику (например, позицию в военных конфликтах или признание независимости чьих-то бывших провинций) [106,

с. 154]. Осуществляя акт принуждения, государство должно иметь оправдание этому шагу, главным из аргументов при этом является справедливость устанавливаемых порядков.

Необходимым ценностным компонентом сохранения общества является культура. Именно культура в виде комплекса передающихся из поколения в поколение образцов поведения, сознания и материального окружения оказывается необходимым ценностным компонентом сохранения общества. Многонациональный народ в России есть некое субъектное единство, которое всегда включает в себя не менее двух культурных слоёв. К первому можно отнести множество этнических культур, языков и диалектов, ко второму – общую для всех культуру и язык. В итоге Н.С. Розов выводит некую формулу, содержащую смысловые и жизнеобразующие ценности: «народ, со своей культурой, суверенным влиятельным государством, обеспеченной безопасностью и справедливым социальным порядком, способный самостоятельно существовать на своей обустроенной земле» [106].

Заметим, что многие ценности этого ряда вполне автономны от других ценностей человеческой жизни, таких как личная свобода, осмысленность и счастье. Люди могут быть несчастливы, поработаны, могут считать свою жизнь бессмысленной, однако общество может существовать, быть влиятельным, иметь культурные достижения, даже побеждать и завоевывать другие государства. Нормой для всех современных обществ является государственность, в противном случае при отсутствии государства территория становится полем гражданской войны. Любое государство устанавливает и поддерживает некий внутренний порядок, нуждается в экономических ресурсах и защите, поэтому всегда ограничивает свободы граждан с целью обеспечения общей потребности в безопасности.

Существует сквозная характеристика социально-политических, социально-экономических и правовых режимов, которые устанавливаются государством, так называемый уровень справедливости. Однако за термином

«справедливость» скрывается широкое разнообразие значений, связанное уже не только с этосным разнообразием политических культур, но и с богатой традицией философии политики и философии права. Н.С. Розов предлагает выделить следующие аспекты:

- социальные сферы взаимодействия, где особо значима справедливость (экономические отношения и права собственности, налоги и сборы, государственная поддержка и социальное обеспечение, уголовное и гражданское право, возможности получения образования и медицинской помощи и др.);

- базовые структурные типы и модели справедливости (равенство перед законом, равенство возможностей, оправданность привилегий, распределительная справедливость, справедливость вознаграждений);

- потенциальная и актуальная конфликтность между результатами воплощения этих моделей (например, справедливость равных прав наследования накопленного капитала противоречит справедливости как равенству возможностей);

- конфликтность между требованиями справедливости (например, в повышении заработной платы, снижении налогов, порядке налогообложения или в правах на вырубку леса, охоту и рыбную ловлю) и значимыми для общества параметрами (экономическое благополучие, наполняемость бюджета, сохранение окружающей среды);

- игнорирование государством, общественными группами таких конфликтов либо попытки их разрешения с той или иной успешностью;

- частные, конкретные модели справедливости, явно или неявно заложенные в государственных институтах, нормах и практиках;

- субъективные, осознанные и неосознанные представления о справедливости и ее критериях у разных групп населения;

- (не)соответствие между этими представлениями и заложенными в институтах моделями.

Ежегодно публикуемые рейтинги самых богатых и бедных регионов страны, согласно которым разница доходов между ними составляет несколько сотен раз, свидетельствуют о несоблюдении провозглашенных Конституцией РФ положений о равенстве субъектов, экономическом благополучии, государственной поддержке, социальном обеспечении. С учетом всех сложностей проблема справедливости общества была, остается и, вероятно, будет одной из острых, обсуждаемых и трудных для решения, в том числе в дискуссиях относительно конституционных ценностей, норм и их толкований.

Хотят того общества и государства или нет, но все они также проходят испытание на бережное и разумное отношение к природным ландшафтам своей территории. Начиная с 1960–1970-х гг., подъем экологического движения привел к установлению особой, уже прямо не связанной с человеческими потребностями ценности – сохранению природы, разнообразия видов животных и растений, целостных биоценозов. Коротко этот аспект экологического испытания звучит как сохранение разнообразия.

Традиционные общепринятые определения в виде «основной закон», «главный политико-правовой документ» свидетельствуют о следующем: – исторически конституция является чем-то большим, чем нормы права. Она является одновременно и набором ориентиров, которые организуют жизнь человека, общества и государства, а также своеобразной системой ценностно-смысловых координат для связи человека, общества и культуры. Иначе говоря, это система базовых ценностей, так как каждая конституция является проектом будущего устройства государства, общества и культуры.

В ценностно-нормативной системе Основной закон играет одну из главных ролей. Так, Конституция РФ в силу появления различных ценностей и антиценностей, норм и антинорм, вовлекаемых в ценностно-нормативную систему российской культуры, продолжает оставаться такой системой, которая сдерживает крушение одних норм и возвеличивание других, позволяет оставаться ценностно-нормативной системе жизнеспособной и

устойчивой. Конституция является обобщением опыта жизни страны, в котором присутствуют четко заданные цели, внятно оформленные смыслы, определяющие стратегию развития государства, моделирующие его будущее.

Социально-философский анализ конституции показал, что она является одной из ценностей российского общества и культуры. Конституционная риторика позволила охарактеризовать историческое развитие российского конституционализма как центрирующей ценности отечественной культуры. В ходе анализа были выделены различные типы ценностей (ценности порядка; ценности прав и свобод человека; ценности поколений; ценности государственности и культурные ценности), используемые как регуляторы процессов взаимодействия общества, человека, государства и культуры. Такие социально-правовые феномены, как государство, гражданское общество, личность, конституция, занимают главенствующие позиции в структуре ценностно-нормативной системы российской культуры, поскольку призваны обеспечить порядок, соблюдение гуманистических принципов, воспитание уважения к истории и традициям общества. Конституция является таким документом, который способен одновременно отражать, фиксировать, и формировать, смысложизнеобразующие ценности.

Основные выводы по второй главе

Ценности, которые воплощают в себе конституции мира – это те ценности, которые устанавливают характер правового взаимодействия общества и культуры. В них воплощены ценности социального государства, а также ценности, связанные с особенностями национальной культуры, и ценности, исторически и культурно необходимые для конкретного этапа общественного развития (что характерно для Конституции РФ). Легитимность конституции определяется ее реальным соблюдением, в противном случае она обесценивается. Конституция РФ является документом

по историческим меркам достаточно молодым, но и в ней прослеживается приверженность к ценностям и нормам российской культуры.

Конституция Российской Федерации, являясь ценностью российской культуры, выступает инструментом производства благ и обеспечения поступательного и непрерывного процесса всестороннего развития государства и общества. Она призвана отражать исторический опыт страны, фиксировать ценности современного общества и давать установки на перспективу. Такое понимание конституции зафиксировано в авторском определении: Конституция России – это ценностно-смысловая система, в которой зафиксированы принципы общественного развития, определяемые взаимодействием общества, человека и культуры.

Глава 3. Влияние российской конституции на развитие ценностно-нормативной системы культуры

3.1. Принципы социокультурного развития в российской конституции и конституционализме

Каждое государство проходит свои этапы развития. Однако для истории любого государства характерны события, которые становятся символами качественного изменения в стране. Таким событием является принятие конституции – главного документа и Основного закона страны. Сегодня конституция, несомненно, шире нормативного текста Основного закона. Конституция – это система государственного и общественного уклада. Невозможно получить полное представление о современной политической, экономической или социальной системе, просто ознакомившись с текстом конституции страны. Необходимо понять, как она применяется, каковы заложенные в ней принципы общественного развития, каким образом происходит взаимодействие государственных и общественных институтов, реализация властных полномочий в экономической и социальной сферах. Также важно понять, какое значение имеют существующие органы управления, кем принимаются, как юридически оформляются принимаемые политические решения [80, с. 234–246]. Так, культурные принципы и принципы общественного развития, отраженные в российской конституции и конституционализме, становятся основанием существования взаимодействия субъекта, общества и культуры в современных условиях. Политика демократического, правового, социального государства, регламентируемого конституцией, ориентирована на создание человеку условий, гарантирующих свободное развитие и достойную жизнь.

В условиях формирования социально-правового государства антропосоциетальные принципы конституции должны обеспечивать нормы и реализацию прав взаимодействия субъекта, общества и культуры. Это придает любой современной конституции не только гибкость, но и

адаптивность, однако может и привести к серьезным проблемам в развитии государства как института управления, основным принципом в котором является верховенство права. Также существует вероятность возникновения технологического и управленческого разрыва в системе публичной власти. Тем более, что до сих пор актуален принцип, сформулированный еще в XVIII в. французским философом Ш. Монтескье: «Законы должны иметь для всех одинаковый смысл» [80, с. 345].

Обратимся к выяснению социальных и институциональных причин динамики российского конституционализма. По мнению российского исследователя А.Н. Медушевского, в современной литературе термин «конституционализм» имеет различные смыслы. «Основной закон государства и система публично-правовых актов, принятых в его развитие; система политических и публично-правовых институтов, формирование которых обеспечивает реализацию конституционных норм (верховенство права, народный суверенитет, разделение властей, парламент, независимый судебный контроль конституционности законов); социальное движение, имеющее целью создание гражданского общества, правового государства и закрепление этих принципов в основных законах государства и практике функционирования его институтов» [84, с. 13].

В рамках нашего исследования актуальным является понимание термина «конституционализм» как социокультурного процесса, обеспечивающего условия формирования и существования гражданского общества. А.Н. Медушевский указывает на необходимость различения конституции и конституционализма как в современной России, так и в ее истории. Центральной проблемой постсоветского конституционализма, по его мнению, является «соотношение первоначально закрепленных конституционных принципов и их последующей реализации в законодательстве, судебной и правоприменительной практике» [84, с. 13–14]. «Это, может быть, и есть, – отмечает автор, – самая ключевая точка интеллектуальных споров последних лет и даже месяцев, когда актуальным и

злободневным становится обсуждение классических традиций и политической философии русского либерального движения» [84, с. 14].

Считаем, что в настоящее время основные социально-философские идеи российского конституционализма, состоящие из понимания роли государства, отношения культуры, государства и общества в политической системе, стоит рассматривать как наиболее актуальные.

Известный российский специалист в области конституционного права О.Е. Кутафин одну из своих последних научных работ посвятил конституционализму. «Говоря о современном российском конституционализме, – отмечает О.Е. Кутафин, – нельзя не заметить, что он носит в значительной мере характер мнимого конституционализма, поскольку отличается неустойчивостью, возможностью обращения вспять, очевидной вероятностью перехода конституционных по происхождению и политической терминологии феноменов в свою противоположность – авторитаризм» [66, с. 7]. В системе российского конституционализма в концентрированно-обобщенном виде реализуются следующие функции: мировоззренческая, ценностно-ориентационная, нормативно-регулятивная, воспитательно-образовательная. Такая категория, как конституционализм, носит комплексный характер, при этом является универсальной и многогранной и охватывает как правовые явления, так и постюридические феномены социального, культурного, политического и экономического характера. По мнению Н.С. Бондаря, «если рассматривать конституционализм, как философско-правовую категорию, последний предстает следующим образом:

1. философско-правовая теория, некая гносеологическая составляющая конституционализма (доктринальный конституционализм);
2. система конституционного нормативизма – специфически-иерархическим образом организованное нормативно-правовое пространство конституционализма, подчиненное конституции как высшему формально-юридическому императиву. Сама же конституция выступает в этом случае

нормативно-правовым ядром конституционализма (нормативно-правовой конституционализм);

3. конституционно-правовая практика, рассматриваемая в самом широком смысле, включая и законодательную, и административную, и судебную практики (онтологический конституционализм);

4. форма проявления общественного сознания, отражающая новый тип видения и юридического отражения действительности - конституционное мировоззрение, воплощающее единство конституционной идеологии и конституционной психологии и, в свою очередь, выступающее решающей предпосылкой формирования новой конституционной культуры общества и личности» [15, с. 261–262].

В данном контексте конституционализм оценивается, существует и развивается, взаимодействуя с конкретной государственно-правовой культурой и государственностью. Не можем не согласиться с мнением Н.С. Бондаря о том, что «именно суверенная воля народа, получающая юридическое выражение в государственном суверенитете, является основанием для утверждения и реализации фундаментальных социальных ценностей как в правовой системе государства и национальной системе конституционной демократии, так и в системе международного права, которое представляет собой продукт межгосударственного общения, то есть в конечном счете продукт согласованной воли облеченных в государственную форму равноправных и суверенных народов. Это предполагает, что ни одному народу не может быть предписано придавать той или иной социально-правовой ценности такое значение, которое за ней не признается самим народом, если только иное не влечет за собой угрозу для мирового сообщества и его членов» [15, с. 264].

Такое утверждение также предполагает, что закрепленные в конституционном праве социальные ценности, включая признание прав и свобод человека и гражданина, должны толковаться и применяться согласно общей системы конституционного регулирования, которая основывается на

национальной культурной традиции. Исходя из сказанного можно предположить, что ценностное значение конституционного права как юридической науки, не должно ограничиваться лишь своей аксиологической функцией, хотя и чаще всего предстает таким образом в своем непосредственном виде.

Как уже было отмечено, в Конституции РФ определены цели публичного управления, а также общий конечный результат государственного, культурного и общественного развития. К числу такого рода целей относятся: порядок, защита прав, свобод гражданина, его экономическое благополучие, обеспечение суверенитета, социальная справедливость, целостность границ и безопасность страны. Указанные цели закреплены прежде всего в первой главе конституции и являются непоколебимыми ориентирами для государственной политики во всех сферах. Все вышеперечисленные цели в своей совокупности являются частью процесса, в котором задействованы как люди, общности, институты, культура – с одной стороны, так и объективные условия, которые становятся рамками этих целей, деятельности и результатов – с другой.

Необходимо отметить, что именно такой процесс и составляет основу социокультурного развития. Говоря о процессе социокультурного развития, следует учесть тот факт, что он состоит из двух взаимодополняющих процессов: прогресса и регресса. Развитие общества от низшего к высшему, от простого к сложному, от частиц к целому является прогрессом. Регресс, наоборот, представляет собой движение обществ от высшего к низшему, от целого к дроблению, от сложного к простому. В процессе социокультурного развития происходит не только приобретение, но и утрата каких-либо ценностей: спокойствия, экологии, стабильности профессий, тишины, незыблемости.

В случае преобладания прогресса – говорится о прогрессивном развитии, преобладание регресса свидетельствует о деградации. Необходимо различать процесс общественного развития и разные способы его понимания.

В социальной философии и в истории понимания общественного развития выделяют три основных подхода к процессу социокультурного развития: циклический, поступательный и спиралевидный. Следует отметить, что циклический подход к социокультурному развитию предполагает изменение качеств обществ и внутри цикла, и между циклами-кругами, из-за чего сводить циклическое развитие к теории исторического круговорота нельзя.

С точки зрения поступательного подхода социокультурное развитие рассматривается как процесс изменения от простого к сложному, от низшего к высшему, от частичного к целостному качеству культуры, обществ и человечества.

В основе наиболее сложного спиралевидного варианта развития общества лежит закон отрицания отрицания, который сформулировал Г.В.Ф. Гегель. С позиции этого закона развитие обществ проходит через три стадии:

- 1) исходная стадия – начало развития общества;
- 2) отрицание исходной стадии – в результате старое преобразуется;
- 3) отрицание отрицания исходной стадии. На этом этапе происходит возврат к первой стадии на совершенно новой основе, а также осуществляется синтез предыдущих двух стадий развития.

По мнению А.Н. Медушевского, модель российского конституционализма имеет циклическую динамику, что позволяет, познав сущность специфики этой динамики, приблизиться к пониманию горизонтов ее развития. Так, в своей работе «Конституция как процесс» автор утверждает, что «конституционный цикл – период, в ходе которого в обществе через известные промежутки времени происходит смена основных состояний конституционного регулирования – от утраты старой конституции (деконституционализация) к принятию новой (конституционализация), а затем трансформации последней под влиянием реальности (реконституционализация)» [84, с. 17].

Полагаем, что на современном этапе развития российского конституционализма необходимо покинуть рамки классического подхода,

который ограничивается изучением нормативных вопросов, прерогатив и ограничений политической власти, и обратить внимание на социальные аспекты и принципы общественного развития, заложенные в российском конституционализме.

В поиске оптимального баланса интересов государства, личности и общества значимая роль принадлежит конституционным ценностям [45, с. 132–134]. Конституция РФ, провозгласив по-новому приоритет прав и свобод граждан, ценности федерализма и сильного государства, стала надежным инструментом для развития страны [99, с. 125–128]. Общество же выступает надежным фундаментом конституционного развития в современной России. Прежде чем перейти к толкованию принципов общественного развития, закрепленных в российской конституции, рассмотрим понятие «принцип», его признаки и социальную значимость.

В статье И.Ю. Захаровой проводится тщательный анализ понятия *принцип*, как в общетеоретической, так и специальной литературе. В своей работе автор на основании проанализированных дефиниций делает вывод о том, что «принципы права – это основные идеи, носящие руководящий характер, оказывающие воздействие на систему права и правового регулирования и определяющие сущность и смысл права и всей правовой действительности в целом. Для того чтобы быть реально действующими нормативно-правовыми предписаниями, а не благими пожеланиями и лозунгами, принципы права должны достаточно полно, правильно и всесторонне отражать существующую действительность и основные закономерности развития общества» [47, с. 14].

Конституция государства – это, безусловно, правовой документ, и, соответственно, принципы, положенные в основу такого рода документа, будут являться правовыми, однако, по справедливому замечанию автора, легитимность этих принципов зависит в первую очередь от того, насколько объективно они смогут отразить основные закономерности развития общества.

Так, основными принципами устройства государства и общества в российской конституции и конституционализме являются:

- человек, его права и свободы;
- народовластие;
- полнота суверенитета Российской Федерации;
- равноправие субъектов РФ;
- единое и равное гражданство независимо от оснований его приобретения;
- экономическая свобода как условие развития экономической системы;
- разделение властей;
- гарантии местного самоуправления;
- идеологическое многообразие;
- политический плюрализм;
- приоритет закона;
- преобладание норм международного права, международных договоров над национальным правом;
- особый порядок изменения положений Конституции РФ, составляющих основы конституционного строя [90, с. 269–291].

Рассматривая принципы общественного развития, содержащиеся в конституции российского государства, нельзя обойти стороной их аксиологическую составляющую. Конституция РФ является общегосударственной ценностью, так как в ней выражены базовые ценности нашего государства. К таким конституционным ценностям можно отнести права человека, справедливость и равенство [64, с. 18–23]. В.И. Крусс отмечает следующее: «с учетом положений о высшей юридической силе и прямом действии Конституции РФ, а равно и о непосредственно действующих в России правах и свободах человека категория конституционной ценности должна занять свое место в системе средств и

механизме конституционно-правового упорядочения социальной жизни. Характеристика конституционной ценности вполне применима и к высшим идеалам, и к благам практического порядка, и к возможностям их обретения» [64, с. 19]. Исследователь указывает на то, что «ценностно-идентифицирующее значение имеет большая часть положений первой и второй глав Конституции РФ, а также некоторые положения последующих глав. В частности, автор указывает на положения ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, поскольку перечисленные в ней объекты конституционной защиты – основы конституционного строя, нравственность, здоровье, права и законные интересы людей, обороноспособность и безопасность российского государства - являются, несомненно, и конституционными ценностями» [64, с. 21].

В трудах З.А. Жаде, А.М. Шадже проводится анализ преамбулы Конституции Российской Федерации, который позволяет выделить следующие группы базовых ценностей:

- нравственные ценности – вера в добро и справедливость;
- ценности социального мира – гражданский мир, согласие;
- ценности демократии – права, свободы человека, определение природы государственности как демократической;
- ценности государственности - сохранение исторически сложившегося государственного единства, стремление обеспечить благополучие и процветание России, провозглашение задачи возрождения суверенной государственности России;
- ценности патриотизма – любовь и уважение к Отечеству, ответственность за свою Родину;
- ценности преемственности – почитание памяти предков.

Авторы статьи подчеркивают, что наличие конституции уже само по себе является конституционной ценностью, которая обязательна для государства, любых общественных объединений и граждан. Таким образом, конституция является ценностью, поскольку вносит определенное согласие и

упорядоченность, обеспечивает новые ценностные ориентиры для прогрессивного развития государства и общества, выделив среди них главнейшие, которые определяют устои государственного и общественного строя, и квалифицирует их в качестве основ конституционного строя. Более того, отмечают З.А. Жаде и А.М. Шадже, общечеловеческой конституционной ценностью является служение конституционных норм и правил интересам человека и гражданина [44, с. 132–135]. Подытоживая все вышесказанное, перечислим провозглашённые в преамбуле Конституции РФ общечеловеческие ценности и цели:

1) демократические права и свободы человека, самоопределение и равноправие народов, демократическая основа государственности России;

2) нравственные – почитание памяти предков, вера в добро и справедливость, любовь и уважение к Отечеству;

3) ценность российской государственности – сохранение исторически сложившегося государственного единства, утверждение её незыблемости, возрождение суверенной государственности;

4) ценность патриотизма и интернационализма - ответственность за Родину перед нынешним и будущими поколениями, любовь и уважение к Отечеству, осознание общей судьбы у народов многонациональной России, её причастности к мировому сообществу.

Подчеркнем особую значимость нравственных ценностей для России, поскольку данного рода ценности помогают изучить конкретные культурные ценности, формы культурных взаимодействий, механизмы трансляции культурных навыков от человека к человеку. Каждая современная конституция представляет собой документ не только юридический и политический, но и ценностный, нравственный. При анализе текста Конституции Российской Федерации 1993 г. понятие *ценности* встречается трижды. Так, в ст. 2 говорится: «человек, его права и свободы являются высшей ценностью».

Автор статьи «Категория «ценность» в конституционном праве России», Г.Н. Комкова, отмечает, что можно выдвинуть несколько предположений из одного этого предложения: «... не совсем ясно, что же конкретно выступает в качестве высшей ценности: сам человек или его права и свободы, ведь понятно, что это два совершенно различных феномена. Человек – это индивид с физиологическими свойствами, а права и свободы – это охраняемая законом мера возможного поведения, направленная на удовлетворение интересов человека. Если они выступают на равных, то встает вопрос о приоритете той или иной высшей ценности» [64, с. 19]. Однако затем следует вывод о том, что все-таки высшей ценностью является человек, без которого наличие или отсутствие прав и свобод становится бессмысленным. Данный подход созвучен с мыслью Н.А. Бердяева, который выделял человека как ценность большую, чем общество, нация или даже государство, а личность при этом вообще не следует рассматривать как часть общества, так как последняя вообще не может быть частью чего-либо, однако при этом она способна состоять в общении с чем-либо.

Рассматривая человека, его права и свободы в качестве высших ценностей, конституция тем самым определяет порядок взаимоотношений культуры, общества и субъекта. В статье 2 Конституции РФ указывается следующее: «Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». В статье 3 Конституции РФ отмечается: «носителем суверенитета и единственным источником власти в России является ее многонациональный народ». Данные принципы являются основополагающими при определении статуса человека и гражданина, а также свидетельствуют о возможности формирования социально-правового государства.

Как отмечает В.Н. Плигин, «принципиальные вещи, которые установлены главами первой, второй и девятой, вряд ли подлежат изменению. Многие задачи, которые определены этими главами как применительно к правам и свободам человека и гражданина, так и к основам

конституционного строя, нуждаются в дальнейшем развитии» [101]. По мнению автора, это есть так называемая грань между коррекцией тех или иных положений конституции и её изменениями: «это грань между пересмотром фундаментальных, меняющих вектор общественного развития положений, и тех, которые могут корректироваться путем внесения поправок в Конституцию в упрощенном порядке, если так можно говорить применительно к Конституции» [101].

Выделяют также такого рода ценности, которые атрибутивно связаны с текстом Конституции РФ, так называемые высшие ценности, к которым можно отнести права и свободы человека. При этом любая конституция содержит аналогичную систему внутренних и внешних ценностных принципов, это отражает саму сущность Основного закона. Как пишет в своей статье В.А. Четвернин, «эксплицитные принципы, сформулированные в первой главе Конституции РФ, - это не только базовые ценности или «нормы-цели», на которые в той или иной мере ориентируется государство, но это и так называемые «нормы-принципы», которым должны подчиняться органы законодательной и исполнительной власти, которые могут и должны защищаться и применяться судом и из которых могут вытекать субъективные права и юридические обязанности» [60, с. 239]. Заметим, что в этом случае понятие конституционных ценностей пересекается с понятием основ конституционного строя. Попробуем обозначить ряд выводов, имеющих значение для обоснования вопроса соотношения категорий - конституционных ценностей и основ конституционного строя.

Действующая Конституция РФ закрепляет основы конституционного строя, что является одной из существенных ее характеристик. В науке понятие конституционного строя понимается неоднозначно, прежде всего это целостная категория, исходящая из приоритета Основного закона страны над всеми органами государственной власти, общественными институтами, гражданами. В.Т. Кабышев также отмечает, что «конституционный строй необходимо понимать как систему господствующих экономических и

социально-политических отношений в их конституционной форме, воплощающих суверенитет народа, свободы и права человека и определяющих сущность общества в целом». Затем автор ссылается на природу конституционного строя, «которую нельзя отождествлять с политическим режимом, существующим в конкретной стране: государство может быть далеко от идеалов демократии, верховенства права, но это не означает, что в нем не существует конституционный строй вообще» [51, с. 44]. Как считает А.А. Ерофеев, «конституционный строй – это общественный строй, в котором функционирует правовое государство с республиканской формой правления, установлен демократический политический режим, признается приоритетное положение личности, незыблемость частной собственности, разделение властей, верховенство права и закона» [44, с. 20]. В своей работе О.Е. Кутафин трактует конституционный строй как «форму (или способ) организации государства, которая обеспечивает подчинение его праву и характеризует его как конституционное государство» [67, с. 438]. Отметим, что необходимо также рассматривать конституционный строй как совокупность социально-идейных, фундаментальных принципов развития общества, государства, человека.

Также понятие конституционного строя можно определить в виде совокупности закреплённых в конституции принципов, которым должны соответствовать текущее законодательство и остальные конституционные положения. Основы конституционного строя, образующие ядро конституции, определяют её суть. Положения первой главы Конституции Российской Федерации, которые формируют основы конституционного строя, возглавляют иерархию конституционных норм. Статья 16 Конституции РФ гласит: «... положения настоящей главы Конституции составляют основы конституционного строя Российской Федерации и не могут быть изменены иначе как в порядке, установленном настоящей Конституцией. Никакие другие положения настоящей Конституции не могут противоречить основам конституционного строя Российской Федерации». Данный постулат в первую

очередь адресован Федеральному Собранию - второму по уровню, после Конституционного Собрания, органу учредительной власти, который может принимать законы о внесении изменений и дополнений к Конституции, но за исключением тех, что содержатся в первой, второй и девятой главах (часть 1, статья 135). «Ни один закон, принятый Федеральным Собранием, который вносит изменения в Конституцию РФ, не должен противоречить основам конституционного строя. Все нормы, содержащиеся в последующих главах Конституции РФ, должны толковаться в соответствии с положениями первой главы, они могут быть изменены только в ходе полного пересмотра всей Конституции РФ» [44, с. 21].

Система конституционных ценностей не ограничивается рамками первой главы Конституции Российской Федерации, так как ценностное значение имеют не только положения глав I и II, но и некоторые положения последующих, что в свою очередь приводит к выводу - система конституционных ценностей может существовать как целокупность определенного набора принципов, представленных ниже:

- права и свободы человека и гражданина, прочие ценности, которые определяют правовое положение личности в государстве и обществе. Сюда можно отнести правовую государственность, плюрализм, единство экономического пространства, свободу экономической деятельности, гражданство;

- группа ценностей, предопределяющих организацию государственной власти, куда можно отнести следующее: демократию и народный суверенитет, государственный суверенитет РФ, федерализм, республиканскую форму правления, разделение ветвей власти, наличие светского государства, принцип разграничения властей (государственной и местного самоуправления).

Полагаем, что принципы общественного развития должны рассматриваться в системе взаимодействия общества, субъекта и культуры. Утрата хотя бы одного элемента в этой триаде приводит к искажению

понимания сути и ценности конституции государства. Поэтому задача философского анализа – показать необходимость именно такого – комплексного – взгляда на роль конституции в ценностно-нормативной системе российского общества.

В советский период существовавшая в стране идеология определяла политическую, моральную и практическую деятельность государства, общества и его граждан. Нравилось это гражданам или нет, но они придерживались провозглашенной государственной идеи. В настоящее время в Российской Федерации нет зафиксированной в законе официальной идеологии, ее национальной идеи. Возможно, этот факт беспокоит общество, поскольку оно (общество) не привыкло жить без идеологии, и по этой причине о статье 13 Конституции РФ сейчас в обществе идут острые дискуссии. В частности, вносятся предложения вернуться к понятиям нравственности, патриотизма, тысячелетней русской истории и культуры. На таких понятиях предлагается базировать идеологию, и в качестве примера национальной идеей может выступить «сбережение и умножение» жителей России [88]. В статье 13 (п.1 и п.2) говорится, что в нашей стране признается идеологическое многообразие, но никакая идеология не может быть установлена в качестве обязательной [59]. Такая формулировка позволяет гарантировать реализацию принципа идеологического многообразия путем поддержания баланса совместных интересов, не допуская при этом монополии какой-либо одной идеологии или концепции [28]. Это говорит о том, что национальных идей в стране может быть несколько, а, следовательно, и несколько векторов развития государства. Такие идеи не обязательно должны быть зафиксированы в Основном законе страны, а, к примеру, могут быть провозглашены указом Президента РФ, постановлением Правительства РФ.

Определим значение конституционных ценностей для государства. Они помогают увязать правовое и морально-этическое содержание принципов устройства общества и государства. Как отмечает А.А. Ерофеев, «синонимом

аксиологического подхода является этико-эстетический подход, который по своему продолжает логику права и наряду с научно-рациональным видением сложившейся общественной ситуации должен создать ориентиры для возрождения правопорядка средствами гуманистики» [44, с. 21]. Любая правовая система является эффективной и стабильной в том случае, если в своих принципах и базовых нормах эта система является юридическим оформлением исторически сложившихся политических, экономических, социальных, культурных, духовно-нравственных ценностей конкретной страны.

Так, например, О.И. Цыбулевская в своей работе отмечает следующее: «в современных условиях России проблема нравственного измерения права должна получить еще большую актуализацию, ибо это – неотъемлемое условие дальнейшего развития и совершенствования общества, его гуманистической ориентации» [135, с. 17]. При этом важный момент заключается в том, что нельзя абсолютизировать этическую составляющую ценностей, как правовых, так и конституционно-правовых, ибо речь идет именно о правовых ценностях. Считаем, что категорию «конституционные ценности» следует представлять в виде совокупной ценностной установки российского конституционализма, имеющей как правотворческое, так и правоприменительное значение.

Важно отметить, что все самые важные общественные отношения регулируются именно Конституцией РФ, а ее нормы являются исходными для всех иных отраслей правовой системы, а также основополагающими для деятельности государственных органов, общественных объединений, должностных лиц, граждан и гостей данной страны.

Принятие государством конституций, по мнению Г.Э. Бурбулис, «обусловлено факторами социально-экономического, культурного, политического характера. Конституции закрепляют основные правила жизни людей в обществе и государстве, их важнейшие права, свободы и обязанности. Они фиксируют возможную систему власти в данной стране,

назначение государства, его функции и компетенцию, внутреннюю структуру, систему государственных органов, основы местного самоуправления» [47, с.16].

В Конституции РФ находят свое отражение отношения государства и народа, государства и конкретного человека, государства и культуры, поэтому социальную значимость конституционных принципов общественного развития трудно переоценить. Действующая Конституция Российской Федерации также тесно связана с проблемами толерантности в современном поликультурном обществе [65]. Как отмечает И.Ю. Захарова, такая значимость выражается в следующем: «если конституционные нормы определяют порядок деятельности государственных органов, их компетенцию, правовой статус человека и гражданина, то конституционные принципы сочетают в себе как обязательные на данный момент правила, так и социально-юридический вектор правовой системы, определяющий ее развитие в настоящем и будущем... руководящие идеи конституции позволяют законодателю и судам, прежде всего конституционному суду, не только определять содержание будущих законов, но и толковать их с точки зрения соблюдения основных принципов, заложенных в ней. ... конституционные нормы и принципы формируют социально-правовую парадигму, так как они отражают и в то же время создают концепцию развития государства и общества. Другими словами, конституционные принципы исполняют регулятивную и программную функции» [47, с.16]. Конституционные принципы в своей основе имеют социокультурную сущность, обеспечивают организованность, упорядоченность, стабильность в социальных связях, действуют в интересах всех членов общества, способствуют политическому, экономическому, юридическому регулированию общественных отношений.

И.А. Кравец включает в принципы конституционализма обеспечение гарантированных прав и свобод, реализацию разделения властей в государстве. Автор также считает необходимыми и существенными

принципами конституционализма следующие: принципы народного суверенитета, правления закона, правила выбора должностных лиц и их ответственности; принципы создания, пересмотра, реализации конституции. Автор также отмечает, что «принципы конституционализма при всей их важности не должны распространяться путем насилия со стороны отдельных государств. Различные страны и народы вправе формировать свою конституционную идентичность при наличии доброй воли без навязывания основополагающих принципов конституционализма» [63, с. 279]. Здесь подразумеваются отношения между индивидом и государством в лице его органов и учреждений. В результате образуется два вида ценностей: ценность государственной деятельности для личности, и ценность действий индивида для государства. Такого рода ценности закреплены прежде всего в конституции России. Этот процесс символизирует собой основы конституционализма, что уже напрямую имеет отношение к гражданскому обществу. Подробнее этот вопрос рассматривается в следующем параграфе.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что в социально-философском аспекте в нами рассмотрены основные принципы общественного развития, заложенные в Конституции РФ и российском конституционализме, выделены принципы общественного развития, определяемые традиционными для российского общества ценностями и нормами: порядка; равноправия и самоопределения народов; защиты прав и свобод человека и гражданина; экономического благополучия; обеспечения суверенитета государства; социальной справедливости; целостности и безопасности страны. Для определения этих принципов автором были проанализированы такие основополагающие понятия, как конституционализм и его сущность, конституционные ценности и основы конституционного строя, раскрыт процесс общественного развития, а также выделены основные принципы устройства государства и общества в российской конституции и конституционализме.

Подчеркнуто, что Конституция РФ в настоящее время должна быть актуальной, т.е. активно и своевременно реагировать на изменения в общественном развитии, особенности взаимодействия общества, человека и культуры и прочие вызовы современности.

3.2. Ценностно-нормативная роль конституции России в развитии гражданского общества на основе единения человека, общества и государства

Юбилейный для Конституции Российской Федерации 2013-й г. стал поводом для множества мероприятий, посвященных столь сложному, но очень важному явлению, как российский конституционализм. Многочисленные исследования, публикации и конференции – все эти мероприятия объединял один интерес – интерес к обсуждению накопленного двадцатилетнего опыта и перспектив развития Основного закона страны. Жизнь каждого человека, общества, развитие культуры и государства неразрывно связаны с существованием такого феномена, как российский конституционализм. Интерес к теме взаимоотношений российского конституционализма и гражданского общества не только не ослабевает, сегодня, а лишь набирает обороты. Однако достижимость гражданского общества возможна лишь при гармонизации его ценностно-нормативной системы. А это в свою очередь связано с изучением динамики процесса конституционализации.

В России все еще актуальна задача совершенствования основ конституционного строя. Деятельность данная должна быть направлена на создание эффективной публичной власти и очерчивания пределов прав индивидов для того, чтобы достичь максимального уровня возможностей развития каждой личности. Отмечается, что «с этой позиции конституционализм выступает не результатом, а предпосылкой, условием определенного уровня развития системы гражданского общества» [85, с. 4].

Представляется, что расширенный конституционализм в состоянии внести большой вклад в решение многих политических и социально-экономических проблем российского общества и государства. Однако гражданское общество не нашло отражения в Конституции РФ ни как понятие, ни как концепт.

На сегодняшний день существует множество определений гражданского общества, но имеет место неоднозначное понимание смыслов данного понятия. Ученые подчеркивают содержательную размытость этого концепта, а также факт частого его употребления в теоретических, практических, исторических контекстах. [85, с.3-5].

Значительная часть теоретиков гражданского общества предлагают интуитивную или парадигматическую оценку этого понятия. Так, директор Центра исследований гражданского общества М.В. Мерсиянова в своей работе систематизирует определения гражданского общества, предложенные российскими обществоведами, и выделяет при этом несколько групп: ценностные, пространственные, функциональные, структурные, цивилизационные, нормативные [85, с. 3–6].

Наибольший интерес представляют дефиниции ценностного и субъективного характера. Так, определения сосредоточиваются на ценностных, идейных требованиях к обществу. Общую формулу такого подхода можно выразить следующим образом: гражданское общество есть общество, которое наделено определенными качественными признаками, характеризующими его социально-экономическую, политическую, правовую природу. Здесь гражданское общество выступает как справедливое, свободное, открытое, цивилизованное, демократическое, плюралистическое. А.Н. Медушевский в своей статье определяет гражданское общество как свободное, демократическое, правовое общество, ориентированное на личность, обеспечивающее свободу творческой или предпринимательской деятельности, создающее возможность реализации прав человека и гражданина [84, с. 14].

Авторами субъектных концептов гражданское общество определено через его субъектов: личностей или граждан, групп и добровольных объединений граждан. З.Т. Голенкова, определяя гражданское общество, учитывает субъектную роль граждан и некоммерческих организаций. Под гражданским обществом ею понимается следующее: «специфическая совокупность общественных коммуникаций и социальных связей, институтов и ценностей, главными субъектами которых является гражданин со своими гражданскими правами и гражданские организации – ассоциации, объединения, общественные движения и гражданские институты» [27, с. 27]. Соглашаясь в целом с указанными определениями, отметим, что они не отражают социокультурный аспект интересов, вокруг которых складываются гражданские объединения. На сегодняшний день эти интересы проявляются в недовольствах граждан различными сферами жизни, «проявляются и в претензиях граждан к государству по вопросам образования, социальной и культурной политики, которые, как правило, остаются невидимыми для власти. Говоря о значимости в наши дни социокультурной составляющей гражданского общества, следует сказать и еще об одной стороне проблемы. Сегодня, в наше крайне политизированное время, именно культура с ее общечеловеческими смыслами ограждает гражданское общество от опасности перерождения его организаций в союзы, которые живут отнюдь не по демократическим принципам и нормам» [115, с. 37]. Сложно не согласиться с автором этих слов, поскольку гражданское общество формируется на основании взаимодействия человека, общества, культуры и власти. Этот феномен охватывает социально-экономические отношения, организацию и деятельность общественных объединений, сферу образования и науки, воспитания и семьи, средства массовой информации. Гражданское общество находится в непрерывном движении, культура с ее гуманистическими установками способна увести гражданское общество от излишней политизации. Конституция призвана обеспечивать движение, вывести на новый уровень гражданские отношения в русле единства

экономической, политической и социально-культурной составляющих. В русле такого единства гражданское общество способно существовать, обладая лишь культурным иммунитетом. В нашей стране пока такое общество не сложилось.

Как отмечают зарубежные исследователи, для полноценно развитого гражданского общества необходимо, чтобы большинство населения выражало активный протест происходящими в стране явлениями коррупции, уклонения от уплаты налогов, протекционизма. Такие социальные установки могут выступить в качестве катализатора эффективного развития гражданского общества [147]. Если говорить о нашей стране, то следует сказать о существовании социальной апатии населения, которая возникла вследствие игнорирования общественного мнения, от навязываемых властью решений, от пропаганды СМИ культурных штампов и политических оценок.

Для составления адекватной картины взаимодействия российского конституционализма и полноценного развития гражданского общества обратимся к материалам социологических исследований. В 2011 г. «Левада-Центр» провел социологическое исследование «Перспективы гражданского общества в России» [109]. В рамках этого проекта было проведено более ста углубленных интервью с руководителями некоммерческих организаций и лидеров различных гражданских инициатив в Калининграде, Москве, Саратове, Перми, Красноярске и Владивостоке. По результатам данного исследования был отмечен рост гражданской активности в крупных городах. На это также указывает рост самоорганизующихся предприятий в самых различных сферах: досуговые объединения, обустройство территории, общества помощи, формы территориального общественного самоуправления (ТОС), экологические группы, группы по борьбе с точечной застройкой. Также увеличивается число независимых профсоюзов. Несмотря на то, что многие начинают задумываться об объединении усилий по различным вопросам, в целом общественную сферу можно охарактеризовать как разрозненную. Правозащитниками отмечается слабый рост правовой

грамотности, а также готовности к защите своих прав, если они оказались нарушены, пусть даже явным образом противозаконно. Это свидетельствует о формировании в обществе потенциального спроса на услуги организаций, способных оказывать гражданам методическую и юридическую помощь, а также консультировать последних на предмет защиты их интересов и взаимодействовать с государственными органами от имени этих граждан.

Для решения такого рода задач универсальным информационным ориентиром является сеть Интернет, которая обеспечивает коммуникацию и создает возможности для коллективного взаимодействия. Различные инициативы зачастую находят своих сторонников, привлекают волонтерскую и прочие виды помощи посредством сообществ в социальных сетях, тематических сайтах, форумах. Данные площадки способствуют общению, обсуждению повестки дня, на них активисты могут размещать финансовые, фото- и видеоматериалы о проделанной работе. Однако не каждая инициатива, зародившаяся на просторах Сети, выходит за её пределы. А те инициативы, которым это удалось, сталкиваются с другой серьезной проблемой - просуществовать хоть сколько-нибудь длительное время. Тем не менее процесс становления новых организаций, появившихся таким образом, уже запущен [39, с. 127–128]. Считаем, что такого рода современные и перспективные инициативы должны находить отражение не только на уровне общественных объединений, но и на государственном уровне.

Необходимым условием повышения уровня гражданственности населения является эффективная деятельность госорганов за счет их открытости, а также привлечение граждан к участию в управлении делами государства. Это обнаруживает себя в конкретных действиях и проектах, как, например, в системе «Открытое правительство». Отметим, что, следуя принципу открытости, был создан и помещен в свободное использование специализированный сетевой ресурс, обеспечивающий доступ любому гражданину к размещенным инициативам и предложениям, а также возможность ознакомления с принятыми по ним решениями, результатами

голосования пользователей. Электронный ресурс позволяет гражданам доводить до сведения властей и общества свои предложения по вопросам социально-экономического развития страны, а также совершенствования государственного и муниципального управления. Однако необходимо отметить, что теперь необходимость такой открытости требует системного подхода, поэтому должны быть задействованы также органы исполнительной, а подчас и законодательной власти на подаваемые обществом инициативы и замечания по законопроектам, предоставленные гражданами.

Гражданское общество представляет собой понятие, которое характеризует современное, развитое, цивилизованное общество. Ученые и политики США говорят о том, что гражданское общество - это альтернатива и компромисс, так называемая третья сила («the ultimate third way») наряду с государством и рынком по управлению развитием страны и общества [149]. Отмечается, что после самодержавия и тоталитаризма России сложно обрести сильное гражданское общество, несмотря на то, что в данный момент об этом много говорится на высшем уровне. Сложность в определении понятия гражданского общества возникает и у зарубежных исследователей, затруднения связаны с многоаспектным характером деятельности этого феномена. При этом оно не имеет четких границ, к нему можно отнести неправительственные, некоммерческие организации, которые могут повлиять на решение тех или иных вопросов. В этом контексте, по мнению зарубежных специалистов, возможно считать элементом гражданского общества, например, даже колумбийскую или русскую мафию. Так, в общем виде гражданское общество представляет собой социокультурное пространство между государством, экономикой (рынком) и обычной семьей. В рамках этого пространства оно призвано обсуждать проблемы, решать и реализовывать их. По этому принципу граждане объединяются в добровольные коллективы, целью которых является решение конкретных проблем, не имеющих политического измерения

(благотворительные организации; международные организации, такие как ООН или Красный Крест; неправительственные организации, направленные на улучшение системы здравоохранения и образования, как в развитых, так и развивающихся странах). Ключевой особенностью гражданского общества является его универсальность - оно затрагивает всех, каждого человека.

Безусловно, сложность такого феномена, как конституция, заключается в его актуальности во все времена, даже если этот документ создавался десятки, а порой и сотни лет назад. Являясь первоосновой современного развивающегося, цивилизованного общества, конституция не может быть застывшим памятником, ей положено обладать гибкостью и, как было отмечено выше, быть «живой тканью», но в то же время оставаться прочным и надежным фундаментом всего общества.

В современных российских условиях утверждение конституционализма и прав человека – это синхронные процессы, для свершения которых нужен определенный склад ментальности, выраженный в стремлении жить и мыслить по-другому. Следовательно, Конституция РФ видится как продукт слоя правосознания, способного противостоять потоку его деформации: «для России, где крайне слабы структуры гражданского общества и традиции конституционализма на уровне массового сознания, это особо злободневно. По этой причине в конституционно закрепленных правах и свободах не следует усматривать выражение присущего российскому человеку свободолюбия, ибо оно тесно переплетено с правовыми нигилизмом и аскетизмом» [141, с. 76].

Уровень развития гражданского общества становится одним из решающих факторов экономического, политического, культурного, научно-технического развития страны в целом. В Конституции РФ декларативно упоминается понятие гражданского общества. Однако в ней отражены основы отношений государства и гражданского общества через комплекс социально-экономических прав и свобод человека; политическое и идеологическое многообразие, многопартийность, свободное участие

граждан в политической жизни (статья 5); неприкосновенность человеческого достоинства (статья 13); право на свободу и личную неприкосновенность (статья 21); гарантии невмешательства государства в частную жизнь (статья 22); невмешательство в законную деятельность общественных и религиозных объединений (статья 62) и некоторые другие. Зачастую гражданское общество позиционируют с общественными процессами, а не с ценностями, однако общественные процессы - это лишь верхушка айсберга. Исследования показывают, что в нашей стране гражданское общество еще только развивается, и для его успешного преобразования в сильное и развитое необходим набор ценностей демократического порядка. Главной ценностью гражданского общества является человек, – так же, как и в Конституции РФ, – ценностью является человек, его права и свободы; таким образом, общий вектор общественного развития заложен, его необходимо планомерно наращивать.

Рассматривая перспективы развития российского общества, исследователи гражданского общества и рядовые граждане России выделяют две основные позиции: умеренно-оптимистическую и пессимистическую. Приверженцы первой позиции полагают, что россияне уже живут в условиях гражданского общества, а сторонники другой – полагают, что уровень коррумпированности в стране очень высок, а в условиях нивелирования либеральных ценностей и широкого распространения религиозной идеологии построение гражданского общества очень затруднительно.

В своей работе «Проблемы законодательного закрепления гражданского общества в модернизирующейся России» А.М. Яхьяева утверждает, что «говорить о том, есть ли гражданское общество в России, на сегодняшний день достаточно сложно, так как сегодняшняя Россия – это государство с множеством проблем во всех сферах жизни. Неэффективная законодательная база, неокрепшая демократия, правовой нигилизм, массовые нарушения прав и свобод граждан оказывают отрицательное влияние на процесс становления гражданского общества. Но очевидно одно: наша

страна, расставшись со старой шкалой коммунистических ценностей, перешла к качественно новому этапу своего развития, который может быть обозначен как период становления, формирования гражданского общества» [146, с. 43]. Отсутствие понятия гражданского общества в конституции России объясняется, скорее всего, существующими противоречиями между властью, обществом, культурой и человеком, что затрудняет придание правового статуса гражданскому обществу. Возможно, существует необходимость закрепить данную категорию в Основном законе страны для гармонизации не только юридических норм, но и отношений между государством и человеком, государством и обществом, государством и культурой. В последние годы были предприняты некоторые шаги, благоприятствующие появлению и утверждению институтов гражданского общества. Так, например, создан Совет при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека (2004 г.), принят Закон и сформирована Общественная палата РФ (2005 г.), принято постановление Правительства РФ об имущественной поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций (2012 г.), функционирует институт Уполномоченного по правам человека, создан институт развития гражданского общества и местного самоуправления. Также важным инструментом формирования гражданского общества является Конституция Российской Федерации, отражающая те основополагающие принципы и ценности общественного и государственного устройства, которые определяют как демократический характер всей политической системы страны, так и гуманистическую направленность Основного закона на соблюдение справедливости, порядка, а также прав и свобод человека и гражданина.

Конституция представляет собой высшую юридическую основу политической системы и правопорядка страны. Последовательная реализация конституционных норм является необходимым условием нормального функционирования всех общественных структур, в том числе и институтов

гражданского общества. Однако считаем необходимым отметить, что основополагающие принципы организации и функционирования гражданского общества не нашли своего четкого закрепления в Конституции РФ. Многие из этих принципов обозначены, но не зафиксированы как принципы организации и функционирования гражданского общества в Основном законе. К последним можно отнести, например, принцип демократичности государственного строя, разделения властей, приоритета прав и свобод человека и гражданина, социального характера государства, гласности и прозрачности осуществления власти, светскости государства, принцип независимости средств массовой информации, политического и идеологического плюрализма, принцип самостоятельности осуществления местного самоуправления. Но следует учесть и тот факт, что Конституция РФ не в состоянии учесть всего многообразия требований и условий претворения в жизнь своих положений. Считаем, что конституционные положения могут быть детально закреплены в текущем законодательстве. К тому же различные аспекты организации и функционирования гражданского общества уже нашли свое воплощение в таких федеральных законах РФ, как – «Об общественных объединениях», «О политических партиях», «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ», «О свободе совести и религиозных объединениях», «О некоммерческих организациях», «О занятости населения в РФ», «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», «Об Общественной палате РФ» и ряде других. Некоторые моменты, свойственные гражданскому обществу, нашли свое отражение в таких законах, как – «О негосударственных пенсионных фондах», «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан».

Одним из решающих факторов экономического, политического, а также научно-технического развития страны в целом является уровень развития гражданского общества. Задача модернизации экономики и общества не может быть решена без вовлечения в этот процесс как можно

большого числа творческих, свободных и активных граждан. Во многом развитие гражданского общества в России системно зависит и от субъекта, и от государства, и от культуры.

Основой гражданского общества являются некоммерческие организации. Неправительственные организации играют очень важную роль, например, в развивающихся странах они формируют политику, оказывают давление на правительство, развивают школы – лидеров для молодых людей, которые хотят участвовать в гражданской жизни, но не заинтересованы в работе в рамках политических партий [148]. Однако существует проблема, с которой часто сталкиваются некоммерческие организации: это, так правило, недостаток финансирования, что приводит такие организации в зависимость от источников финансирования извне, в этом случае правила игры могут поменяться.

Необходимо отметить, что так называемый третий сектор, в который входят некоммерческие организации, также играет важную роль в общественном развитии, поскольку содействует повышению качества жизни населения, создает условия для социального развития, разрабатывает и реализует механизмы и формы общественного участия в процессе становления социальной политики.

В монографии С.Г. Максимовой, О.Е. Ноянзиной, Н.П. Гончаровой «Социально ориентированные некоммерческие организации в Российской Федерации: состояние и перспективы развития» предложены системный анализ социологических исследований и выводы о деятельности и развитии некоммерческих организаций в Российской Федерации. Содержательные результаты исследования говорят о том, что «характер взаимоотношений с общественной средой – это, прежде всего, взаимодействие как сотрудничество. Наиболее часто НКО сотрудничают с органами местного самоуправления, государственными муниципальными учреждениями, негосударственными некоммерческими организациями. В то же время значительная часть руководителей НКО сегодня не удовлетворена тем, как

государство относится к общественным объединениям, НКО, гражданским инициативам – они либо считают, что государство пытается помочь и сотрудничать с НКО, но делает это неумело, либо уверены в том, что государство пытается установить контроль над ними, либо убеждены в том, что государство вообще относится равнодушно, игнорирует НКО. Немало и тех (24%), кто видит большой разрыв между провозглашаемой и фактической политикой в отношении к НКО» [81, с. 157]. Пагубные последствия невнимания власти к проблемам гражданского общества могут привести к огромными финансовым иностранным вливаниям зачастую с государстворазрушающими целями.

Несмотря на имеющиеся разногласия и многие примеры несогласованности, отсутствие взаимопонимания между НКО и государственными органами, существует правительственная и президентская поддержка развития и исследования гражданского общества и различных его сфер. В соответствии с распоряжением Президента РФ в 2013 году на поддержку НКО, участвующих в развитии институтов гражданского общества, было выделено 2,32 млрд. рублей, и средства продолжают выделяться и сегодня [31]. Так, например, получил поддержку проект по созданию электронного музея конституции, а также проект, посвященный изучению Основного закона страны «Конституция – мой, твой, наш Закон!». Глава некоммерческого фонда «Институт социально-экономических и политических исследований» Д. Бадовский обозначил приоритетные направления президентских грантов: «... целый ряд заявок, связанных с более политологическими, политическими исследованиями, которые с точки зрения поддержки НКО и основных задач, которые существуют в рамках президентской поддержки НКО, менее актуальны. Мы сейчас говорим о том, что мы должны поддержать конкретные проекты в правозащитной сфере, в защите социальных, конституционных прав, и поддержать исследования, связанные с гражданским обществом. Есть целый ряд заявок, которые интересны и связаны с актуальными вопросами, в том числе и с

политической жизнью, перспективами развития политической системы и т.д., но эти заявки не в полной мере соответствуют профилю программы президентских грантов. В этой связи мы исходили из того, что есть другие грантовые программы. Был целый ряд заявок – «помочь издать книги», «помочь издать результаты исследований». Задача правильная, но с точки зрения президентских грантов, это не приоритетные задачи» [31]. Со стороны государства идет процесс поддержки становления институтов гражданского общества. Основная ценность конституционализма и гражданского общества в нашем государстве – человек. Насколько активно и качественно гражданское общество будет реализовывать свои права, зависит только от самих граждан. Пассивность общества - путь к деградации. Только при условии качественного развития институтов гражданского общества возможна полноценная реализация ст. 3 Конституции РФ. Одним из условий эффективного контроля со стороны граждан являются: высокий уровень политической культуры как самих граждан, так и публично-властных субъектов; готовность к совместной солидарной работе. Однако эти условия скорее благоприятный фон для действенного контроля. Контроль может осуществляться только через механизм ответственности и власти, и общества.

Обратим внимание на данные, представленные Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Инициативный всероссийский опрос был проведён в декабре 2013 г. Количество опрошенных составило 1600 человек в 130 населенных пунктах в 42 областях, краях и республиках России. Материалы исследования отражают степень знакомства граждан с содержанием Конституции РФ, знание конституционных прав и свобод, роли конституции в жизни государства. Так, по данным социологов, более трети граждан – более 35% – заявляют, что конституция играет в жизни страны значимую роль, так как она поддерживает порядок в стране, определяет права и свободы граждан. Другие 35% респондентов считают её роль незначительной. Важно отметить

тот факт, что среди тех, кто заявил о важной роли конституции – респонденты со средним и высоким уровнем дохода, а респонденты с доходами ниже среднего, напротив, говорят о малой значимости документа. 22% опрошенных придерживаются мнения о номинальной роли конституции [108]. Видим, что треть респондентов отмечает значимую роль конституции в жизни страны, а приведенные показатели дают, на наш взгляд, веское основание полагать, что в настоящее время россияне относятся к конституции как к надежному инструменту правового и социального регулирования.

На вопрос, допустимо ли внесение изменений в конституцию, мнения разделились – 42% россиян это допускают, 38% – нет. Наиболее консервативно настроены при этом жители крупных городов – среди них только 29% согласны на изменения в конституции, а 52% выступают против. При этом 20% респондентов затрудняются ответить на данный вопрос» [108]. Мнения участников опроса по поводу допустимости внесения изменений в главный закон страны разделились практически поровну, значительная часть граждан, однако, считает, что конституция продолжает оставаться такой системой, которая является сдерживающим фактором разрушения одних норм и возвеличивания других, позволяет оставаться ценностно-нормативной системе устойчивой и жизнеспособной. В формировании активного и ответственного гражданского общества объективно должны быть заинтересованы все – и население, и власти. Гражданское общество – это неудобный партнер, где-то излишне требовательный, отказывающийся, что называется, входить в объективно складывающиеся обстоятельства. Где-то не стопроцентно адекватный, надоедливо требующий объяснений там, где специалисту-управленцу все давно понятно. Однако при взаимном уважении и определенном терпении партнеры преодолеют все барьеры и трудности. Если, конечно, они – партнеры, а ни одна из сторон не пытается удовлетворять свои интересы в ущерб другой [60]. Согласимся с автором данной статьи в том, что необходимо продолжать наращивать

сотрудничество между государственными органами и представителями гражданского общества, несмотря на возникающие подчас трудности и проблемы во взаимодействии. Ибо в условиях российской действительности дополнительный, не только внутренний, контроль пойдет, по нашему мнению, только на пользу, даже при условии наличия определенных затруднений и накладок в процессе его осуществления. Мы убеждены, что в перспективе ожидаемый положительный эффект и полученный опыт от данного вида взаимодействия перекроет все издержки в процессе налаживания совместной работы.

Гражданское общество должно стать предметом особого исследования в социальной философии, поскольку все чаще гражданское общество понимается именно не как общество в ценностно-нормативном плане, а как инструмент политизации и юридизации общественных и культурных отношений. По нашему мнению, в социальной философии понимание гражданского общества позволяет раскрыть его антропосоциетальный (направленный от общества к человеку и наоборот) характер. В этом ключе гражданское общество представляет собой ценностно-нормативную систему, в которой общественные отношения между государством, властью, человеком и обществом детерминированы принципами свободы, справедливости, порядка, гражданственности. Так, свобода в гражданском обществе – это прежде всего способность человека быть ответственным в свободе, стремиться не только к свободе от принуждения, подчинения и зависимости (так называемая негативная свобода), но и к свободе для самореализации, постановки социальных целей, осуществления своих планов (так называемая позитивная свобода); это еще и достижимость некоторого минимума социальных и природных благ, присутствие социального порядка, которым обладает гражданское общество.

Справедливость в гражданском обществе – это синтез социального, правового, политического и других проявлений равенства, справедливость как объективная необходимость гражданского общества может

функционировать только на условиях равных прав и полномочий каждого индивида, которые в свою очередь гарантированы ему (индивиду) и конституционно закреплены. Порядок в гражданском обществе характеризуется движением гражданского общества в направлении институционализации российского социума, а также выполнением правовых и социальных норм жизни. Гражданственность в гражданском обществе следует рассматривать как объединяющее звено таких «гражданских» категорий, как гражданское общество, гражданская культура, гражданское сознание и др. Гражданственность выступает в виде качественной характеристики развития культуры конкретного общества, его гражданских прав и свобод. Гражданственность разделяется на три вида – антропологический (гражданин), социальный (гражданское общество), политический (демократическая политическая система).

Сегодня под знаком культуры должны происходить изменения в экономике, государственном устройстве, в обществе, в конечном итоге от этого зависит уровень достигаемого гражданского консенсуса, без которого в наши дни невозможно избежать тех страшных конфликтов, свидетелями которых мы являемся и которые представляют реальную угрозу существованию человеческой цивилизации.

Таким образом, в данном разделе показана роль Конституции РФ в развитии гражданского общества на основе единения человека, общества и культуры. Отмечено, что объединяющей ценностью гражданского общества и Конституции РФ является человек. Проведен анализ вторичных данных ряда социологических исследований с целью выяснения условий формирования, состояния и потенциала гражданского общества в России. Проведен анализ ценностно-нормативной системы российского общества и культуры, а также нормативной базы действующего законодательства. Показано, что гражданское общество представляет собой ценностно-нормативную систему, в которой общественные отношения между государством, властью, человеком, обществом и культурой детерминированы

принципами свободы, справедливости, порядка, гражданственности. Декларативный характер закрепления термина «гражданское общество» в тексте Конституции РФ объясняется существующими противоречиями между властью, обществом и человеком, что затрудняет придание правового статуса гражданскому обществу. Однако представляется необходимым закрепить данную категорию в Основном законе для гармонизации не только юридических норм, но и отношений между государством и человеком, государством и обществом, государством и культурой.

Основные выводы по третьей главе

Итак, конституция России – это ценностно-смысловая система, в которой зафиксированы принципы социокультурного развития, базовые национальные ценности, определяемые взаимодействием общества, человека, государства и культуры. Развитие конституционализма в России свидетельствовало и об определенных приоритетах в социокультурной модернизации общества. На протяжении почти столетней истории российского конституционализма конституционное законодательство реагировало на аксиологические инверсии. С одной стороны, сохранялись ценности, составляющие фундаментальную основу бытия, а, с другой – фиксировались изменения, происходящие в обществе и государстве. Наряду с другими ценностями в действующей Конституции РФ постулируются гражданский мир и согласие, память предков, любовь и уважение к Отечеству.

Однако такой концепт, как гражданское общество, до сих пор не нашел отражения в Конституции России 1993 г., в то время как именно он символизирует собой уровень новой исторической реальности взаимодействия общества и государства, который определяется не только политикой и социальными связями и отношениями, но и основополагающими традиционными культурными ценностями и нормами.

Закрепление понятия гражданского общества в российской конституции необходимо в той части, где речь идет о сохранении обеспечивающих преемственность поколений традиций и тенденций социокультурного развития. После такой законодательной модернизации гражданское общество обретет не только правовой статус, но и ценностно-нормативный, связанный с особенностями российской культуры. Конституция не должна быть законсервированной, поскольку это препятствует историческому развитию общества, в том числе его ценностной рефлексии.

Заключение

Современное общество живет в конституционном пространстве. Конституция Российской Федерации провозглашает Россию социальным государством, а, следовательно, она (конституция) находится в эпицентре ценностно-нормативной системы российского общества.

Особую актуальность сегодня приобретают междисциплинарные подходы к изучению различных процессов. Монопредметный способ познания уходит в прошлое. Необходимость изучения конституции нашего государства в междисциплинарном ключе назрела уже давно. Такой способ исследования конституции позволяет вычлнить особо значимые нюансы, которые до настоящего времени оставались без должного внимания. Сочетание антропосоциетального и аксиологического подходов позволило прочесть философский смысл конституции, который основан на традиционных ценностях и нормах российской культуры.

Конституция России является не только документом юридического или политического толка – это, прежде всего, документ консолидирующего характера, который постулирует ценности различного типа. Чем шире в конституции России будет отражен спектр ценностных установок (патриотизм, уважение к Отечеству и его исторической судьбе, сплоченность и единение народа, независимость, благородство, духовность, нравственность, красота, добро, семья, порядок, благополучие, инициативность), тем больше возрастает ее культурная значимость. Следовательно, конституционные положения приобретают со временем масштаб социокультурных установок или ценностно-смысловых предпосылок развития государственности. Видение этих социокультурных процессов, отраженных в конституции, может обеспечить именно философский анализ проблемы.

В результате проведенного исследования, выполненного на основе сочетания аксиологического и антропосоциетального подходов, были

выявлены принципы социокультурного развития, закрепленные в рамках действующей Конституции Российской Федерации, а именно: принципы порядка, равноправия и самоопределения народов, защиты прав и свобод человека и гражданина, экономического благополучия, обеспечения суверенитета государства, социальной справедливости, гарантии целостности и безопасности страны. Все эти принципы продиктованы не только спецификой развития государственности, но и ценностно-смысловыми трансформациями, происходящими в отечественной культуре на протяжении двадцатого – начала двадцать первого столетий.

Установлено, что социально-правовые феномены, в том числе и конституция, в ценностно-нормативной системе общества приобретают особое значение. Они, по сути, становятся такими феноменами, которые в своем формировании и развитии детерминированы ценностями и нормами отечественной культуры. Данный факт дает возможность рассматривать социально-правовые феномены не только как культурные, политические или юридические явления, но и как социокультурные, а также раскрыть их роль в укреплении взаимодействия общества, человека и государства.

В ходе проведенного исследования было доказано, что конституция является неотъемлемой частью ценностно-нормативной системы российской культуры, является проектом формирования культурной памяти настоящего и будущего поколений. Поскольку общество представляет собой единый социокультурный организм, то все социальные отношения в обществе невозможны вне культуры. Основой культуры любого общества являются основополагающие ценности этого общества. Ценности, в свою очередь, выступают ориентирами в сознании людей. Такого рода ориентиры должны быть зафиксированы. Одним из инструментов фиксации ценностей выступает конституция. Фундаментальной задачей конституции является отражение исторических традиций и ценностей отечественной культуры, фиксация лучших современных, национальных традиций развития культуры, ее духовно-ценностных и нравственно-нормативных установок, а также

формирование перспектив и стратегических направлений развития отношений общества, государства и человека. Конституция, выполняя столь важную функцию социокультурной регуляции жизни граждан, сама является неотъемлемой ценностью современного российского общества и государства.

Кроме того, было установлено, что конституция реализует ценностные аспекты в жизни общества, во-первых, за счет наличия закона, который придает упорядоченный характер повседневной жизни, во-вторых, за счет механизма социокультурной регуляции, обеспечивающего сохранность традиционной культуры, а также социальной и духовной безопасности человека. В зависимости от культуры, от характера социальной системы, от характера государства эти принципы могут быть различными и по-разному могут сосуществовать, но в данном случае в конституции эти принципы провозглашаются, что является опосредованной характеристикой всего общества. Это направлено на гармонизацию и оптимизацию общественных отношений. На характер же отношений между личностью, обществом и государством влияют культурные традиции.

Проведенное диссертационное исследование позволило прийти к выводу о том, что конституция России является неотъемлемой частью ценностно-нормативной системы российского общества, поскольку выступает основным средством правового воспроизводства общества, сохраняет его устойчивость и способность адаптации к новым историческим условиям без утраты своих основных принципов, норм, ценностей. Таким образом, на основе представлений о конституции России как ценности российского общества дано следующее авторское определение конституции: *Конституция России – это ценностно-смысловая система, в которой зафиксированы социокультурные принципы общественного развития, определяемые взаимодействием общества, человека и государства и детерминированные традиционными ценностями и нормами российской культуры.*

В российской конституции и конституционализме отражены принципы общественного развития, которые рассматриваются в системе взаимодействия общества, человека и государства. Было обосновано, что утрата хотя бы одного элемента в этой триаде приводит к искажению понимания сути и ценности конституции государства. Также по результатам исследования было установлено, что основой развития гражданского общества являются конституционные ценности и принципы социокультурного развития. Перед гражданским обществом и конституцией стоит много схожих и общественно значимых задач, в том числе формирование возможностей и условий для человека в его созидательной деятельности в различных сферах социальной и культурной жизни нашей страны. Формирование качеств гражданственности, патриотизма, ответственности и остальных нравственных качеств является фундаментальной задачей конституции и гражданского общества.

Культурфилософское понимание гражданского общества обнаруживает в нем, прежде всего, ценностно-нормативную систему, где общественные отношения между государством, культурой, человеком и обществом детерминированы принципами свободы, справедливости, порядка и гражданственности, закрепленные в Конституции РФ.

Результаты диссертационного исследования позволяют расширить проблемное поле междисциплинарного взаимодействия наук, изучающих вопросы социокультурного развития. В то же время с помощью культурфилософского анализа углублены представления о конституции России как о социокультурном феномене. Это может служить основой для возникновения смежных дисциплин правового и философского плана для системного исследования конституции и конституционализма именно как ценностно-смысловых феноменов.

Диссертационное исследование освещает одну из важнейших тем социокультурного плана и является свидетельством необходимого теоретического, методологического и эмпирического сотрудничества

философской и юридической наук. Предложенное в диссертации направление культурфилософского анализа конституции России в системе взаимодействия общества, человека, государства и культуры дает стимул для более эффективного развития аксиологического направления в современной юриспруденции, а для теории и истории культуры делает возможным более предметное исследование правовых явлений и феноменов.

Авторское понимание конституции России как ценностно-смысловой системы российской культуры может найти применение при рационализации российской модели конституционализма как способа достижения социального порядка и социальной справедливости в обществе.

Материалы диссертации могут быть использованы в научных исследованиях, затрагивающих проблемы становления и развития социально-правовых явлений и феноменов при разработке федеральных и региональных программ взаимодействия государства с институтами гражданского общества. Обращение к социокультурному ракурсу изучения такого ценностно-нормативного феномена как конституция позволяет показать механизм формирования и закрепления в повседневном бытии носителей культуры приоритетов духовной безопасности и стабильности в обществе.

Настоящая работа будет способствовать выявлению новейших тенденций развития ценностно-нормативной составляющей российской культуры, знание которых позволяет выработать адекватные меры эффективной государственной политики в сферах образования, культуры и искусства.

Дальнейшее развитие положений диссертации представляется перспективным с точки зрения междисциплинарного изучения конституционализма и социокультурных аспектов развития современного российского государства и общества.

Список литературы

1. Авакьян, С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность / С. А. Авакьян. – 2-е изд. – Москва : РЮИД : Сашко, 2000. – 528 с.
2. Авакьян, С. А. Нужна ли конституционная реформа в России? / С. А. Авакьян // Конституционное и муниципальное право. – 2012. – № 9. – С. 2–9.
3. Азми, Д. М. Структурное строение системы права: теоретико-методологический анализ / Д. М. Азми // Государство и право. – 2010. – № 6. – С. 5–13.
4. Аквинский, Ф. Сочинения / Ф. Аквинский. – Москва : Изд-во «Едиториал УРСС», 2011. – 264 с.
5. Амелина, Е. М. Проблема общественного идеала в творчестве В. С. Соловьева и его последователей / Е. М. Амелина // Соловьевские исследования. – 2008. – № 2 (17). – С. 144–154.
6. Ан, С. А. Высшие ценности в учении В. С. Соловьева / С. А. Ан // Ползуновский альманах. – 2003. – № 1-2. – С. 106–113.
7. Аристотель. Сочинения : пер. с древнегреч. В 4 т. Т. 4 / Аристотель ; ред. и авт. вступ. ст. А. И. Доватур, Ф. Х. Кессиди. – Москва : Мысль, 1983. – 830 с. – (Философское наследие : ФН ; Т. 90).
8. Баглай, М. В. Конституционное право Российской Федерации : учеб. / М. В. Баглай, Б. Н. Габричидзе. – Москва : Инфра-М, 1996. – 512 с.
9. Батиев, Л. В. Правовая теория Ж.-Ж. Руссо. Ч. 1-2 / Л. В. Батиев // Юридический вестник Ростовского государственного экономического университета. – 2004. – № 3 (31). – С. 5–13 ; 2005. – № 2 (34). – С. 5–10.
10. Безуверова, Н. В. Конституционные ценности – основа развития современного российского общества / Н. В. Безуверова // Вопросы управления. – 2009. – № 1 (6). – С. 11–14.
11. Бердяев, Н. А. Собрание сочинений. В 4-х т. Т. 4 : Духовные основы русской революции. Философия неравенства / Н. А. Бердяев. – Париж : YMCA-Press, 1990. – Т. IV. – 598 с.

12. Бердяев, Н. А. О назначении человека / Н. А. Бердяев ; сост. Л. И. Греков, А. П. Поляков ; авт. вступ. ст. П. П. Гайденко. – Москва : Республика, 1993. – 383 с.
13. Богданова, Н. А. Гуманитарный вектор в конституционном праве / Н. А. Богданова // Научно-практические материалы «20 лет кафедре конституционного (государственного) права зарубежных стран МГЮА им. О. Е. Кутафина» : сб. ст. – Москва : [б.и.], 2009. – Т. 1, Вып. 9. – С. 118–131.
14. Большой Энциклопедический словарь // Академик: dic.academic.ru [Электронный ресурс] / Академик. – Электрон. дан. – Режим доступа : <http://dic.academic.ru/contents.nsf/enc3p/>. – Загл. с экрана.
15. Бондарь, Н. С. Конституционное право как фундаментальная ценность демократического правового государства (по мотивам научного наследия академика О. Е. Кутафина) / Н. С. Бондарь // Русский закон. – 2010. – № 2. – С. 260–295.
16. Булгаков, С. Н. Философия хозяйства / С. Н. Булгаков ; отв. ред. О. Платонов. – Москва : Институт русской цивилизации, 2009. – 464 с.
17. Бурбулис, Г. Э. Россия на рубеже XX–XXI веков: политософская стратегия модернизации / Г. Э. Бурбулис. – Москва : ГПЦ «Стратегия», 2010. – 128 с.
18. Валицкий, А. Нравственность и право в теориях русских либералов конца XIX – начала XX века / А. Валицкий // Вопросы философии. – 1991. – № 8. – С. 25–39.
19. Васильева, С. В. Принцип демократии / С. В. Васильева // Основы конституционного строя: двадцать лет развития / под ред. А. Н. Медушевского. – Москва : [б.и.], 2013. – С. 53–77.
20. Вебер, М. Избранные произведения : пер. с нем. / М. Вебер ; сост. Ю. Н. Давыдова ; предисл. П. П. Гайденко. – Москва : Прогресс, 1990. – 808 с.
21. Венгеров, А. Б. Теория государства и права : учеб. для юрид. вузов / А. Б. Венгеров. – 3-е изд. – Москва : Юриспруденция, 2000. – 528 с.

22. Витрук, Н. В. Конституция Российской Федерации как ценность и конституциональные ценности: вопросы теории и практики / Н. В. Витрук // Конституционные ценности: содержание и проблемы реализации. В 2 т. Т. 1. – Москва : [б.и.], 2012. – С. 9–14.
23. Волков, Д. А. Рост общественной активности в России: становление гражданского общества или очередной тупик? / Д. А. Волков // Вестник общественного мнения. – 2011. – № 2 (108). – С. 8–28.
24. Вышеславцев, Б. П. Сочинения / Б. П. Вышеславцев. – Москва : Раритет, 1995. – 470 с.
25. Гегель, Г. Философия права / Г. Гегель ; пер. с нем. Б. Г. Столпнера, М. И. Левиной ; ред. и сост. Д. А. Керимов, В. С. Нерсисянц. – Москва : Мысль, 1990. – 524 с.
26. Гоббс, Т. Левиафан или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Т. Гоббс // Сочинения. В 2 т. Т. 2. – Москва : Мысль, 1991. – С. 129–185.
27. Голенкова, З. Т. Гражданское общество в России / З. Т. Голенкова // Социологические исследования. – 1997. – № 3. – С. 25–36.
28. Головинов, А. В. Конституционно-правовое регулирование идеологического многообразия в РФ: горизонты понятия / А. В. Головинов // Ученые записки Алтайского филиала РАНХиГС. – 2014. – Вып. 11. – С. 95–99.
29. Голубев, А. Ю. Соотношение права и нравственности в философии П. И. Новгородцева / А. Ю. Голубев // Вестник ТвГУ. Сер. Философия. – 2012. – Вып. 1-2. – С. 152–159.
30. Гражданское общество в модернизирующейся России : аналитический доклад Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» по итогам реализации проекта «Индекс гражданского общества CIVICUS» / Л. И. Якобсон, И. В. Мерсиянова, О. Н. Кононыхина [и др.] // Портал НКО [Электронный ресурс]. – Электрон.

- текст. дан. (2,6 Мб). – Москва : НИУ ВШЭ, 2011. – 63 с. – Режим доступа : http://www.portalnko.ru/files/OrgNewsItem/774/Files/2/civicus_russia_rus.pdf. – Загл. с экрана.
31. Гранты розданы, грантов больше нет // Трибуна общественной палаты [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – 2013. – Режим доступа : <http://top.oprf.ru/main/11914.html>. – Загл. с экрана.
 32. Григорьев, И. Право как ценность: из теоретического наследия Н. Н. Алексеева / И. Григорьев // Право и государство. – 2005. – № 2. – С. 114–119.
 33. Гроций, Г. О праве войны и мира / Г. Гроций. – Репринт с изд. 1956 г. – Москва : Ладомир, 1994. – 868 с.
 34. Гумбольдт, В. О пределах государственной деятельности : пер. с нем. / В. Гумбольдт. – Челябинск : Социум ; Москва : Три квадрата, 2003. – 200 с. – (Серия «Философия свободы» ; вып. 1).
 35. Давлетова, А. И. Безумствующий мир нормативной реальности / А. И. Давлетова // Социологические исследования. – 2012. – № 10. – С. 88–92.
 36. Диалог культур в глобализирующемся мире: мировоззренческие основания и ценностные приоритеты : сб. / отв. ред. В. С. Степин, А. А. Гусейнов. – Москва : Наука, 2005. – 426 с.
 37. Динес, В. Российская государственность в контексте модернизации / В. Динес, А. Федотов // Власть. – 2010. – № 1. – С. 9–14.
 38. Дмитриева, Н. А. Неокантианство немецкое и русское в прошлом, настоящем и будущем / Д. Н. Дмитриева // Вопросы философии. – 2009. – № 3. – С. 165–175.
 39. Доверие и недоверие в условиях развития гражданского общества / науч. ред. М. С. Рождественская ; отв. ред. А. Б. Купрейченко, И. В. Мерсиянова. – Москва : ИД НИУ ВШЭ, 2013. – 564 с.
 40. Дюги, Л. Конституционное право. Общая теория государства : монография / Л. Дюги ; сост. Р. С. Куракин, А. Н. Барков. – Москва : НИЦ ИНФРА-М, 2013. – 427 с.

41. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда / Э. Дюркгейм ; пер. с фр. А. Б. Гофмана. – Москва : Канон, 1996. – 263 с.
42. Еллинек, Г. Общее учение о государстве: право современного государства. В 2 т. Т. 1 / Г. Еллинек ; под ред. С. И. Гессен. – 2-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург : Н. К. Мартынов, 1908. – 626 с.
43. Енгибарян, Р. В. Конституционное право : учеб. для вузов / Р. В. Енгибарян, Э. В. Тадевосян. – Москва : Юристъ, 2000. – 492 с.
44. Ерофеев, А. А. Ценностный подход в конституционном праве / А. А. Ерофеев // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 19. – С. 19–22.
45. Жаде, З. А. Роль конституционных ценностей в формировании политико-правовой идентичности россиян / З. А. Жаде, А. М. Шадже // Система ценностей современного общества. – 2012. – № 22. – С. 131–135.
46. Желудков, А. А. Гуго Гроций и его трактат «О праве войны и мира» / А. А. Желудков, А. Л. Саккетти // О праве войны и мира / Г. Гроций ; пер. с латин. А. Л. Саккетти. – [Репринт с изд. 1956 г.]. – Москва : Ладомир, 1994. – С. 6–38.
47. Захарова, И. Ю. Содержание и социальная ценность конституционных принципов / И. Ю. Захарова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 9. – С. 13–17.
48. Иванов, А. Г. Терминологическое обоснование понятий «идея», «ценность», «норма» в критическом дискурс-анализе / А. Г. Иванов, Е. В. Михалькова, А. С. Школенко // Вестник Тюменского Государственного университета. Сер. : Философия. Социология. Политология. – 2013. – № 2 (22). – С. 91–101.
49. Иеринг, Р. Избранные труды : в 2 т. / Р. Иеринг. – СПб. : Изд-во Р. Асланова ; Юридический центр Пресс, 2006. – Т. 1–2.
50. Ильинская, О. И. Работа секции международного публичного права на V Международной научно-практической конференции / О. И. Ильинская,

- Л. И. Захарова // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 2. – С. 104–107.
51. Кабышев, В. Т. К вопросу о конституционном режиме в современной России / В. Т. Кабышев // Конституционное развитие России : сб. науч. ст. – Саратов : [б.и.], 2003. – Вып. 4. – С. 40–50.
52. Кант, И. Трактаты и письма / И. Кант. – М. : Наука, 1980. – 712 с.
53. Карсавин, Л. П. Государство и кризис демократии / Л. П. Карсавин // Новый мир. – 1991. – № 1. – С. 192–193.
54. Кистяковский, Б. А. Избранное. В 2-х ч. Ч. 1 / Б. А. Кистяковский ; сост. А. Н. Медушевский ; Ин-т обществ. мысли. – Москва : РОССПЭН. – 2010. – 656 с.
55. Кистяковский, Б. А. Избранное. В 2-х ч. Ч. 2 / Б. А. Кистяковский ; сост. А. Н. Медушевский ; Ин-т обществ. мысли. – Москва : РОССПЭН. – 2010. – 376 с.
56. Ковалева, А. И. Социализационная норма в современном российском обществе : автореф. дис. ... д-ра социол. наук / А. И. Ковалева. – Москва, 1997. – 22 с.
57. Ковалевский, М. М. Обычное право у русских / М. М. Ковалевский ; пер. с фр. Д. В. Миронов // М. М. Ковалевский и российская общественная мысль. К 150-летию со дня рождения. – Санкт-Петербург : [б.и.], 2003. – С. 201–219.
58. Комкова, Г. Н. Категория «ценность» в конституционном праве России / Г. Н. Комкова // Известия Саратовского университета. Новая серия. – 2012. – № 2. – С. 97–99.
59. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.) (прекратила действие) // Сайт Конституции Российской Федерации [Электронный ресурс] / НПП «Гарант-сервис». – Москва, 2016. – Режим доступа :

<http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918/chapter/5/>. – Загл. с экрана.

60. Конституция Российской Федерации. Проблемный комментарий / отв. ред. В. А. Четвернин. – Москва : Норма, 1997. – 702 с.
61. Коротун, Л. Конституция – фундамент развития России / Л. Коротун // Радио «Голос России» [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – 2013. – Режим доступа : http://rus.ruvr.ru/2013_12_09/Konstitucija-fundament-razvitija-Rossii-0257. – Загл. с экрана.
62. Кучерена, А. Конституция РФ и Гражданское общество / А. Кучерена // Институт демократии и сотрудничества [Электронный ресурс] / Институт демократии и сотрудничества. – 2008. – Режим доступа : <http://argument.ru/articles/podr/13/>. – Загл. с экрана.
63. Кравец, И. А. Российский конституционализм: проблемы становления, развития и осуществления / И. А. Кравец. – Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2004. – 675 с.
64. Крусс, В. И. Конституционализм и философия права: к постановке проблемы / В. И. Крусс // Право и жизнь. – 1998. – № 15. – С. 17–24.
65. Кряклина, Т. Ф. Конституция Российской Федерации и проблема толерантности в поликультурном обществе / Т. Ф. Кряклина // Вестник Алтайской академии экономики и право. – 2013. – Т. 1, № 32 (спецвыпуск). – С. 53–57.
66. Кутафин, О. Е. Российский конституционализм / О. Е. Кутафин. – Москва : Норма, 2008. – 544 с.
67. Кутафин, О. Е. Российское гражданство / О. Е. Кутафин. – Москва : Юристъ, 2003. – 587 с.
68. Ламблет, Д. Противоречие между советской и американской доктринами прав человека: примирение путем перестройки и прагматизма / Д. Ламблет // Журнал Бостонского Университета международного права. – 1989. – № 7. – С. 61–62.

69. Лапин, Н. И. Антропосоциетальный подход / Н. И. Лапин // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2006. – Т. 9, № 3. – С. 25–42.
70. Лапин, Н. И. Проблемы формирования концепции и человеческих измерений стратегии поэтапной модернизации России и ее регионов / Н. И. Лапин // Социологические исследования. – 2014. – № 7. – С. 8–19.
71. Латынина, А. Н. «Пережиток Средневековья» или элемент культуры? / А. Н. Латынина // Новый Мир. – 2008. – № 10. – С. 138–145.
72. Леонтович, В. В. История либерализма в России / В. В. Леонтович. – Москва : Русский путь, 1995. – 421 с.
73. Лещинская, С. Н. Искажение ценностно-нормативных ориентаций в условиях социальной безопасности современного российского общества / С. Н. Лещинская // Социокультурное пространство современной России: вызовы XXI века : материалы Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. Н. Я. Павлюка. – Москва : ЛИБРОКОМ, 2013. – 376 с.
74. Лисицын, Д. В. Российский конституционализм как модель взаимодействия общества и государства : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Д. В. Лисицын. – Ставрополь, 2004. – 173 с.
75. Локк, Дж. Сочинения : в 3 т. Т. 3 / Дж. Локк ; [ред. И. С. Нарский, А. Л. Субботин]. – Москва : Мысль, 1988. – 688 с.
76. Лосский, Н. О. История русской философии / О. Н. Лосский. – Москва : Высшая школа, 1991. – 559 с.
77. Лукашева, Е. А. Человек, право, цивилизации: нормативно-ценностное измерение / Е. А. Лукашева. – Москва : Норма, 2009. – 383 с.
78. Лютер, М. Избранные произведения / М. Лютер ; сост.-ред. А. П. Андрюшкин. – Санкт-Петербург : Андреев и согласие, 1994. – 428 с.
79. Маетная, Е. Конституцию хотят изменить ради запрета абортс / Е. Маетная // Известия [Электронный ресурс] / ОАО «Газета Известия». – Электрон. дан. – Москва, 2014. – Режим доступа : <http://izvestia.ru/news/579538>. – Загл. с экрана.

80. Макиавелли, Н. Государь : пер. с итал. / Н. Макиавелли. – Москва : Мысль, 1998. – 655 с.
81. Максимова, С. Г. Социально ориентированные некоммерческие организации в Российской Федерации: состояние и перспективы развития / С. Г. Максимова, О. Е. Ноянзина, Н. П. Гончарова. – Барнаул : Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2013. – 208 с.
82. Малая, В. Г. Проблема личности и общества в философии Владимира Соловьева / В. Г. Малая // Соловьёвские исследования. – 2001. – № 2 (2). – С. 267–286.
83. Мамут, Л. С. Конституционные основы современной российской государственности / Л. С. Мамут // Общественные науки и современность. – 2008. – № 4. – С. 46–57.
84. Медушевский, А. Н. Конституция как процесс / А. Н. Медушевский // Вестник Европы. – 2013. – № 36. – С. 11–22.
85. Мерсиянова, И. В. Определение понятия «гражданское общество»: опыт систематизации / И. В. Мерсиянова // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2011. – № 4. – С. 2–6.
86. Миронов, В. В. Философия и метаморфозы культуры / В. В. Миронов. – Москва : Современные тетради, 2005. – 424 с.
87. Миронов, И. Ю. О ценностно-нормативной системе культуры в условиях модернизации российского общества / И. Ю. Миронов // Современные проблемы науки и образования. Философские науки. – 2011. – № 6. – С. 3–4.
88. Миронов, С. М. предложил изменить Конституцию РФ ради введения государственной идеологии [Электронный ресурс] / С. М. Миронов. – Электр. дан. – Режим доступа : <http://tass.ru/politika/3442371> – Загл. с экрана.
89. Михайловский, И. В. Избранное / И. В. Михайловский. – Санкт-Петербург : Спарк, 1995. – 618 с.

90. Монтескье, Ш. Л. О духе законов / Ш. Л. Монтескье ; [сост., пер. и коммент. примеч. А. В. Матешук]. – Москва : Мысль, 1999. – 672 с.
91. Муромцев, С. А. Очерки общей теории гражданского права / С. А. Муромцев. – Москва : [б. и.], 1877. – 371 с.
92. Невважай, И. Д. О двух типах нормативности / И. Д. Невважай // Мир человека: нормативное измерение – 2 : сб. тр. Междунар. науч. конф. (Саратов, 29-30 апреля 2010 г.) / [редкол.: И. Д. Невважай (отв. ред.) и др.] ; ГОУВПО «Саратовская государственная академия права». – Саратов : Изд-во ГОУВПО «Саратовская государственная академия права», 2010. – С. 37–44.
93. Новгородцев, П. И. Право на достойное человеческое существование / П. И. Новгородцев // Сочинения / П. И. Новгородцев. – Москва : Раритет, 1995. – С. 321–327.
94. Ольшанский, Д. А. Русская национальная идея В. С. Соловьева в трудах Н. Бердяева / Д. А. Ольшанский // Владимир Соловьев и философско-культурологическая мысль XX века : материалы Междунар. науч. конф. (Иваново, ИГЭУ, 17-19 мая 2000 г.). – Иваново : Изд-во Ивановского энергетического ун-та, 2000. – С. 199–205.
95. Осипов, И. Д. Философско-правовые основания российского конституционализма / И. Д. Осипов // Философия права в начале XXI столетия через призму конституционализма и конституционной экономики / под ред. В. В. Миронова, Ю. Н. Солонина. – Москва : Летний сад, 2010. – С. 94–102.
96. Основы конституционного строя [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа : <http://www.grandars.ru/college/pravovedenie/konstitucionnyy-stroy.html>. – Загл. с экрана.
97. Основы конституционного строя России: двадцать лет развития / С. В. Васильева [и др.] ; под ред. А. Н. Медушевского. – Москва : Ин-т права и публичной политики, 2013. – 359 с.

98. Парсонс, Т. Системы современных обществ / Т. Парсонс ; пер. с англ. Л. А. Седова, А. Д. Ковалева. – Москва : Аспект Пресс, 1997. – 270 с.
99. Петражицкий, Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности / Л. И. Петражицкий. – Санкт-Петербург : Лань, 2000. – 606 с.
100. Платон Собрание сочинений : в 4 т. Т. 2 / Платон ; Рос. акад. наук, Ин-т философии. – Москва : Мысль, 1993. – 528 с.
101. Плигин, В. Н. Базовые принципы российской Конституции неизменны [Электронный ресурс] / В. Н. Плигин. – Электр. дан. – Режим доступа : http://rus.ruvr.ru/2013_12_12/Vladimir-Pligin-Bazovie-principi-rossijskoj-Konstitucii-neizmenni-1891/. – Загл. с экрана.
102. Пожарский, Д. В. Цель государства в учении Георга Еллинека / Д. В. Пожарский, Э. Р. Мирзоян // Вестник Владимирского юридического института. – 2008. – № 1. – С. 190–191.
103. Попов, Е. А. Конституционная риторика двадцатого столетия / Е. А. Попов // Право и политика. – 2010. – № 5. – С. 913–917.
104. Попов, Е. А. Культуроцентричный подход в современных исследованиях Основного закона государства / Е. А. Попов // Социология в современном мире: наука, образование, творчество : сб. ст. / отв. ред. О. Н. Колесникова, Е. А. Попова. – Барнаул : Изд-во АлтГУ, 2014. – Вып. 6. – С. 26–36.
105. Проект «Двадцать лет демократического пути: укрепление конституционного порядка в современной России» (2011–2013) [Электронный ресурс] / Ин-т права и публичной политики. – Электр. дан. – Режим доступа : <http://zakon.ru/Blogs/OneBlog/1890>. – Загл. с экрана.
106. Розов, Н. С. Конституционные ценности, смысл истории и тройственное самоиспытание обществ / Н. С. Розов // Общественные науки и современность. – 2013. – № 4. – С. 151–164.

107. Розов, Н. С. Ценности в проблемном мире: философские основания и социальные приложения конструктивной аксиологии / Н. С. Розов. – Новосибирск : Изд-во Новосибирского ун-та, 1998. – 292 с.
108. Российская Конституция: первые 20 лет [Электронный ресурс] / Всерос. центр изучения обществ. мнения // Пресс-выпуск. – Электр. дан. – Москва, 2013. – № 2474. – Режим доступа : <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114640>. – Загл. с экрана.
109. Россияне о Конституции [Электронный ресурс] / АНО «Левада-Центр». – Электр. дан. – Режим доступа : <http://www.levada.ru/10-12-2013/rossiyane-o-konstitutsii>. – Загл. с экрана.
110. Рудкевич, Е. Ю. Система ценностей общества: структурный анализ / Е. Ю. Рудкевич // Власть. – 2007. – № 1. – С. 92–94.
111. Русскова, М. В. Красноярским юристам напомнили о ценности Конституции / М. В. Русскова // Право.ru [Электронный ресурс] / ООО «ПРАВОДник». – Электрон. дан. – Москва, 2013. – Режим доступа : <http://krasn.pravo.ru/news/view/37835/>. – Загл. с экрана.
112. Руссо, Ж. Ж. Об общественном договоре: трактаты : пер. с фр. / Ж. Жак Руссо. – Москва : КАНОН-пресс-Ц : Кучково поле, 1998. – 415 с.
113. Санович, С. В. Исследования гражданского общества и НКО в Европе и США: (краткий обзор) / С. В. Санович // SocPolitika.ru [Электронный ресурс]. – Электр. дан. – Режим доступа : http://www.socpolitika.ru/rus/ngo/foreign_experience/document4692.shtml. – Загл. с экрана.
114. Сизарова, Е. Г. Влияние философии Владимира Соловьева на развитие нравственно-правовых идей в России / Е. Г. Сизарова // Соловьевские исследования. – 2001. – № 1 (1) – С. 204–212.
115. Сиземская, И. Н. Гражданское общество как социально-культурное пространство консолидации нации / И. Н. Сиземская // Философские науки. – 2016. – № 3. – С. 35–46.

116. Сильнова, Е. И. Традиционный образ России и современный мир / Е. И. Сильнова // *Философия и общество*. – 2009. – № 4 (56). – С. 154–163.
117. Смелзер, Н. Социология : пер. с англ. / Н. Смелзер ; науч. ред. В. А. Ядов. – Москва : Феникс, 1994. – 687 с.
118. Соловьев, В. С. Оправдание добра: нравственная философия / В. С. Соловьев. – Москва : Академический проект, 2010. – 671 с.
119. Соловьев, В. С. Сборник статей / отв. ред. С. Б. Роцинский. – Москва, 1996. – 206 с.
120. Сорокин, П. А. Человек. Цивилизация. Общество / П. А. Сорокин. – Москва : Политиздат, 1992. – 543 с.
121. Спиноза, Б. Избранные произведения : в 2 т / Б. Спиноза. – Москва : Наука, 1999. – Т. 1–2.
122. Столович, Л. Н. Об общечеловеческих ценностях / Л. Н. Столович // *Вопросы философии*. – 2004. – № 7. – С. 86–97.
123. Струве, П. Б. *Patriotica*: политика, культура, религия, социализм / П. Б. Струве. – Москва : Республика, 1997. – 527 с.
124. Сулакшин, С. С. Зачем нужна Конституция / С. С. Сулакшин // *Либеральная конституция России 1993 года: проблема смены. Материалы научно-экспертной сессии. Москва, 6 декабря 2013 г. Центр научной политической мысли и идеологии*. – Москва : Наука и политика, 2014. – С. 43–60.
125. Сухов, А. Д. Хомяков, философ славянофильства / А. Д. Сухов. – Москва : ИФ РАН, 1993. – 88 с.
126. Теория государства и права : учеб. пособие / В. В. Диаконов и др. [Электронный ресурс]. – Электр. дан. – Режим доступа : <http://www.allpravo.ru/library/doc108p/instrum151/>. – Загл. с экрана.
127. Тонконогов, А. В. Мировоззренческие императивы обеспечения духовной безопасности современного российского общества / А. В. Тонконогов // *Социально-гуманитарные знания*. – 2010. – № 2. – С. 110–122.

128. Трубецкой, Е. Н. Энциклопедия права : учеб. пособие / Е. Н. Трубецкой. – Санкт-Петербург : Лань, 1998. – 218 с.
129. У российской Конституции есть потенциал [Электронный ресурс] // Росбалт. ру. – Электр. дан. – 2016. – Режим доступа : <http://www.rosbalt.ru/piter/2016/05/17/1514900.html>. – Загл. с экрана.
130. Флоренский, П. А. Предполагаемое государственное устройство в будущем / П. А. Флоренский // Литературная учеба. – 1991. – № 3. – С. 96–115.
131. Франк, С. А. Реальность и человек / С. А. Франк. – Санкт-Петербург : Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 1997. – 440 с.
132. Франк, С. Л. Духовные основы общества / С. Л. Франк. – Москва : Республика, 1992. – 511 с.
133. Фромм, Э. Из плена иллюзий / Э. Фромм // Душа человека : сб. – Москва, 1998. – С. 299–374.
134. Хвостов, В. М. О праве / В. М. Хвостов. – Москва : Спарк, 1996. – 522 с.
135. Цыбулевская, О. И. Нравственные основания современного российского права / О. И. Цыбулевская ; под ред. Н. И. Матузова. – Саратов : Изд-во Саратовской академии права, 2004. – 220 с.
136. Чичерин, Б. Н. Курс государственной науки / Б. Н. Чичерин // Сайт конституции РФ [Электронный ресурс]. – Электр. дан. – Москва : Типография Товарищества И. Н. Кушнерев и Ко, 1894. – Т. 1-3. – Режим доступа : http://constitution.garant.ru/science-work/prerevolutionar/3948892/chapter/66/#block_32000. – Загл. с экрана.
137. Шаронов, И. И. Проблема гражданского общества и личности в контексте экономических взглядов философов Всеединства и современности / И. И. Шаронов // Соловьевские исследования. – 2009. – № 1 (21). – С. 91–98.
138. Шиман, Д. Экономическая и социальная справедливость: перспектива прав человека / Д. Шиман // Международная Амнистия. – Электр. дан. – 1999. – Режим доступа :

www.umn.edu/humanrts/edumat/hreduseries/tb1b/Section1/tb1-2.htm. –

Загл. с экрана.

139. Шкель, Т. Рожденные Конституцией / Т. Шкель [Электронный ресурс] // Российская газета. – Электрон. дан. – 2013. – 10 дек. – Режим доступа : <http://www.rg.ru/2013/12/10/konstituciya.html>. – Загл. с экрана.
140. Шмиттер, Ф. Размышления о гражданском обществе и консолидации демократии / Ф. Шмиттер // Полис. – 1996. – № 5. – С. 16–27.
141. Шугуров, М. В. Конституционализация международных норм и прав человека и российское правосознание / М. В. Шугуров // Общественные науки и современность. – 2006. – № 2. – С. 67–77.
142. Щенников, В. П. Юридические обязанности в системе Конституции / В. П. Щенников, Н. В. Анциферов // Вестник Кемеровского государственного университета. – Кемерово. – 2015. – № 1 (2). – С. 249–253.
143. Юм, Дж. Сочинения : в 2 т. Т. 1. Трактат о человеческой природе, или попытка применить основанный на опыте метод рассуждения к моральным предметам / Дж. Юм. – Москва : Мысль, 1966. – 847 с.
144. Юревич А. В. Нравственное состояние современного российского общества / А. В. Юревич // Социологические исследования. – 2009. – № 10. – С. 70–79.
145. Якобсон, Л. И. "Школа демократии": формирование "гражданских добродетелей" / Л. И. Якобсон // Общественные науки и современность. – 2014. – № 1. – С. 93–106.
146. Яхьяева, А. М. Проблемы законодательного закрепления гражданского общества в модернизирующейся России / А. М. Яхьяева // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. – 2011. – № 3(57). – С. 39–43.
147. Buxton, Ch. Russian civil society: history, today, and future prospects / Ch. Buxton, E. Konovalova // INTRAC [Электронный ресурс]. – Электр. дан. – Режим доступа : <http://www.intrac.org/data/files/resources/765/Briefing->

Paper-37-Russian-civil-society-history-today-andfuture-prospects.pdf. – Загл. с экрана.

148. Carothers, T. Think again: civil society / T. Carothers // Foreign Policy Winter // Carnegie Endowment for International Peace. [Электронный ресурс]. – Электр. дан. – 1999-2000. – Режим доступа : <http://carnegieendowment.org/pdf/CivilSociety.pdf>. – Загл. с экрана.
149. What Is Civil Society? // BBC [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа : http://www.bbc.co.uk/worldservice/people/highlights/010705_civil.shtml. – Загл. с экрана.